

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Ə Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ БУТУГ СЕРИЈАСЫ

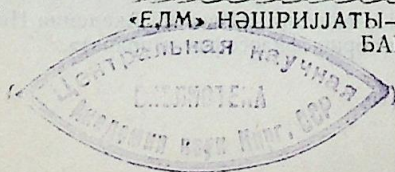
✱

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

№ 3

1987

«ЕЛМ» НƏШИРЛАТЫ — ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ — БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1987 г.

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРИ
Тарих, фəлсəфə вə һуғуғ сєријасы, 1987, № 3

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1987, № 3

Һ. Т. ƏМИРОВ

АЗƏРБАЙҶАН ССР-дə ТƏСƏРРУФАТЛАРАРАСЫ КООПЕРАСИЈА ВƏ АГРАР-СƏНАЈЕ ИНТЕГРАСИЈАСЫНЫН ИНКИШАФЫ (70—80-чи иллəр)

Коммунизмнн мадди-техники базасы кəнд тəсəрруфаты истєтєсалыны идарə етмəјин елə формаларынын јарадылмасыны тəлəб едир ки, онлар чəмијјəт үзвлəринин эрзаг мəтсулларына артан тəлəбатынын тамамилə өдəнилмəси үчүн имканлар ачсын. Тəсəрруфатларарасы кооперасија вə аграр-сəнаје интеграсијасы əсасында кəнд тəсəрруфаты истєтєсалынын сəнаје тəмəли үзəринə кечирилмəси бу ишдə бəјүк рол ојнајыр.

Партијанын XXVII гурултајы 70—80-чи иллəрдə игтисадијјат вə сијасəтдə баш верəн һадисəлəри сəчијјəлəндирмиш, дургунлуғ һалларыны вə социализмə јабанчы олан диқəр һаллары арадан галдырмаг јолларыны кəстəрмиш, Сов.ИҚП МҚ-нын јанвар (1987-чи ил) Пленуму исə бу тəһлили дəринлəшдирмиш, һəрəкəтимизи сүр'əтлəндирмəк үчүн тəдбирлəр ишлəјиб һазырламыш вə сəһвлəрин тəқрарына јол вермəмəк үчүн тəминатлар мүəјјан етмишдир. Пленум кечмишин тəнгиди сүрəтдə өјрəнилмəсини ирəли сүрмүш вə кəстəрмишдир ки, бу, «инкишафын мүһүм амили олмагла, бу күн вə сабаһ үчүн ибрəт дəрси кəтүрмəјə вə нəтичə чыхармаға имкан верир, ирəлилəјишин вəситəлəрини вə јолларыны дүзкүн сечмəк саһəсиндə əмəли ишə кəмəк едир» [3, 17].

Она кəрə дə өлкəмиздə олдуғу кими, республикамызда да диқəр проблемлəр кими, аграр проблемлəрин бу бахымдан өјрəнилмəсинə марағ кетдикчə артыр. Республиканын аграр-сəнаје комплексинин инкишафына даир игтисадчылар вə тарихчилəр тəрəфиндən јазылмыш əсəрлəрдə тəсəрруфатларарасы кооперасија вə агросəнаје интеграсија проблеминин бир чох мүһүм мəсəлəлəри үмүмилəшдирилмишдир [5]. Лакин һəмин əсəрлəрдə өјрəндијимиз мөвзу ја игтисади нөгтеји-нəзəрдən вə нəзəри чəһəтдən тəдгиг едилмиш, ја да онларда бир чох үмүмилəшдирмəлəр артыг кəһнəлмишдир. Мəғалəдən мəгсəд проблемə даир əввəлки тəсəввүрлəрə јени мөвгедən јанашмаг əсасында гисмən дə олса бу бошлуғу долдурмагдыр.

Ичтимаи истєтєсалын сүр'əтли инкишафы јалныз ири мигјаслы кооперасијаја кечилдикдə мүмкүн олур. Лакин колхоз вə совхозларда истєтєсалын тəмəркүзлəшдирилмəсинин мөвчуд мигјасы техниканын сајча артым сүр'əтиндən кери галырды ки, бу да истєтєсалын аграр-сəнаје интеграсијасы јолу илə тəмəркүзлəшдирилмəсини зəрури едирди. Өлкəмиздə кəнд тəсəрруфаты истєтєсалынын ихтисаслашдырылмасы илк дөвлəрдə əкəр ајры-ајры хырда кəндли тəсəрруфатларынын коллективлəшдирилмəси, колхоз-совхоз гуручулуғунун јарадылмасы, һəмин тəсəрруфатларын кəт-кəдə ирилəшдирилмəси вə мөһкəмлəндирилмəси јолу илə һəјата кечилирдисə [6, 43—44], инди «халг тəсəрруфатынын

дикэр саһалэри илэ, эн эввэл сәнаје илэ үзвн сурәтдә синтездә, интеграсијада һәјата кечирилир» [7, 10].

Әсаслы вәсант вә мадди еһтијатлар бөлкүсүндә аграр-сәнаје комплексинин пайынын кәсилдији вахтлар чоһдан архада галмышдыр. Сон бир нечә бешилликдә халг тәсәррүфатына әсаслы вәсант гојулушунун үмуми һәчминдә аграр-сәнаје комплексинин пайы жүксәк сәвијјәдә галмагдадыр. Сов.ИКП МК-нын октјабр (1984-чү ил) Пленумунун гејд магдадыр. Сов.ИКП МК-нын октјабр (1984-чү ил) Пленумунун гејд етдији кими, сон дөрд бешиллик әрзиндә өлкәдә бу мәсәдләрә тәгрибән 740 милјард манат вәсант јөнәлдилмиш. нәтичәдә кәнд тәсәррүфатынын әсас истеһсал фондлары 4,5 дәфә, әмәјин енержи тәһнизаты 3,6 дәфә, минерал күбрәләр алынмасы 4 дәфә артмышдыр. Кәнд тәсәррүфаты мәһсулларынын орта иллик үмуми истеһсалы 1,6 дәфә чоһалмышдыр [8].

Кетдикчә даһа артыг дәрәчәдә сәнаје симасы кәсб едән республика кәнд тәсәррүфатынын мадди-техники базасы хејли мәһкәмләнмишдир. Бу саһәјә гојулан әсаслы вәсант бүтүн ишләр комплекси үзрә 8,7 милјард манат тәшкил етмишдир. 1970-чи илдәкиә нисбәтән әмәјин енержи тәһнизаты 1985-чи илдә 1,9 дәфәдән чоһ артмышдыр. Ирригасија вә мелиорасија гурғулары тикинтиси саһәсиндә кениш мигјасда ишләр көрүлмүшдүр. Суварылан вә гурудулмүш торпагларын саһәси 1,3 милјон гектардан чоһ олмушдүр [9, 38, 96; 10, 23, 69]. Лакин әсаслы вәсантдән, әсаслы фондлардан лазыми сәмәрә әлдә олунмасына чоһ вахт сәј кәстәрилмиди. Республикада машын техникасы илә тәһниз олунмүш чоһминли мелиораторлар дәстәси өзүнүн фәалијјәтиндә чоһ вахт сон мәһсул әлдә едилмәсинә истигамәт көтүрмүр. әсаслы вәсантин сәпәләнмәсинә, мелиорасија тикинтисинин комплекс гәјдада апарылмамасына, планларын јеринә јетирилмәмәсинә јол верир, су ғытлығы на шәраит јарадырды.

Ејни заманда, колхоз вә совхозларын мадди-техники базасынын хејли мәһкәмләндији мүасир шәраитдә истеһсалын кифәјәт гәдәр тәмәркүзләшдирилмәси әкинчилик вә һејвандарлыгдә сәнајеләшдирмәнин инкишафыны ләнкидир, чәкилән хәрчләрин сәмәрәсини ашағы салыр.

Тәсәррүфатларарасы кооперасија бүтүн колхоз вә совхозлары— һәм ири, һәм дә орта сәвијјәли, иғтисали чәһәтдән күчлү вә зәиф тәсәррүфатлары ихтисаслашдырмаға вә тәмәркүзләшдирмәјә чәлб етмәјә, онларын соснал-иғтисали инкишаф шәраитинин таразланмасыны тәмин етмәјә имкан верир. Она көрә дә колхоз вә совхозлар сон илләрдә биркә сәјләрлә әт, сүд истеһсал едән, дамазлыг һејванлар јетишдирән, јем истеһсалы илә мәшғүл олан хејли мүасир мүәссисәләр јаратмышлар. Бүгү 1985-чи илдә республикамызла тәсәррүфатларарасы мүәссисәләрин, бирликләрин вә тәшкилатларын сајынын 1970-чи илдәкиә нисбәтән 2,2 дәфәдән чоһ, онларын әсас фондларынын 24,2 дәфә, көтүрдүкләри халис кәлирин 8 дәфә, онларла ишләјәнләрин орта иллик сајынын 12 дәфә, әт истеһсалынын 3,8 дәфә артмасында көрмәк олар [9, 120—123; 10, 82—83].

Тәчрүбә ихтисаслашдырылмыш тәсәррүфатларын, тәсәррүфатларарасы мүәссисәләрин вә һејвандарлыг комплексләринин ишинин жүксәк сәмәрә вердијини кәстәрир. Бурада истеһсал хәрчләри даһа аз, истеһсалын рентабеллији даһа жүксәкдир. Әмәк мәһсулдарлығы кәскин сурәтдә артыр. Ади чоһсаһәли тәсәррүфатлара нисбәтән, әмәк мәһсулдарлығы, мәсәлән, әт-сүд истигамәтли совхозларда, доңузчулуг вә тәрәвәз-

чилик совхозларында ики дәфә, гушчулуг совхозларында дөрд дәфә жүксәкдир [16, 1987, № 5, с. 25].

Тәсәррүфатларарасы мүәссисәләрин структурнда мүәјјән дәји-шикликләр олмушдүр. Республикамызда кәнд тәсәррүфаты мәһсуллары истеһсал едән вә колхоз-совхоз истеһсалына хидмәт кәстәрән мүәссисә вә тәшкилатларын сајы артыр. Белә ки, 1985-чи илдә бүтүн тәсәррүфатларарасы мүәссисә вә тәшкилатларын 157-сини, јахуд 70,7 фаизи-ни онлар тәшкил едирдиләр. Кәнд тәсәррүфаты мәһсуллары истеһсалы үзрә ихтисаслашдырылмыш 100 мүәссисә, о чүмләдән биткичилик үзрә 14, һејвандарлыг үзрә 86 мүәссисә фәалијјәт кәстәрирди. Әкинчиликдә колхоз вә совхозларын вәсантинин кооперасијасы әсасында тохумчулуг, тәрәвәз, үзүм, мејвә вә диқәр биткичилик мәһсуллары истеһсалы үзрә ихтисаслашдырылмыш мүәссисәләр јарадылмышдыр. Кәнд тәсәррүфаты ишләринин механикләшдирилмәси вә електрикләшдирилмәси, торпагларын мелиорасијасы вә мүнбитлијинин артырылмасы саһәсиндә вә диқәр саһәләрдә тәсәррүфатларарасы кооперасија да кетдикчә кенишләнмиди. Бу вахт республикада кәнд тәсәррүфаты истеһсалына хидмәт үзрә белә мүәссисәләрин сајы 57-јә чатырды [9, 120].

1975-чи илдә Пушкин рајонунда тәсәррүфатларарасы механикләшдирмә вә електрикләшдирмә бирлији јарадылмышдыр. 1980-чи илдә рајондакы доғгуз колхозун, үч совхозун, үч заводун вә «Кәндтәхминат» комитәси рајон шәбәсинин бүтүн техника вә гурғулары бу мүәссисәјә мәхсус иди. Пајчы тәсәррүфатларда механикләшдирмә үзрә ихтисаслашдырылмыш шәбәләр вә онларын структур бөлмәләри јарадылмышдыр. Бу, тәсәррүфатларарасы мүәссисәјә дахил олан тәсәррүфатларын истеһсал фәалијјәтинә мүсбәт тәсир кәстәрмишдир. 1979-чу илә нисбәтән јығым саһәсинин һәр гектарына истеһсал мәсрәфләри 1985-чи илдә 7,8 фаиз азалмыш, биткичилијин үмуми мәһсулу 24,7 фаиз чоһалмышдыр [11, 18; 12, 64—82; 13, 49].

Республикамызда тәсәррүфатларын гүввәсинин бирләшдирилмәси әсасында мелиорасија вә суварма бирликләри дә јарадылмыш вә фәалијјәт кәстәриләр. 1977-чи илдә алты совхозун гүввәсинин бирләшдирилмәси илә јарадылмыш «Суварма» Ләнкәран истеһсал бирлији 1885-чи илдә 26 тәсәррүфатын 7 мин гектар суварылан торпағына хидмәт едирди. Бирлијин сәрәнчамында кифәјәт гәдәр гидротехник кадрлары, сучу-операторлар, хејли суварма техникасы варды. О јарадыланда чәми 60 сүн'и јағыш јағдыран машын олдуғу һалда, инди онун паркларында 550 агрегат вардыр. Тәсәррүфат һесабы илә ишләјән бу бирлијин фәалијјәти нәтичәсиндә рајонда мәһсулдарлыг илдән-илә артыр. Мәсәлән, «Ләнкәран» совхозунда јашыл чај јарпағынын, Илич адына совхозда исә тәрәвәзин мәһсулдарлығы тәгрибән ики дәфә артағ мүвафиг сурәтдә 32 вә 418 сентнерә чатмышдыр. Ләнкәранлыларын тәчрүбәсиндән истифадә олунарағ диқәр рајонларда да белә бирликләр јарадылды. 1985-чи илдә республиканын 12 рајонунда белә бирликләр фәалијјәт кәстәрирди. Ләнкәран, Астара, Губа, Газах, Загатала рајонларындакы бирликләр нүмунәви ишләјирдиләр [14; 18, 14. XII. 85]. Бу бирликләрин мүхтәлиф кәнд тәсәррүфаты органлары илә мүнәсибәтләрини гәјдаја салмағ мәсәдилә онлар арасында мүгавиләләр бағланылыр. Һәмин мүгавиләләрдә суварманын графики, судан истифадә нормасы кәстәрилир, мелиорасија үзрә рајонларарасы шураларда гаршыја чыхан мәсәләләр һәлл олунур.

Республикада дәвләт вә тәсәррүфатларарасы һејвандарлыг ком-

плексләри вә гушчулуг фабрикләри јарадылмасы вә инкишафы сәһәсин-
дә дә ирәлиләмәләр олмушдур. Буну ондан көрмәк олар ки, 1970—
1985-чи илләрдә тәсәррүфатларарасы һејвандарлыг вә гушчулуг бир-
ликләри вә мүәссисәләринин сајы 45-дән 86-ја чатараг, 1,9 дәфәдән чох
артмышдыр. Көкәлдилмәк вә бөјүдүлмәк үчүн пәјчы тәсәррүфатлар
тәрәфиндән бу мүәссисәләрә верилән ирибујнузлу һејванларын сајы 3,5
дәфә, донузларын сајы 3,2 дәфә, дәвләтә сатылан әт 3,6 дәфәдән чох
артмышдыр. Дашкәсән, Ханлар, Мартуни, Бәрдә, Салјан, Загатала,
Шамхор, Ағчабәди, Нефтчала, Исмајыллы рајонларынын тәсәррүфат-
ларарасы мал-гара јетишдирмә вә көкәлтмә, Шәки, Ханлар вә Әскәран
рајонларындакы донузчулуг, Бәрдә вә Ханлар рајонларынын гушчулуг
мүәссисәләри бу чәһәтдән јүксәк нәтичәләрә наил олмушдулар [9, 121,
10, 82].

Колхозларарасы мүлкијјәтин јаранмасы вә инкишафы кооператив-
колхоз мүлкијјәтинин тәкмилләшдирир, онун ичтимаиләшмә сәвијјәси-
ни јүксәкдир. Әввәлки кооперативләшдирмәдән фәргли олараг, колхоз-
ларда һазыркы тәмәркүзләшдирмә просеси ири мүәссисәләр јаратмаг
үчүн тәсәррүфатларын сәјләринин бирләшдирилмәсини, ихтисаслаш-
дырманын дәринләшдирилмәсини, сәһәләрарасы әлагәләрин јени форма-
ларынын јаранмасы вә инкишаф етдирилмәсини, истеһсалын характе-
риндә вә әрзагын структурунда мүтәрәгги дәјишикликләр едилмәсини
нәзәрдә тутур.

Әрзаг програмынын һәјата кечирилмәсиндә колхозларарасы көкәлт-
мә бирликләри хүсусилә бөјүк иш көрүрләр. Азәрбајчан партија тәш-
килаты вә һөкүмәти белә бирликләрин јарадылмасы вә инкишафына
диггәти кетдикчә артырырлар. 1971-чи илдә республика колхозларара-
сы Көкәлтмә Бирлијинин тәшкили, рајонлардакы колхозларарасы мал-
гара көкәлтмә мәнтәгәләринин колхозларарасы көкәлтмә идарәләринә
чеврилмәси бу ишдә мүәјјән дөнүшә сәбәб олмушдур [15].

Колхозларарасы көкәлтмә бирликләринин јарадылмасы һәм јени
бирликләрин тикилмәси, һәм дә онларда истеһсалын тәмәркүзләшди-
рилмәси јолу илә һәјата кечирилирди. Тәкчә 70-чи илләрдә 13-дән чох бе-
лә бирлик јарадылмышдыр. Белә мүәссисәләрдән бири дә Ханлар ра-
јонундакы колхозларарасы көкәлтмә бирлијидир. О «Бир мај» колхо-
зунун базасында «8 Март», «28 Апрель» колхозларынын вә С. Вурғун
адына колхозун иштиракы илә 1976-чы илдә јарадылмышдыр. 1977-чи
илдә бирлијә 1775 баш гарамал гәбул едилмиш, ондан 1551 башы кө-
кәлдиләрәк 300 килограм орта көклүкдә дәвләтә сатылмышдыр ки, бу
дә рајон һејвандарлыг мүәссисәләринин көстәрчиләриндән хејли јүк-
сәк иди [16, 1978, № 11, с. 80].

1985-чи илин сонларында Ағчабәди рајонунда «Шәфәг» колхозу-
нун вә С. Вурғун адына колхозун базасында 25 мин башлыг тәсәррү-
фатларарасы гојунчулуг бирлији јарадылмышдыр. Рајонун 16 колхозу
она пәјчы олмуш вә 500 мин манат үзвлүк һаггы вермишләр. Агсу рајо-
нунда тәсәррүфатларарасы гушчулуг бирлији, Гах рајонунда тәсәррү-
фатларарасы һејвандарлыг сәнајә бирлијинин нәздиндә фәалијјәт көс-
тәрән донузчулуг шәбәсинин базасында мүстәгил балансда тәсәррү-
фатларарасы донузчулуг бирлији јарадылды [13, иш 440, в. 36; иш 606,
в. 175, 182].

Артыг бу вахт «Азәрбәтәсәррүфатларарасы һејвандарлыг сәнајә»
республика бирлији системиндә 1184 колхоз вә 509 совхозун базасын-
да 102 тәсәррүфатларарасы мүәссисә фәалијјәт көстәрирди. Онларын

сатдыглары мәһсулдан тәкчә 1984-чү илдә 8,4 милјон манат мәнфәәт
көтүрүлдү. Әлдә едилән кәлирин 24%-и колхоз вә совхозлар арасында
әлавә кәлир кими бөлүшдүрүлдү. Шәки, Ханлар, Салјан, Гутгашен кө-
кәлтмә, Әскәран вә Мардакерт донузчулуг бирликләри даһа јахшы иш-
ләјәрәк әлдә етдикләри мәнфәәтин 35%-ни әлавә кәлир кими пәјчы тә-
сәррүфатларын һесабына көчүрмүшләр [13, иш 622, в. 308].

Беләликлә, нәтичәдә республикада гарамал тәдарүкүнүн үмуми
һәчминдә јүксәк көклүкдә олан һејванларын хүсуси чәкиси 1970-чи ил-
дәки 3,6 фаиздән 1981-чи илдә 41 фаизә, 1985-чи илдә 46 фаизә чатмыш-
дыр. Әввәлләр гарамалын тәгрибән үчдә бир һиссәси ортадан ашағы
көклүкдә вә арыг һалда тәһвил верилирдисә, инди әслиндә белә мал-
гара тәдарүк едилмир [13].

Лакин бу кими ирәлиләмәләрә бахмајараг, тәсәррүфатларарасы
һејвандарлыг бирликләринин күчүндән там истифадә олунмурду. Буну
хүсусилә, онунчу вә он биринчи бешилликләрдә јарадылмыш һејван-
дарлыг комплексләринә аид етмәк лазымдыр. Азәрбајчан Коммунист
Партијасынын XXXI гурултајынын көстәрдији кими, инди республика-
да онларын сајы 150-дән чохдур. һејвандарлыг комплексләринин күчүн-
дән сүд истеһсалында 40 фаиз, әт истеһсалында 50 фаиз истифадә олу-
нур. Бу, тәсәррүфатсызлыгын сон дәрәчәсидир. Дөвләт Агросәнајә Ко-
митәси, рајон партија комитәләри һәр бир комплекс үзрә вәзијјәти
арашдырмалыдырлар ки, онларын һамысы там күчү илә Әрзаг програ-
мы үчүн ишләсин [3, 44].

Әрзаг проблемини һәлл етмәјин бөјүк еhtiјат мәнбәләриндән бири
дә гушчулугдур. Азәрбајчан партија тәшкилаты сәһәнин инкишафыны
сүр'әтләндирмәк, ону сәнајә тәмәли үзәринә кечирмәк үчүн хејли тәд-
бирләр һәјата кечирмишдир. 70—80-чи илләрдә 1,2 милјон јумурта и-
стигамәтли тојуг вә тәгрибән 20,2 милјон баш әтлик истигамәтли тојуг сах-
ланан дәвләт вә тәсәррүфатларарасы гушчулуг фабрикләри вә 2,8 мил-
јон баш гушчулуг биналары тикилиб истифадәјә верилмишдир. Гутга-
шен, Агдам, Шамаһы рајонларында вә диқәр рајонларда тикилмиш
колхозларарасы гушчулуг фабрикләри мәһз бу гәбилдәндир. Бир мил-
јон башдан чох тојуг сахланан репродуктор тәсәррүфатлары ишә дүш-
мүш, мөвчуд гушчулуг фабрикләринин вә гушчулуг тәсәррүфатларынын
мадди-техники базасы мөһкәмләндирилмишдир. 1985-чи илдә гушчулуг
мәһсуллары истеһсалы илә 20 гушчулуг тәсәррүфаты, о чүмләдән 9 ири
гушчулуг фабрики мәшғул олурду, 27 инкубатор-гушчулуг стансијасы
фәалијјәт көстәрирди. Баш Гушчулуг Сәнајеси Идарәсинин гушчулуг
фабрикләри республикада истеһсал олуан гуш әтинин 50 фаизини вә
јумуртанын 46 фаизини верирдиләр [17].

Кәнд тәсәррүфаты мәншәли мәһсулларын истеһсалы илә е'малыны
сых әлагәләндирмәк кими бир просесин һәјата кечирилмәсини нәзәрдә
тутан агросәнајә мүәссисәләри, комбинатлары вә бирликләринин јара-
дылмасы вә инкишаф етдирилмәсинә сон илләр диггәт хејли артмыш-
дыр. Республикада белә мүәссисәләрин тәшкилине 1972-чи илдән баш-
ланмышдыр. һәммин ил Абшерон, Загатала, Ордубад вә Масаллы рајон-
ларында консерв заводуна малик олан бир-ики совхозун бирләшмәси
әсасында республикамызда илк дәфә белә бирликләр јарадылмышдыр
[17].

Үмумијјәтлә, 1972—1976-чы илләрдә үзүмчүлүк вә шәрабчылыг ко-
митәсинин табелијиндәки совхозларда вә аграр-сәнајә шәрабчылыг ком-
бинатында 76 агросәнајә мүәссисәси тәшкил едилмишдир. Артыг 1977-

чи ил январын 1-нө республикада 18 аграр-сәнаје бирлији вә 76 аграр-сәнаје мүәссисәси фәалијјәт кәстәрирди. Онунчу бешилликдә бу мүәссисәләрнин аграр-сәнаје бирликләрнин тәркибинә дахил олмасы илә әла-ғарар олараг онларын сајы 8-ә енмишир. 1985-чи илдә үзүмчүлүк вә шә-рабчылыг комитәсинин табелијиндә 27 бирлик, 319 кәнд тәсәррүфаты мүәссисәси варды. Комитәјә һәм дә 218 сәнаје мүәссисәси табә иди, онук табелијиндә 25 тикити мүәссисәси ишләјирди. Республикада истәһсал олунан јејинти сәнајесин мәһсулларынын 64,1 фәизи, кәнд тәсәррүфаты мәһсуллары истәһсалынын исә үчдә биринә гәдәри комитәнин тәсәррү-фатларынын пәјына дүшүрдү [17]. Кәнд тәсәррүфаты комплексләри-нин хаммал е'малы, јејинти мәһсуллары үчүн сәнаје мүәссисәләри илә интегрәсијасы, совхоз-заводларын јарадылмасы истәһсалын, хаммал е'малынын, һазыр мәһсулун истәһлакчыларә сатышынын ғырылмаз бир вәһдәт һалында бирләшдирилмәсинә мүнһүм имканлар ачырды. Бир сыра шәрәб заводларынын истигамәтнин дәјишдирилмәси хејли үзүмү јејинти мәһсулу истәһсалына јөнәлтмәјә имкан вермишир. Лакин е'мал сәһәсинин истигамәтнин дәјишдирмәк үчүн чох бөјүк иш апарылмасы тәләб едилір.

Сов.ИКП МК-нын мај (1982-чи ил) Пленуму АСК-нын мүстәгил идарәетмә объект кими формалашмасынын тәмәлини јојду. Онун ғә-рарларына мұвафиг олараг, республикада фәалијјәтдә олан мөвчуд кәнд тәсәррүфаты истәһсалыны идарәетмә органларынын мәркәздә вә јерләрдә бир-биринин ишини тәкрат едән идарә вә тәшкилатлары ләғв едилди. Нахчыван МССР-дә, ДГМВ-дә вә республиканын рајонларын-да ихтисәсләндирилма нәзәрә алынмағла кәнд тәсәррүфатыны вә аг-рар-сәнаје комплексинин башга пилләләрини идарә едән мүстәгил вә там һүғуглу орган олараг рајон аграр-сәнаје бирликләри вә онларын шуралары јарадылды. 1985-чи ил январын 1-нө республикамызда 61 ра-јон аграр-сәнаје бирлији варды вә онлар 2526 мүәссисә вә тәшкилаты бирләшдирирди [17].

Өлкәнин аграр-сәнаје комплексиндә јенидәнгурма давам едир. Сов. ИКП МК вә ССРИ Назирләр Советинин «Аграр-сәнаје комплексинин идарә олунмасыны даһа да тәкмилләшдирмәк һағгында» [нојабр 1985-чи ил] ғәрары бу јолда прәли атылан јени аддым олду [8, 23.XI.85].

Әдәбијат

1. Совет Иттифағы Коммунист Партијасынын Програмы (јени редаксия). Сов. ИКП XXVII гурултајы тәрәфиндән гәбул едилмишир.—Бақы, 1986.
2. Сов.ИКП XXVII гурултајынын материаллары.—Бақы, 1986.
3. Азәрбајҗан Коммунист партијасы XXXI гурултајынын материаллары.—Бақы, 1986.
4. Сов.ИКП Мәркәзи Комитәси Пленумунун материаллары. 27—28 јанвар 1987-чи ил.—Бақы, 1987.
5. Тәсәррүфатларарасы кооперасија вә онун проблемләри.—Бақы, 1979; Аграр-сә-наје интегрәсијасы шәрәптиндә социалист истәһсал мүнәсибәтләринин тәкмилләш-дирилмәси мәсәләләри.—Бақы, 1980; Азәрбајҗан ССР-дә колхозларарасы кооперасија вә аграр-сәнаје интегрәсијасы.—Бақы, 1980; Хәлилов Н. А. Азәрбајҗан ССР-ин аграр-сәнаје комплекси (формалашмасы вә ижишафынын иғтисади мәсәләләри).—Бақы, 1985; һағвердијев Ш. А. Аграр сијасәт.—Сов.ИКП сијаси хәттинин мүнһүм тәркиб һис-сәсидир.—Бақы, 1975; јенә онун. Сов.ИКП-нин мүасир аграр сијасәтинин Азәрбајҗан ССР-дә тәнтәвәси.—Бақы, 1982.
6. Староверов В. И., Тимухин А. И., Цуркану Н. В. Деревня в условиях интегра-ции.—М., 1979.
7. Аграр-сәнаје интегрәсијасы шәрәптиндә социалист истәһсал мүнәсибәтләринин тәкмилләшдирилмәси мәсәләләри.—Бақы, 1980.
8. Коммунист, 24 октјабр 1984-чү ил.

9. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1985 году. Стат. ежегодник. — Баку, 1986.
10. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1983 году. Стат. ежегодник. — Баку, 1984.
11. Мәмәдәв Н. М. Азәрбајҗан ССР-дә колхозларарасы кооперасија вә аграр-сәнаје интегрәсијасы.—Бақы, 1980.
12. Јузбашев Ч. Р. Кәнд тәсәррүфатынын механикләшдирилмәси үзрә тәсәррүфат-ларарасы кооперасија.—Бақы, 1983.
13. Азәрб.ССР Кәнд Тәсәррүфаты Назирлијинин архиви, ф. 271, с. 16, иш 121.
14. Бакинский рабочий, 14 июля, 1985 г.
15. Азәрбајҗан КП МК јанында Партија Тарихи Институтунун архиви, ф. 1, с. 406, иш 103, в. 98.
16. Азәрбајҗан коммунисти.
17. Азәрб.ССР МСИ чархиви. Кәнд тәсәррүфатынын статистикасы шө'бәсинин материаллары.
18. Совет кәнди, 10 јанвар 1985-чи ил.

Г. Т. Амиров

РАЗВИТИЕ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (70—80-е годы)

В статье рассматриваются основные направления и проблемы развития агропро-мышленной интеграции и межхозяйственной кооперации в 70—80-е гг. в Азербайджан-ской ССР. Автор показывает, что повышение уровня специализации и кооперации на- базе межхозяйственной интеграции создает во всех хозяйствах равные возможности для обеспечения высоких темпов производства.

М. Һ. АХХНДОВ

АЗƏРБАЙҶАН ФƏҺЛƏ СИНФИНИН АГРАР ДƏСТƏСИ (1933—ијун, 1941-чи иллəр)

Дəвлəт (үмүмхалг) мүлкијјəти типли кəнд тəсəррүфаты мүəссисə-лəриндə формалашан вə инкишаф едэн кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəри сoциалист чəмијјəтинин апарычы гүввəси олан фəһлə синфинин чохсајлы дəстəлəриндэн бириди. Бу дəстəнин тарихини өјрəнмəдэн, бүтөвлүкдə фəһлə синфинин, кəнддə баш верəн сoциалист дəјишикликлəринин инкишаф тарихини вə бу тарихи процесдə кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəринин ролуну там тəсəввүр етмəк олмаз. Она кəрə дə, бу дəстəнин тарихини һəртəрəфли тəдгиг етмəк зəрүрəти совет тарихшүнаслығында дəфə-лəрлə кəстəрилмишди. [39].

Өлкəмиздə вə республикамызда бу сəһədə артыг илк аддымлар атылмышды [33; 34]. Фəһлə синфинə, совхоз гуручулуғуна вə кəнд тəсəррүфаты кадрларынын һазырланмасына һəср олунмуш əсəрлəрдə дə кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəри һаггында гиймəтли мəлүматлар вардыр [35; 36; 37].

Лакин икинчи вə үчүнчү бешилликлəр дəврүндə АзəрбайҶан фəһлə синфинин аграр дəстəсинин тарихи индијəдəк хүсуси тəдгигат объект олмашыды. Бу мəгалədə мүəллиф илк дəфə олараг, АзəрбайҶанда кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəринин формалашмасы вə инкишафы тарихини ишыгландырмаға чəһд кəстəрмишди.

Биринчи бешиллик иллəриндə елликлə коллективлəшмə сийасəтинин һəјата кечирилмəsi совет кəндиндə дəрин сoциалист чеврилиши етди. В. И. Ленин јазырды: «Там сoциалист чеврилиши баш вермəдикчə, һеч бир эн əсаслы аграр ислаһаты тəдбири муздлу кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəри синфини арадан галдырмаз» [1, 54]. Һəмин иллəрдə бөјүк вүс'əт алан сoциализм гуручулуғу, колхоз, совхоз вə МТС-лəрин сајынын артмасы хүсуси тəсəррүфатларда чалышан муздуларын вə јохсул кəндлилəрин сoциалист бөлмəсинə кечмəсинə, дəвлəт кəнд тəсəррүфаты мүəссисəлəриндə фəһлə синфинин аграр дəстəсинин формалашмасына вə инкишафына сəбəб олду. 1928-чи илдə республикадакы 34 мин нəфəр кəнд тəсəррүфаты фəһлə вə гуллуғчусундан јалныз 2 мин нəфəри (5,9%-и) дəвлəт бөлмəсиндə—совхозларда чалышырдыса, 1933-чү илдə 29,4 мин нəфəр кəнд тəсəррүфаты фəһлə вə гуллуғчусундан 28,8 мин нəфəри (97,3%-и) дəвлəт кəнд тəсəррүфаты мүəссисəлəриндə—совхоз вə МТС-лəрдə чалышырды [10, 588].

1933—1940-чы иллəрдə кəнд тəсəррүфатында дəвлəт бөлмəсинин даһа да инкишафы илə əлагəдар олараг, кəнд тəсəррүфаты фəһлə вə гуллуғчуларынын сајы да артды вə 29,4 мин нəфəрдэн 32 мин нəфəрə чатараг, республикада олан фəһлə вə гуллуғчуларын, мувафиг иллəр үзрə 8,3 вə 6,5%-ни тəшкил етди [38]. Кəстəрилэн иллəрдə фəһлə вə гуллуғчуларын тəркибиндə кəнд тəсəррүфаты фəһлə вə гуллуғчуларынын нисби сајынын азалмасы рентабелли олмајан бə'зи совхозларын лəгви вə јени техниканын тəтбиги илə əлагəдар олараг ишчи гүввəсинə олан

тəлабатын азалмасы илə бағлы иди. Һəм дə бу азалма, əсасən мөвсүми вə мүвəгəти (ики һəфтəдэн бир ајədəк.—М. А.) ишлəјən фəһлəлəрин һесабына олмушдур. Буну ашағыдакы чəдвəлдэн ајдын кəрмəк олар [13, 323; 29].

Иллəр. 1933-чү ил. 1937-чи ил. 1940-чы ил.

Совхоз ишчилəринин чəми.	27691	16690	16477
о чүмлədən фəһлəлəр	23092	13232	13327
фəһлəлəрин тəркибиндə даими фəһлəлəр	9856	8649	9020
(фанзлə)	42,5	57,6	67,6

Фактлар кəстəрир ки, кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəринин сыралары тəк тəсəррүфатчы вə колхозчу кəндлилəрин, гадынларын вə шəһəр фəһлəлəринин һесабына артмышды. Онларын дəвлəт бөлмəсинə чəлб едилмəsi өзбашына ахын, мүгавилə үзрə сəфəрбəретмə, тə'јинат вə күт-лəви ихтисас тəһсил мəктəблəриндə кадрларын һазырланмасы јолу илə һəјата кечирилиди.

Тəк тəсəррүфатчы вə колхозчу кəндлилəрин совхозларда ишə кечмəсиндə АзəрбайҶан ССР ХКС-нин 26 март 1933-чү ил вə 7 апрел 1934-чү ил тарихли гəрарлары əһəмијјəтли рол ојнады. Һəмин гəрарлара əсасən мүгавилə үзрə совхозда ишлəјən колхозчу кəндли кəлир веркисинин јарысыны верир, мөвсүм бөјү совхозда ишлəјən тəк тəсəррүфатчы кəндли мəһсул веркисиндэн азад едилди [6]. 1933—1934-чү иллəрдэн башла-јараг совхоз ишчилəринə дə һəјəтјаны сəһə (0,16—0,25 һа) вə шəхси тəсəррүфат, мал-гара алмаг үчүн вəсəнт ајрылмаға башлады. Совхоз вə МТС ишчилəринин дə əрзаг талону илə тəһниз едилмəsi (1934-чү илин сонунадəк.—М. А.) кəндлилəрин бу мүəссисəлəрдə ишə кирмəсинə вə даими ишчилəрə чеврилмəсинə шəраит јарадырды. Мəсələn, 1935-чи илдə «Гырмазы Самух» совхозунда ишлəјən 266 нəфəр ишчинин 196 нəфəри (76,7%-и) муздур, јохсул вə ортабаб кəндли иди [28]. МТС-лəрдə колхозчу кəндлилəр даһа чох иди. ССРи ХКС-нин 9 феврал 1932-чи илдə тəсдиг етдији Əсаснамəјə кəрə [5, 452, 488] МТС-лəрдə бүтүн трактор ишинин колхозчу-тракторчу тəрəфиндэн кəрүлмəsi һаггында мүддəа колхозчу кəндлилəрин кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəри сыраларына кечмəsi үчүн кениш перспектив јарадырды. 1936-чы илдə Моллакəнд МТС-дə ишлəјən 160 тракторчунун һамысы бу пешəјə 1934—1935-чи иллəрдə јијələнмиш колхозчу кəндлилəр иди. Колхозчу-тракторчулар комбајнчы мудавимлəрин дə мүтлəг чохлуғуну тəшкил едирдилəр.

Кəнд тəсəррүфаты фəһлəлəринин формалашмасынын əсас мənбə-лəриндэн бири дə гадынлар иди. АзəрбайҶан ССРи Халг Јејинти Сəна-јеси Комиссарлығынын 16 ијул 1931-чи илдə тəсдиг етдији Əсаснамəјə кəрə [32] гадынлар совхоз ишчилəринин 35 вə курсларда олан мудавимлəрин эн азы 35%-ни тəшкил етмəли иди. Бу ишин мүвəффəгийјəт га-занмасында УИК/б/П МК-нын 5 март 1933-чү ил тарихли гəрарына əсасən кечирилэн «Гадынлар арасында иш» үзрə фиргə күнлəри вə елəчə дəсийаси шə'бэлəрин гадынлар арасында иш үзрə тəшкилатчылары мү-һүм рол ојнады. Бу тəдбирлəр нəтичəсиндə кəнд тəсəррүфаты фəһлə-лəри ичəрисиндə гадынларын хүсуси чəкиси хејли артды. Мил совхозун-да даими ишчилəрин 1932-чи илдə 27 вə 1934-чү илдə 36%-и гадын [31]. иди. Гадынлар, кəнд тəсəррүфаты фəһлə вə гуллуғчуларынын 1934-чү илдə 22,1%-ни, о чүмлədən, совхозларда 24,4 вə МТС-лəрдə 6,1%-ни тəш-

кил етдији һалда 1940-чы илдә исә артыг 27%-ни, о чүмләдән совхозлар-
да 30%-ни тәшкил едирди [13, 350; 14].

Фәһлә синфинин аграр дәстәсинин формалашмасында вә инкиша-
фында шәһәр фәһләләри чох мүнһүм рол ойнайрды. Тәкчә 1932-чи ил-
дә совхоз вә МТС-ләрдә данми ишә 856 нәфәр вә 1933-чү илдә исә даһа
910 нәфәр Бақы фәһләси көндәрилминши [25]. Онларын чоху эсл тәш-
килатчы иди. Мәсәлән, нефтьчи фәһлә Ә. Нағыјев 1933-чү илдә Чөрмә-
дил совхозуна кәләрәк, әввәлчә бурада, сонра исә Губахәлилли сов-
хозунда жүксәк көстәричи әлдә едән сабит тәркибли бригада јаратмыш-
ды [26]. Сонракы илләрдә дә фәһлә синфинин кәндә кадрла көмәји мүн-
тәзәм олараг давам етмиш вә бу, сәсиалист кәнди үчүн ихтисаслы
кадрларын јетишмәсиндә мүнһүм рол ойнамышдыр.

Кәнд тәсәррүфаты фәһлә вә гуллуғчулары ичәрисиндә башга мил-
ләтләрин нүмәјәндәләри үстүнлүк тәшкил едирдиләр. 1931—1933-чү
илләрдә һәмкарлар иттифағлары үзвләринин тәркибиндә азербәјчан-
лыларын хусуси чәкисн, әкинчилик совхозларында 40,1%-дән 21%-ә,
малдарлыг совхозларында 20,3%-дән 6,8%-ә, МТС ишчиләри вә музду-
рлар иттифағлары үзрә 71%-дән 60%-ә енишиди [19]. Һәтта 1934-чү илин
јајында башга милләтләрин нүмәјәндәләри совхоз ишчиләринин 76,2
вә МТС ишчиләринин 40,8%-ни тәшкил едирди [8, 357]. Сонракы илләр-
дә кәнд тәсәррүфаты фәһләләринин тәркибиндә јерли әһалинин хусуси
чәкисн хәјли артды.

Бу дөврдә кәндә сәсиализм гуручулуғунун дүшмәнләри һәр васи-
тә илә колхоз, совхоз вә МТС-ләрә сохулур, бу мүәссисәләрдә рәһбәр
ишә кечмәјә сәј көстәрәрәк зәрәрчиликлә мәшғул олурдулар [4, 210—
212]. УИК/б/П-нин XVII гурултајында (26 јанвар—10 феврал 1934-чү
ил) көстәрилди ки, инди совхозлар гәдәр синфи дүшмәнләрин топ-
лашмыш олдугу ајры бир сәсиалист мүәссисәси јохдур [2]. Голчомаг
мәншәли шәхсләрин Азербәјчан ССР-дәки совхоз вә МТС-ләрә ахыны
хусусилә күчлү иди [42]. 1933-чү ил әрәфәсиндә бу чүр шәхсләр сов-
хоз ишчиләринин 30—50, МТС ишчиләринин исә 20—30%-ни тәшкил
едирди [18; 42; 43]. Совхоз вә МТС-ләрин антисовет шәхсләрдән тәмиз-
ләnmәсиндә Азербәјчан К(б)П МК-нын «МТС-ләрин вәзијјәти вә мөһ-
кәмләндирилмәси һаггында» (3 март 1933-чү ил) вә «Совхозларын вә-
зијјәти һаггында» (7 март 1933-чү ил) гәрарлары мүнһүм рол ојнады
[21]. Һәр ики гәрарда әсас мәсәлә ишчи тәркибинин јохланылмасы, тә-
мизләnmәси вә мөһкәмләндирилмәси иди. Сијаси шәбәләрин јахындан
көмәји сәјәсиндә, ғыса мүддәт әрзиндә Гарачала вә Мил совхозларын-
дан 123 нәфәр, Ағдаш МТС-дән 37 нәфәр зәрәрчи шәхс харич едилди
[20, 40]. 1933-чү ил әрзиндә бүтүн совхоз вә МТС-ләрдән 1500-ә јахын
антисовет шәхс говулду [43, 25. 1. 1934] вә бу иш сонракы илләрдә дә
диггәт мәркәзиндә сахланылды. 1935-чи илин мартында ССРИ Халг
Совхозлар Комиссарлығы, паспорту олмајан шәхсләрин совхозлардан
чыхарылмасы һаггында әмр верди [24]. Лакин бу әмр совхозларын әк-
сәријјәтиндә јеринә јетирилә билмәди. Мәсәлән, һәммин илин мај ајы-
надәк с. Орчоникидзе адына совхозда (Шәки) олан 150 нәфәр бу чүр
шәхсдән чәми 30 нәфәри харич олунмушду. Бу ишин кедиши илә марағ-
ланан УИК(б) П ЗӨК нүмәјәндәсинә һәммин совхозун шәбә мүдири, ком-
мунист Мхитаров деминши: «Биздә дә мәншәчә сәсиализмә јад олан
адамлар вар. Лакин онлар бир нечә илдир ки, совхоздадырлар вә на-
мусла ишләјирләр. Нә үчүн онлары совхоздан чыхараг?» [23]. Азәр-
бајчан К(б)П МК јанында сијаси шәбә ишчиләринин мүшавирәсиндә

исә (10—11 ијун 1937-чи ил) көстәрилди ки, инди әсас мәсәлә ишчи-
ләри говмаг дејил, онлары тәрбијә етмәк, сијаси-күтләви иши күчлән-
дирмәкдән ибарәтдир. [17]. 1941-чи ил әрәфәсиндә исә, мәншәчә голчо-
маг вә сәсиализмә јад олан бир чох шәхсләрин совхоз вә МТС-ләрдә
механик, бригадир, ферма мүдири, көзәтчи вә с. кими вәзифәләрдә иш-
ләмәси надир һадисә дејилди. Бу синфә мәнсуб олан шәхсләрин на-
муслу әмәклә мәшғул олмасы вә сәсиализм гуручусу кими тәрбијә
едилмәси үчүн партија, совет, комсомол вә һәмкарлар иттифагы тәш-
килатларынын узун мүддәт кәркин иш апармасы ләзым кәлди.

Кәнд тәсәррүфаты фәһләләринин формалашмасы мәнбәләри он-
ларын милли тәркибинин мүәјјән едирди. 1934-чү илин јајында совхоз
вә МТС ишчиләринин 24,9%-ни азербәјчанлылар, 59%-ни руслар, 9,3%-
ни ермәниләр, 6,8%-ни исә башга милләтләрин нүмәјәндәләри тәшкил
едирди [13, 350]. Бу дөврдә совхоз фәһләләринин 20,7 вә МТС фәһлә-
ләринин 40%-и азербәјчанлылардан ибарәт иди [8, 361]. Шакирдләр
үчүн бу рәғәмләр, мувафиг олараг 27,2 вә 46,2 олуб артма мејлини көс-
тәрилди.

1933-чү илдән 1941-чи илин ијунадак бүтөвлүкдә кәнд тәсәррү-
фаты үчүн 18108 нәфәр механизатор кадры, о чүмләдән, 15841 нәфәр
тракторчу, 1342 нәфәр сүрүчү, 426 нәфәр комбајнчы вә 429 нәфәр тә-
мирчи фәһлә һазырланмышды [41]. Һәммин илләрдә мүхтәлиф ихтисас-
лы техники кадрларын сәј артымыны ашағыдакы чәдвәлдә мүшәһидә
етмәк олар [9].

	Илләр. 1933-чү ил.	1937-чи ил.	1940-чы ил
МТС вә МТЕ-ләрдә маашлы			
ишчиләрин сәји	3360	5720	4400
Тракторчулар.	1717	4487	4715
Трактор бригадирләри вә бригадир			
көмәкчиләри.	241	716	880
Комбајнчылар*	21	197	777
Сүрүчүләр (анчаг МТС-ләрдә).	94	315	295

* Комбајнчы көмәкчиләри илә бирликдә.

МТС-ләрдә сүрүчүләрин азалмасы 1938-чи илдә республика үзрә
ајрыча Кәнд Тәсәррүфаты Нәглијјаты Идарәси јарадылмасы илә әла-
гәдар иди.

В. И. Ленинин мәдәни ингилаб планыны вә УИК/б/П-нин XVI гу-
рултајынын (26 ијун—13 ијул 1930-чу ил), илк нөвбәдә сәнајә вә кәнд
тәсәррүфаты фәһләләри арасында савадсызлыгы арадан галдырмаг ба-
рәдә көстәришини [4, 79] әлдә рәһбәр тутан Азербәјчан К(б)П МК јени
тәшкил олунмуш совхоз вә МТС-ләрдә савадсызлары бүтүнлүкдә са-
вадсызлыгы ләғвәтмә курсларына чәлб етмәк һаггында гәрар верди (21
сентјабр 1931-чи ил) [22]. 1932—1934-чү илләрдә МТС ишчиләри вә
Муздурулар Иттифагы үзрә савадлыларын фаизи 37,8-дән 62,6-ә чатды.
1934-чү илин сонунда әкинчилик совхозларында ишчиләрин 66,6 вә
малдарлыг совхозларында исә 62%-и савадлы иди. ССРИ ХКС вә
УИК/б/П МК-нын «Савадсызлыгын арадан галдырылмасы һаггында»
гәрарындан (16 јанвар 1936-чы ил) сонра бу сәһәдә иш даһа да күчлән-
ди. Һәммин илин јајында МТС-ләрдә 3528 нәфәр савад курсларына чәлб
едилмишди [43, 17. VI. 1936]. 1939-чу илдә исә ади тракторчу өз тәһсил
сәвијјәсинә көрә тарлачылыг бригадириндән хәјли үстүн иди [11, 128].
Мил совхозунда савад курсларыны 1937-чи илдә 288 нәфәр, 1938-чи
илдә исә 900 нәфәр битирмишди. Савадлыларын фаизи 1936—1939-чу
илләрдә тәрәвзчилик совхозларында 73-дән 79,4-ә, республика үзрә

исә 50,9-дан 82,2-ә чатды (1933—1939-чу илләрдә—М. А). [11, 43, 27]. Дәрслијин, мәктәб биналарынын вә мүәллимин чатышмадығы бир шә-рантдә бу, чох бөјүк гәләбә иди.

Һәмкарлар Иттифагларынын ишинин јенидән гурулмасы илә әла-гәдар олараг 1931-чи илдә Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты иш-чиләри һәмкарлар иттифаглары әвәзиндә Әкинчилиг совхозлары ишчи-ләринин, Малдарлыг совхозлары ишчиләринин вә МТС ишчиләри вә Муздурларын һәмкарлар иттифаглары јарадылды. Сонунчу, МТС-ин тәсир даирәсиндә олан колхозларда вә хусуси тәсәррүфатларда чалы-шан муздурлары да әһатә едирди.

ҮИҺИМШ-ин IV пленумунун (10 сентјабр 1934-чү ил) гәрарларына ујғун олараг Әкинчилиг совхозлары ишчиләринин һәмкарлар иттифагы әвәзиндә Азәрбајчан ССР үзрә тәрәвәзчилиг, бағчылыг-үзүмчүлүк, пам-бүгчылыг совхозлары вә МТС ишчиләринин һәмкарлар иттифаглары јарадылды. Бу вахт МТС ишчиләринин 75,5 вә совхоз ишчиләринин 50,9%-и иттифаг үзвү иди [30]. Сонрақы илләрдә әмәк һаггы борчлары-нын ләғви, фәһлә нәзарәтинин тәшкили, ишчиләрин мэдәни-мәишәт шә-раитинин јахшылашдырылмасы вә онларда ичтиман мүлкијјәтә соти-алист мүнәсибәтинин ашыланмасы саһәсиндә һәмкарлар иттифаглары-нын ролу даһа да артды.

Кәнд тәсәррүфаты фәһләләринин идеја-сијаси чәһәтдән јеткинләш-мәсиндә, коммунистларын сыраларынын тәмизләnmәсиндә вә социализм гуручулуғу угрунда мүбаризәдә онларын авангард ролунун тәмин едил-мәсиндә ҮИК/б/П МК вә МНК-нын бирләшмиш јанвар (1933-чү ил) пленумунун гәрарларына әсасән јарадылан совхоз вә МТС сијаси шө-бәләри бөјүк рол ојнадылар. Мәсәлән, Гарачала совхозунда сијаси шө-бә мүәјјән етди ки, сијаһыда олан 280 коммунист вә 300 комсомол-чу әвәзиндә, совхозда чәми 123 коммунист вә 189 комсомолчу вардыр [43]. Апарылан тәмизләnmә вә дегигләшдирмә нәтичәсиндә, 1933-чү илин әввәлиндән һәмин илин октјабр ајынадәк кәнд тәсәррүфаты фәһ-ләләринин сыраларында коммунистларын сајы 1950-дән 1410-дәк азал-ды вә республикада олан коммунистларын, мүвафиг олараг 2,6 вә 2,2%-и тәшкил етди [3].

1934-чү илин сонунда МТС сијаси шө-бәләри ләғв олунду вә бүтүн МТС-ләрдә, рајон партија комитәләринә табе олан сијаси һиссә үзрә директор мүавини вәзифәси мүәјјән олунду [4, 294]. Совхоз сијаси шө-бәләри исә 1940-чы илин апрелинадәк фәалијјәт кәстәрди.

Сијаси шө-бәләрин вә илк партија тәшкилатларынын ишинин јах-шылашдырылмасында вә идеја-сијаси тәрбијә ишинин күчләндирилмә-синдә АҚ/б/П МК-нын «Губа МТС-дә фиргә-күтләви вә сијаси тәрбијә ишләринин вәзијјәти һаггында» (апрел 1935-чи ил), «Көјчај МТС-дә партија-күтләви ишинин тәшкили һаггында» (август 1939-чу ил), «Пуш-кин рајонунун Киров МТС-дә партија јығынчагларынын һазырланмасы вә кечирилмәси һаггында» (октјабр 1939-чу ил) гәрарлары вә еләчә дә совхоз сијаси шө-бә рәисләри илә (ијун 1937-чи ил) вә МТС илк партија тәшкилаты катибләри илә (сентјабр 1938-чи ил) кечирилән мүшавирә-ләр бөјүк рол ојнады [17; 43, 8. V. 1935; 9. VIII. 1939; 5. X. 1939]. 1940-чы илин апрелиндә, ССР ХКС вә ҮИК/б/П МК-нын 17 март 1940-чы ил тарихли гәрарына әсасән ләғв едилән сијаси шө-бәләрин әвәзиндә 23 совхозда, биләваситә рајон партија комитәсинә табе олан маашлы илк партија тәшкилатлары јарадылды вә совхозлара партија рәһбәр-лији күчләндирилди [15].

Көрүлән тәдбирләр нәтичәсиндә кәнд тәсәррүфаты фәһлә вә гуллуғ-чулары арасында коммунистларын сајы хејли артды. 1933чү илин әв-вәлиндә совхоз вә МТС-ләрдә олан 101 илк тәшкилатда 1729 нәфәр пар-тија үзвү вә партија үзвлүјүнә намизәд вардыса, 1941-чи илин әв-вәли үчүн бу рәғәмләр, мүвафиг олараг 119 вә 2036 иди [7, 65; 12]. Бу вахт совхоз, МТС, МТЕ вә с. дөвләт кәнд тәсәррүфаты мүәссисәләрин-дә 2697 коммунист варды ки, бу да республикада олан бүтүн комму-нистларын 3,2%-ни тәшкил едирди [7, 95].

Совхоз, МТС, МТЕ вә с. дөвләт кәнд тәсәррүфаты мүәссисәләрин-дә даими ишчи кадрларынын јарадылмасы вә тәрбијә едилмәси тәкчә игтисади вә сијаси мәсәлә олмајыб, һәм дә чох бөјүк әһәмијјәтә малик олан ичтиман мәсәлә иди. Бу, кәнд тәсәррүфатынын социалистчәсинә јенидән гурулмасы әсасында кәнддә муздул әмәјин ләғви, ири соти-алист тәсәррүфатларынын јарадылмасынын мүмкүнлүјү вә бу тәсәррү-фатларда фәһлә синфинин аграр дәстәсинин јаранмасы вә инкишафы мәсәләси иди.

Әдәбијат

1. Ленин В. И. Әсәрләринин там күллијјаты, 10-чу чилд.—Бақы, 1977.
2. XVII съезд ВКП(б), 26 января—10 февраля 1924 г., stenograf. отчет, — М., 1934, с. 158.
3. АК(б)П к XII съезду и XXI общебакинской партийной конференции (в цифрах и диаграммах). — Баку, 1934, с. 18.
4. Сов.ИКП...гәтнамәләри, III һиссә.—Бақы, 1954.
5. Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления КП и советского правительства (1927—1935 гг.). — М., 1957.
6. СУ АЗССР, 1933, № 12, с. 222, 1934, № 4, с. 3.
7. Азәрбајчан Коммунист Партијасы, рәғәмләр, стат. мәч.—Бақы, 1970.
8. Труд в СССР, ежегодник, 1934. — М., 1935.
9. МТС во второй пятилетке, стат. сб.,—М.—Л., 1939, с. 90; Азәрб. ССР ОИМДА, ф. 271, с. 14, иш. 31, в. 1.
10. Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг., юбил. стат. сб., — М., 1972.
11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г., Азербайджанская ССР.—М., 1963.
12. Статистико-экономический справочник ЗСФСР, в районном разрезе, 1930—1932 гг. — Тифлис, с. 604.
13. АССР социалист. гуручулуғу, стат. мәч.—Бақы, 1935.
14. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1972 г., стат. ежегодник.—Ба-ку, 1973, с. 206, 209.
15. Сов.ИКП МК јанында МЛИ МПА, ф. 17, с. 22, иш. 12, в. 87.
16. МЛИ Азәрбајчан филиалынын партија архиви (АФПА), ф. 1, с. 21, иш. 81 в. 46; иш. 101, в. 97; ССРИ ХТМДА, ф. 7486, с. 2, иш. 963, в. 90.
16. МЛИ Азәрбајчан филиалынын партија архиви (АФПА), ф. 1, с. 21, иш. 81, в. 1—46.
18. Јенә орада, иш. 336, в. 60; ССРИ ОИМДА, ф. 7486, с. 4, иш. 4, в. 42; МЛИ Күрчүстан филиалынын партија архиви (КФПА), ф. 13, с. 1, иш. 4234, в. 127, иш. 4335, в. 132, 166—167.
19. Јенә орада, иш. 4553, в. 297; Азәрбајчан ССР ОИМДА, ф. 1114, с. 1, иш. 1269, в. 7; Күрчүстан ССР ОИМДА, ф. 805, с. 1, иш. 1741, в. 6.
20. КФПА, ф. 13, с. 1, иш. 4244, в. 55—56, иш. 4335, в. 166—167.
21. Јенә орада, иш. 4368, в. 48, 59; ССРИ ХТМДА, 7486, с. 2, иш. 137, в. 48.
22. КФПА, ф. 13, с. 1, иш. 4623, в. 65.
23. Јенә орада, иш. 4766, в. 2.
24. Јенә орада, в. 3.
25. Јенә орада, в. 1337.
26. Јенә орада, иш. 6995, в. 133.
27. ССРИ ОИМДА, ф. 7689, с. 4, иш. 137, в. 45, иш. 590, в. 77.
28. ССРИ ХТМДА, ф. 7486, с. 2, иш. 135, в. 20, иш. 298, в. 15.
29. Јенә орада, ф. 1562, с. 81, иш. 68, в. 7, иш. 209, в. 8.
30. Азәрб. ССР ОИМДА, ф. 1114, с. 1, иш. 2427 в. иш. 2937, в. 11.
31. Јенә орада, ф. 2173, с. 1, иш. 139, в. 134.

32. Азерб.ССР ОИМДА Кировабад филиалы, ф. 172, с. 1, иш 120, в. 10.
33. Филипова Н. Руководство КПСС формированием рабочих совхозов в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.), наизд. дисс. авторефераты. — М., 1968; Зорин В. И. Сельскохозяйственный рабочий класс Казахстана: формирование, развитие, социальное изменение. — Алма-Ата, 1972; Нуруллаев Н. Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана в период строительства социализма (1924—1941 гг.). — Ташкент, 1975 в 6.
34. Мухтаров К. Сельскохозяйственные рабочие Азербайджана (1920—1929 гг.), наизд. дисс. авторефераты. — Баку, 1971; Рустамов А. Р. Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Азербайджана (1959—1965 гг.), наизд. дисс. авторефераты. — Баку, 1978; Мамедов Е. К. Сельскохозяйственные рабочие Азербайджана в период развитого социализма (1966—1970 гг.), наизд. дисс. авторефераты. — Баку, 1983 в 6.
35. История советского рабочего класса, в 6-ти тт., т. 1 (1917—1920 гг.); т. 2 (1921—1937 гг.); т. 3 (1938—1945 гг.). — М., 1984; Очерки истории рабочего класса Азербайджана, в 2-х тт., т. 1 (1920—1940 гг.). — Баку, 1974; т. 2 (1941—1970 гг.). — Баку, 1977; Мамедов А. А. Рабочий класс Азербайджана (1926—1941 гг.); доктор дисс. авторефераты. — Баку, 1980 в 6.
36. Гудратов Д. Б. Биринчи бешилликде Азербайджанда совхоз гуручулугу (1928—1932-чи иллэр). — Баку, 1962; Лусифов Л. Совхозларын тәшкили və инкишафы сәһәсиндә Азербайжан Коммунист Партијасынын фәалијјәти (1920—1965-чи иллэр). — Баку, 1967; Зеленин И. Е. Совхозы СССР (1928—1941 гг.). — М., 1982 в 6.
37. Аббасов М. Н. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за подготовку сельскохозяйственных кадров (1928—1937 гг.), наизд. дисс. авторефераты. — Баку, 1965 в 6.
38. Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР, т. I, с. 231.
39. Вопросы истории, 1959, № 12, с. 14; 1968, № 8, с. 163; История СССР, 1978, № 4, с. 8; Дробинцев В. В. Введение в изучение истории советского общества. — М., 1983, с. 36 в 6.
40. Революционный восток. — М., 1934, № 3, с. 166.
41. Социалистическое сельское хозяйство. — М., 1946, № 6, с. 57.
42. Правда, 24 апрел 1933-чү ил.
43. Коммунист, 23 сентјабр 1933-чү ил.

М. Г. Ахундов

АГРАРНЫЙ ОТРЯД РАБОЧЕГО КЛАССА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1933—июнь 1941 г.)

Статья посвящена формированию и развитию аграрного отряда рабочего класса Азербайджанской ССР.

После установления Советской власти в Азербайджанской ССР произошли революционные изменения и в жизни сельскохозяйственных рабочих, в частности батраков. В связи с ликвидацией кулачества на основе коллективизации был ликвидирован и частный наем рабочей силы в сельском хозяйстве. Одновременно с этим процессом были организованы многочисленные государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, МТС, МТМ и т. д.), где начал формироваться и развиваться аграрный отряд азербайджанского рабочего класса.

Число рабочих и служащих, работающих в государственном секторе сельского хозяйства Азербайджанской ССР, быстро росло и достигло в 1933 г. 29, 4 тыс. человек, а в 1940 г. — 32 тыс. человек, тогда как в 1928 г. оно составляло 2 тыс. человек.

В статье анализируются вопросы классовой борьбы на селе, а также социальный, национальный и профессионально-технический состав сельскохозяйственных рабочих. Особое внимание уделяется работе партийных, комсомольских и профсоюзных организаций по формированию и развитию сельскохозяйственных рабочих.

Р. А. ДЖАФАРОВ

РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК АЗЕРБАЙДЖАНА И УКРАИНЫ (1928—1932)

Могучим рычагом интернационального воспитания трудящихся, укрепления и развития дружбы и сотрудничества народов СССР является социалистическое соревнование.

Большая роль в разработке теории и практики социалистического соревнования принадлежит В. И. Ленину. «Социализм, — писал В. И. Ленин, — не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размахе, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, вернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами» [1, 195].

В Политическом докладе XXVII съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев указывал на то, что «социалистические преобразования в корне изменили и назначение труда, и отношение к труду рабочих и крестьянских масс. Это особенно ярко проявляется в массовом развитии социалистического соревнования» [2, 45].

Особую актуальность приобретает изучение проблемы социалистического соревнования как фактора укрепления дружбы между советскими народами. Высокий нравственный смысл соревнования отчетливо прослеживается на примере крепнувших взаимоотношений между братскими республиками Азербайджана и Украины.

Истории возникновения социалистического соревнования посвящен ряд работ последних лет, которые являются крупным вкладом в советскую историческую литературу [3]. В них в определенной степени затрагиваются и вопросы соцсоревнования двух республик.

В азербайджанской исторической литературе имеются исследования об отдельных аспектах социалистического соревнования в Азербайджане и на Украине [4]. Однако в целом этот вопрос не являлся предметом специального исследования.

В годы первой пятилетки соревнование, принимавшее такие формы, как ударничество, производственные конкурсы, круговая социалистическая порука, общественный буксир, смотры и переклички предприятий, стало предвестником массового социалистического соревнования.

Верные ленинскому принципу организации соревнования трудящиеся Советского Азербайджана прошли славный путь от первых его форм — коммунистических субботников — до массового социалистического соревнования.

Важную роль в развитии социалистического соревнования двух

братских республик сыграли Советы Азербайджана, которые провели большую работу по подготовке перевыборов в начале первой пятилетки.

Еще в марте 1928 г. Баксовет вызвал Харьковский горсовет на социалистическое соревнование по лучшему проведению в жизнь наказов избирателей [5].

Придавая важное значение проведению отчетно-выборной кампании в конце 1928 г., Советы Азербайджана вызвали на социалистическое соревнование Советы Украины [6].

Итоги отчетно-перевыборной кампании Баксовета за 1928/29 г. показали, что переключка районов и предприятий между собой, а также соревнование Баку с крупнейшими пролетарскими центрами братских республик Украины и Грузии — Харьковом и Тифлисом — внесли еще большее оживление в перевыборную кампанию [7].

В январе 1929 г. развернулось соревнование между Баку и Харьковом за лучшую работу Советов во время подготовки выборов. Для усиления связей с Харьковом, туда было послано множество агитплакатов и лозунгов [8]. Агитационно-концертная бригада газеты «Вышка» выступала в вагонном цехе железнодорожных мастерских г. Харькова. В их выступлениях подчеркивалось значение соревнования не только в оживлении работы Советов, но и укреплении дружбы двух столиц [9].

После перевыборного соревнования двух центров, Баку и Харькова, последовали и многочисленные взаимные вызовы.

25 января 1929 г. Харьковский горсовет послал через газету «Вышка» письмо бакинским рабочим, в котором говорилось, что переключка обеих столиц имеет огромное политическое значение. «Наше соревнование породит взаимное знакомство и создаст прочную интернациональную связь между отдельными предприятиями, секциями и рабочими двух столиц» [10].

Активно включились в соревнование и женщины Советского Азербайджана. Работницы горсовета Харькова послали приветственную телеграмму работницам Баксовета, в которой они передали пламенный привет бакинским труженицам и призвали их принять самое активное участие в соревновании по перевыборам Советов [11]. Следуя этому призыву, работницы Баксовета 29 января 1929 г. включились в соревнование с работницами Харьковского горсовета по активному участию в предстоящих перевыборах [12].

В феврале 1929 г. в ходе соревнования двух столиц насчитывалось 12 вызовов по лучшему проведению перевыборов. Соревнованию Баку—Харьков было посвящено много специальных собраний на заводах, фабриках, учреждениях в Харькове. Так, токарь паровозного цеха Харьковского депо заявил, что их рабочие отработают два часа больше нормы с тем, чтобы деньги отдать в фонд поездки паровозников в Баку. Другие рабочие решили пригласить бакинских водников.

С целью укрепления братства и дружбы азербайджанского и украинского народов по инициативе газеты «Бакинский рабочий» было организовано соревнование между отдельными предприятиями Баку, Донбасса и Грозного, а также между рабочими газет Донбасса и Грозного [13].

В начале марта 1929 г. рабочие Биби-Эйбатского района вызвали на соревнование шахты № 1 и № 2 Донецкого угольного бассейна [14].

а рабочие нефтяных промыслов Ленинского района г. Баку вызвали на соревнование рабочих шахты № 3 Анненского рудника Донецкого бассейна по укреплению трудовой дисциплины [15].

В социалистическое соревнование двух братских республик активно включился и комсомол Азербайджана. В конце марта 1929 г. ЗКК ВЛКСМ обратился ко всей трудящейся молодежи Закавказья с призывом вступить в производственное социалистическое соревнование. Горячо отзываясь на этот призыв, комсомольцы-железнодорожники г. Баку вызвали на соревнование молодежь паровозно-вагонных заводов Украины и Урала [16].

Важную роль в дальнейшем развитии соревнования сыграла XVI Всесоюзная конференция ВКП (б) (апрель 1929 г.). В документе партии подчеркивалось: «Соревнование, пробуждая творческую энергию и инициативу масс, должно стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство» [17, 497].

Претворяя в жизнь решения XVI партконференции ВКП (б) ЦК и БК АКП (б) 1 мая 1929 г. обратились ко всем трудящимся Азербайджана с призывом активнее включиться в социалистическое соревнование [18].

6 ноября 1929 г. на заседании Баксовета был подписан договор о социалистическом соревновании между Харьковским горсоветом и Бакинским Советом по укреплению связей [19].

В соревнование включились и культурно-просветительные учреждения. Так, Бакинский рабочий театр соревновался с Харьковским драматическим театром за лучшую постановку массовой работы [20].

Соревнование Советов Баку и Харькова продолжалось и в 1930 г. Так, 6 января 1930 г. Харьковский Совет послал телеграмму Бакинскому окружному исполкому, в которой говорилось: «Пусть укрепятся стены нашей интернациональной крепости Закавказской Федерации. Шлем вам привет и обязуемся заложить прочный фундамент социалистического соревнования Бакинского Совета и Харьковского Совета» [21].

В январе 1930 г. на заседании Баксовета был подписан договор о социалистическом соревновании между Харьковским и Бакинским окрисполкомами [22].

К этому соревнованию подключились финансовый и культурно-массовый отделы окрисполкомов двух столиц [23].

В связи с обращением пленума Заккрайкома союза рабочих нефтяной промышленности ко всем нефтяникам Закавказья о развертывании массового социалистического соревнования по подписке на заем, 12 июня 1931 г. нефтяники Баку вызвали шахтеров Донбасса на соцсоревнование [24]. В это соревнование активно включился и комсомол Азербайджана. Так, в июне 1931 г. комсомольцы-нефтяники Ленинского района г. Баку вызвали молодежь г. Харькова на соцсоревнование по подписке на заем третьего решающего года первой пятилетки [25]. В марте 1932 г. в связи с проведением отчетной компании Баксовет вызвал на соцсоревнование Харьковский горсовет. Победителю этого соревнования было вручено переходящее Красное знамя Харьковского горсовета [26].

Наряду с развернувшимся массовым социалистическим соревнованием между Советами Азербайджана и Украины в соревнование вступали и профсоюзные организации двух братских республик. Например,

в январе 1929 г. профсоюз металлистов Днепропетровска от имени 58 тысяч рабочих вызвал на перевыборную переключку и соревнование Азербайджанский профсоюз металлистов [27], а работники Бакинской конторы Совторгфлота вызвали на соревнование по лучшему проведению перевыборной кампании Советов Харьковскую контору Совторгфлота [28].

При АСПС был создан штаб по проведению социалистического соревнования между Украиной и Азербайджаном, изданы специальные бюллетени для освещения хода соревнования [29], а также было решено издавать газету «Социалистическое соревнование» [30].

Придавая большое значение развитию социалистического соревнования и заключению договоров между производственными организациями всех братских республик, ЦК ВКП (б) принял постановление от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» [31, 508—509].

Горячо отзываясь на этот призыв партии, ВСНХ Закавказья 15 мая 1929 г. обратился с воззванием ко всем работникам и работницам о включении в социалистическое соревнование. В воззвании говорилось: «Необходимо организовать соревнование и переключку заводов и фабрик отдельных республик, организовать обмен опытом, достижениями и еще больше закрепить на этой основе их братскую солидарность и сотрудничество» [32]. В связи с этим развернулось соревнование между профсоюзами трамвайщиков г. Харькова и водников г. Баку по усилению трудовой дисциплины [33].

В июне 1929 г. IV Пленум БК АКП(б) подвел итоги социалистического соревнования Украины и Азербайджана и наметил поднять уровень его развития на новую волну [34].

В августе 1929 г. состоялся объединенный Пленум ЦК и ЦКК АКП(б), который принял важнейшие решения о новом развитии социалистического соревнования и вовлечении в него всех слоев населения [35]. Расширилось соревнование двух столиц по росту производительности труда. В ноябре 1929 г. в это соревнование вступили нефтяники Баку и шахтеры Донбасса [36]. Передовые рабочие заводов и фабрик Советского Азербайджана, развертывая социалистическое соревнование, стремились упорно и настойчиво искать пути повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, 100-процентного выполнения промфинплана.

Важную роль в развитии социалистического соревнования сыграл XVI съезд ВКП (б) (июнь 1930 г.). В своей резолюции съезд подчеркивал: «Важнейшей задачей партии и профсоюзов является поднятие на высшую ступень движения соцсоревнования и ударничества, действительное превращение этого движения в школу классового воспитания рабочих масс, улучшение руководства движением, поголовное вовлечение в кратчайший срок в соцсоревнование и ударничество коммунистов и комсомольцев, работающих на предприятиях, повышение производственной квалификации коммунистов, действительное перенесение центра тяжести партийной и профсоюзной работы в цех и бригады» [37, 715].

Съезд, опираясь на конкретные итоги, выдвинул новые задачи и обогатил новыми формами социалистического соревнования.

Руководствуясь решениями XVI съезда ВКП (б), трудящиеся Советского Азербайджана с еще большей отдачей начали работу по раз-

витию социалистического соревнования. Например, 15 июля 1930 г. было проведено соревнование между городами Баку—Харьков — Ленинград по лучшему проведению кампании подписки на заем [38], а в ноябре 1930 г. договор на такое же соревнование был заключен между городами Баку—Харьков — Тифлис [39].

19 января 1931 г. на заседании АСПС был подписан договор о социалистическом соревновании между профсоюзами Азербайджана и Украины на лучшее проведение отчетно-перевыборной кампании [40].

В феврале 1931 г. нефтяники Баку и шахтеры Донбасса соревновались между собой за большевистские темпы выполнения и перевыполнения планов нефтяной пятилетки. Шахтерами Донбасса было вручено Красное Знамя лучшему предприятию г. Баку—II Отделу бурения Сураханского промысла [41]. В апреле 1931 г. нефтяники Баку получили телеграмму от шахтеров Донбасса, в которой говорилось: «Наше Красное Знамя, врученное Вам, является символом взаимной героической борьбы по выполнению планов пятилетки и укрепит нашу интернациональную связь» [42].

В июле 1931 г. между городами Баку — Харьков — Тифлис развернулось соревнование по ликвидации неграмотности [43].

Придавая большое значение социалистическому соревнованию, XX общепартийная конференция АКП(б) (1932 г.) в своей резолюции подчеркнула, что основной задачей массовой работы профсоюзных и общественных организаций является усиление и развитие социалистического соревнования [44]. В начале 1932 г. началось социалистическое соревнование трех столиц (Баку — Харьков — Тифлис) по размещению заема завершающего года пятилетки [45].

В честь 10-летия Закавказской Федерации в феврале 1932 г. соревновались профсоюзные организации Баку и Одессы по постройке эскадрильи для Одесского порта [46]. Активно участвовали в соревновании двух братских республик—Украины и Азербайджана—и труженики сельского хозяйства. Так, ударники украинских полей в апреле 1932 г. вызвали на соревнование хлопкоробов Азербайджана по сбору высокого урожая [47].

Придавая большое значение социалистическому соревнованию, партийные, профсоюзные и комсомольские органы республики приняли постановление «Об ознаменовании 3-ей годовщины социалистического соревнования» [48]. В связи с этим постановлением в июне 1932 г. Тифлисский городской комитет комсомола вызвал на соцсоревнование за 100-процентное размещение заема четвертого завершающего года пятилетки и по лучшему обслуживанию займодержателей Харьков, Эривань и Баку [49].

Таким образом, приведенные в статье материалы свидетельствуют о том, что основанное на ленинских принципах социалистическое соревнование широко распространилось в 30-х годах и сыграло важнейшую роль в укреплении дружбы и сотрудничества двух братских республик.

Массовое социалистическое соревнование двух республик—Азербайджана и Украины—получило дальнейшее развитие и в наши дни.

В новой редакции Программы КПСС говорится: «Предметом постоянного внимания партии является развитие социалистического соревнования. Это важнейшая сфера развертывания творчества трудящихся, один из основных способов самоутверждения и общественного признания личности...» [50, 36].

Примечания

1. Ленин В. И. Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35.
2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.
3. КПСС — организатор и руководитель социалистического соревнования в промышленности Украины. — Харьков, 1975; *Рогачевская Л. С.* Роль социалистического соревнования в укреплении и развитии интернационализма и дружбы народов СССР. — В кн.: Единство и сотрудничество народов. Кишинев, 1976; *Она же.* Социалистическое соревнование в СССР. (Исторические очерки 1917—1970 гг.). — М., 1977; *Панибуди-ласка В. Ф.* Социалистическое соревнование — важный фактор дальнейшего укрепления дружбы народов СССР. — Киев, 1979; История социалистического соревнования в СССР. — М., 1980; *Эпштейн А. И.* Социалистическое соревнование и укрепление сотрудничества народов СССР (по материалам первой пятилетки). — Вопросы Истории СССР, вып. 27: Научный сборник. Харьков, 1982; *Левчук Г. Э.* У истоков массового соревнования. — Владивосток, 1985; *Гриняцкий В. Я.* Трудящиеся Украинской ССР в межреспубликанском социалистическом соревновании (1926—1937): Автореф. дис. канд. ист. наук. — Киев, 1986; *Твердохлеб А. А.* КПСС — организатор массового социалистического соревнования (к 50-летию стахановского движения). — М., 1986.
4. *Гусейнов К. А., Найдель М. И.* Профсоюзы Советского Азербайджана. — Баку, 1962; История Азербайджана. В 3-х томах. — Баку, 1963; Из истории рабочего класса Советского Азербайджана. — Баку, 1964; *Мамедов А. А.* Рабочий класс Азербайджана в первой пятилетке (1928—1932 гг.). Баку, 1964; *Гусейнов К. А., Найдель М. И.* Очерки истории профдвижения в Азербайджане. — Баку, 1966; Вечно живые традиции. — Баку, 1968; *Агаев В. М.* Торжество ленинских идей о социалистическом соревновании. — Баку, 1970; Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР (1917—1940 гг.). — Баку, 1974; *Мурадова А. Д.* Деятельность Бакинского Совета (1926—1940 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. — Баку, 1980.
5. Бак. фил. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 560, л. 24.
6. Ени ел. 1928, 6 дек.
7. Бак. филиал ЦГАОР Аз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 560, л. 5, 5 об.
8. Бакинский рабочий, 1929, 10 янв.
9. Вышка, 1929, 1 янв.
10. Вышка, 1929, 25 янв.
11. Бакинский рабочий, 1929, 26 янв.; Ени ел. 1929, 27 янв.
12. Бакинский рабочий, 1929, 30 янв.
13. Бакинский рабочий, 1929, 6 фев.
14. Бакинский рабочий, 1929, 4 марта.
15. Бакинский рабочий, 1929, 10 марта.
16. Заря Востока, 1929, 31 марта.
17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК.—М., 1984, т. 4.
18. Коммунист, 1929, 1 мая (на азерб. яз.).
19. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1933, оп. 1, д. 617, лл. 1, 2; д. 626, л. 6.
20. Рабочий зритель, 1929, №11.
21. Вышка, 1930, 6 янв.
22. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 2983, оп. 1, д. 8, л. 1; д. 35, лл. 1, 2; Там же, ф. 1933, оп. 1, д. 752, л. 2; оп. 6, д. 81, л. 67.
23. Бак. филиал ЦГАОР Аз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 818, лл. 5, 10; ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1933, оп. 6, д. 20, л. 10; д. 24, л. 18.
24. Бакинский рабочий, 1931, 12 июня.
25. Вышка, 1931, 14 июня.
26. Бакинский рабочий, 1932, 26 марта.
27. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1125, оп. 1, д. 201, л. 105.
28. Бакинский рабочий, 1929, 15 янв.
29. Заря Востока, 1929, 1 мая.
30. Вышка, 1929, 5 мая.
31. КПСС в резолюциях..., т. 4.
32. Заря Востока, 1929, 15 мая.
33. Заря Востока, 1929, 17 мая; 1929, 19 мая.
34. Бакинский рабочий, 1929, 14 июня.
35. Бакинский рабочий, 1929, 12 авг.
36. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 2983, оп. 1, д. 42, л. 171.
37. XVI съезд ВКП (б): Стеногр. отчет. — М. — Л., 1930.
38. Вышка, 1930, 15 июля.
39. Бакинский рабочий, 1930, 21 нояб.

40. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 2173, л. 170.
41. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 135, лл. 145—146; ф. 1337, оп. 2, д. 25, л. 76.
42. Бакинский рабочий, 1931, 11 апр.
43. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 3456, лл. 1, 2.
44. Бакинский рабочий, 1932, 18 янв.
45. Коммунист, 1932, 3 янв. (на азерб. яз.).
46. ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 882, л. 55.
47. Заря Востока, 1932, 26 апр.
48. Бакинский рабочий, 1932, 24 апр.; ЦГАОР Аз. ССР, ф. 1933, оп. 6, д. 83, л. 23.
49. Бакинский рабочий, 1932, 14 июня.
50. Программа КПСС (новая редакция). — М., 1986.

Р. А. Чәфәров

АЗӘРБАЙҖАН ВӘ УКРАЈНА ГАРДАШ РЕСПУБЛИКАЛАРЫ АРАСЫНДА ДОСТЛУГ ВӘ ӘМӘҚДАШЛЫҖЫН МӘҢКӘМЛӘНМӘСИНДӘ СОСИАЛИЗМ ЈАРЫШЫНЫН РОЛУ /1928—1932-чи илләр/

Мәғаләдә конкрет фактлар әсасында Азәрбајҗан вә Украјна республикалары арасында достлугун мәһкәмләндирилиб ичкишаф етдирилмәсиндә, зәһмәткешләрин бејнәлмиләл тәрбијәсиндә социализм јарышынын ролу тәдгиг едилир.

Ајры-ајры архивләрдән топланмыш әнкин мәнбә базасы әсасында ики гардаш халҗ арасында социализм јарышынын формалары, әмәк мәһсулдарлығынын артмасына, јени мүәссисәләрин истифадәјә верилмәсинә онун мүсбәт тәсири, бу просесә Азәрбајҗан вә Украјна коммунист партијаларынын рәһбәрлији вә јарышда кениш зәһмәткеш күтләләринин фәал иштиракы тәһлил олунур.

МУСА ГАСЫМОВ

**ДИНЧ ЈАНАШЫ ЈАШАМАГ СИЈАСӘТИНӘ ДАИР ГӘРБИ
АЛМАНИЈА БУРЖУА САХТАЛАШДЫРЫЧЫЛАРЫНЫН
МҮЛАҺИЗӘЛӘРИНИН ӘСАССЫЗЛЫҒЫ**
(70—80-чи илләр)

Тарихи тәчрүбә сүбут едир ки, буржуа ичтимаи фикри динч јана-
шы јашамаг һаггында Ленин тәлимини «саја салмамыш», сонра исә
ону тәблиғат, Совет дәвләтинин харичи сијасәтинин маһијјәтини әкс
етдирмәјән «тактики маневр» вә «совет тәчавүзкарлығыны» пәрделәјән
сијасәт кими «әсасландырараг» сахталашдырмышдыр.

Импералист дәвләтләри нүмајәндәләринин дүнјада мөвчуд олан
реаллыглары бәзи һалларда гәбул етмәләри факты о демәк дејилдир
ки, империализмин синфи тәбиәтиндә нәсә бир дәјишкәнлик баш верир,
јахуд о, өзүнәмәхсус олан әләмәтләрини итирир. Капиталист дәвләтлә-
ри тәрәфиндән динч јанашы јашамаг принципинин гәбул едилмәси
ишин мәғзинә көрә, иртичанын дүнјадакы јени шәрәнтә ујғушлашмасы-
дыр. Буна көрә дә империализмин өз синфи тәбиәтиндән әл чәкмәси
һаггында сөһбәт кедә билмәз. Ону маһијјәтини социализмә, дүнја ин-
гилаби һәрәкәтына гаршы мубаризә тәшкил етмишдир вә едир. Бур-
жуа тарих елми дә буна чох бөјүк һәвәслә хидмәт едир.

ССРИ-нин јеритдији динч јанашы јашамаг сијасәтинә вә бејнәл-
халг кәркинлијин зәифләдилмәсини дәринләшдирмәк хәттинә мүнәси-
бәтдә мүасир АФР буржуа тарихшүнаслыгында ики мүхтәлиф истига-
мәт вардыр: динч јанашы јашамагын әлејһдарлары—мүртәчә истига-
мәт; динч јанашы јашамагын тәрәфдарлары—реалист истигамәт.

Мүртәчә истигамәт өзүндә әсасән ашағыдакы груплары бирләшди-
рир: динч јанашы јашамағы инкар едәнләр, онун гаты әлејһдарлары;
динч јанашы јашамаг сијасәтинин маһијјәтини вә мәгсәдләрини сахта-
лашдырараг долајысы јолла ону инкар едәнләр; «сијаси реализмин»
нүмајәндәләри—динч јанашы јашамағы сөздә гәбул едәрәк ону Гәрби
Алманија империализминин мәгсәдләринә ујғушлашдыранлар.

Мәғаләдә јалныз динч јанашы јашамагын сијаси аспектләрини
сахталашдыран Гәрби Алманија буржуа мүәллифләринин мүлаһизәлә-
ринин әсассызлығы көстәрилер.

Динч јанашы јашамагын гаты әлејһдарлары «сүбут етмәјә» чалы-
шырлар ки, куја динч јанашы јашамаг вә кәркинлијин зәифләдилмәси
Советләр үчүн Гәрб үзәриндә үмуми һәрби үстүлүјә наил олмаг мәг-
сәди илә вахт газанмаг наминә садә үсул вә әләтдир. Куја бејнәлхалг
кәркинлијин зәифләдилмәси «хәјалдыр» вә Гәрб тәрәфиндән «јерсиз
күзәшдир». Гаты антикоммунист Г. Қ. Калтенбруннерин фикринчә,
«сон илләрин, хүсусән 1975-чи илдән сонракы дөврүн һадисәләри кәр-
кинлијин зәифләдилмәсинин даһа мөвчуд олмадығыны көстәрир». Мү-
әллифә көрә, «кәркинлијин зәифләдилмәси» «иллүзијасы» Гәрб үчүн
«фәләкәтли» нәтичәләрә кәтириб чыхармышдыр, буна көрә дә она јол
верилә билмәз»¹. Динч јанашы јашамағы инкар едән мүәллифләр кәс-

тәрирләр ки, куја «Кремл биртәрәфли шәкилдә сүлһ шәртләрини гәбул
етдирмәјә чалышыр» вә «динч јанашы јашамаға тамам башга совет
мәгсәдләри дону кејиндирилир». Гәрби Алманија сијасәтчиһи К. Хор-
нунг өзүнүн «Мүасир сијаси-ингилаби муһарибә» адлы мәғаләсиндә
«сүбут етмәјә» чан атыр ки, куја «динч јанашы јашамаг һаггында со-
вет консепсијасыны Гәрбин сәнајә өлкәләрини долајысы јолла мәһв
етмәк вәзифәсини гаршыја гојан стратежи хәтт кими баша дүшмәк
лазымдыр вә буна көрә дә она јол верилә билмәз. Ону фикринчә,
куја динч јанашы јашамаг «советләр тәрәфиндән чеврилиши вә инги-
лаби идарә етмәни нәзәрдә тутур вә нәтичә етибары илә коммунизмин
бүтүн дүнјада гәләбәсинә кәтириб чыхармалыдыр»².

Бундесверин кечмиш баш мүфәттиһи Х. Треттнер «Ајрылма стра-
текијасы» адлы мәғаләсиндә «сүбут етмәјә» чалышыр ки, «динч јанашы
јашамаг сијасәтинин мәғзи синфи мубаризә васитәси кими бејнәлхалг
мигјасда сүлһ уғрунда мубаризәјә гәсб етмәк, халqlары алдатмагдыр;
онун гаршысы алынмалыдыр»³.

АФР-ин мүртәчә мүәллифләри кәркинлијин зәифләдилмәси илә
инамын бир араја сығмадығыны иддиә едирләр. О дөврдә ХДИ/ХСИ-
нин бундестагдакы фраксијасынын сәдри А. Дреггер, АФР мүдафиә на-
зирлијинин әмәкдашы В. Фон Равен вә башгалары көстәрирләр ки, ку-
ја кәркинлијин зәифләдилмәси мәфһуму ики зидд системә мәхсус
дәвләтләр арасында гаршылыглы мүнәсибәтләрин әсасы олан инамы
арадан галдырыр. Буна көрә дә онлар ССРИ-нин «габағыны сахламаг»
үчүн гүввә амилини әсас көтүрүрләр вә Гәрбин һәрби күчүнү артырма-
ға чағырырлар. Гејд едирләр ки, куја американлар кәркинлијин зәиф-
ләдилмәси дөврүндә «итирилмиш гүввәләр нисбәтини бәрпа етмәлидир-
ләр», јохса АФР ССРИ-дән асылы вәзијјәтә дүшәр вә Гәрб иттифагы-
дан ајрыла биләр⁴.

Јухарыда адыны чәкдијимиз А. Дреггер Боннда 230 сәһифәлик ки-
таб бурахмышдыр⁵. Китабда «совет тәһлүкәси» һаггында ујдурмаја
кениш јер верилир. Көстәрилир ки, куја АФР-дә баш верән сүлһ јүрүш-
ләри, бејнәлхалг терроризм, часуслуг «Москванын ишидир».

Мүәллиф икинчи дүнја муһарибәсиндә фашист Алманијасынын
мәғлубијјәтини бүтүн Гәрб дәвләтләринин мәғлубијјәти кими гәләмә
верир. Көстәрир ки, АБШ-ын нүвә күчүнә архаланараг бу «сәһви»
дүзәлтмәк лазымдыр. Бу мәсәләдә о, АБШ-ын «улдуз муһарибәләри»
програмына бөјүк үмид бәсләјир.

А. Дреггер АФР-ин ССРИ, Полша, Чехословакија, АДР илә бағла-
нан муғавиләләрини рәдд едир. Билдирир ки, АФР Москва илә бағла-
нан муғавиләләрә инанмамалыдыр. Шәрғи Авропада мөвчуд олан
социализм гурулушу исә «гејри-ганунидир» вә АФР она дөзмәмәлидир.

Дреггерин фикирләринин елми чәһәтдән әсассыз олмасы шүбһәсиз-
дир. Бу фикирләр сијаси чәһәтдән дә тәһлүкәлидир. Капитализм дүнја-
сыны бүрүјән сүлһ јүрүшләри «Москванын иши» олмајыб, империалист-
ләрин сүр'әтлә силаһланма хәттинә гаршы јүксәлән халг һәрәкәтынын
ганунаујғун нәтичәсидир. Фашист Алманијасынын мәғлубијјәтини бү-
түн Гәрбин мәғлубијјәти кими гәләмә вермәк вә бу мәғлубијјәтин әвә-
зини АБШ-ын нүвә васитәләринин көмәји илә чыхмаға чағырмаг исә
тарихи реаллыглары анламамаг, бәшәријјәтин тәлеји илә ојнамаг де-
мәкдир. АФР-ин социалист өлкәләри илә муғавиләләринә кәлинчә исә,
онлар тәрәфләрә ејни дәрәчәдә хидмәт едир. АФР истәсә дә, истәмәсә

дә «сүбут етмәжә» чәһд көстәрилер ки, куја сүр'әтлә силаһланманын бүтүн мәс'улијјәти Совет Иттифагынын үзәринә дүшүр, бу исә НАТО-ну мувафиг тәдбирләр көрмәжә мәчбур едир¹⁷.

Белә бахышларын тәрәфдары олан Макс Планк адына институтун елми эмәкдашы, бундесверин исте'фада олан кенерал-мајору Фрис-Бурншил өзүнүн «Авропада муһарибә, јохса сүлһ» мәгаләсиндә уј-дурма «совет тәһлүкәси» бәһанәсиндән истифадә едәрәк сүр'әтлә силаһ-ланманы күчләндирән империалист дәвләтләринин вә Боннун рәсми хәттинә бәрәат газандырыр¹⁸.

Г. Веттиг ССРИ-нин куја капиталист өлкәләри үзәриндә үстүнлүк газанмаг уғрунда мубаризәдә гәләбәжә наил олмаг үчүн өзүнүн һәрби күчүнү даһа да артырмага чалышмасыны «сүбут етмәжә» чәһд едир. Көс-тәрир ки, «совет рәһбәрлији бурада—Авропада, Јахын Шәргдә, Шәрги Асијада потенциал «тәчавүзкар» үзәриндә гәләбә газанмага чалы-шыр»¹⁹. Бу фикирләрә онун башга ишләриндә дә раст кәлинир²⁰. Г. Веттиг «Совет Иттифагынын нүвә муһарибәсини гызышдырмага һа-зыр олмасы»ны иддиә едир²¹.

Бә'зи муәллифләрин фикринчә, «бу динч јанашы јашамаг до-лајысы јолла олса да муһарибәжә охшајыр»²². Һәрби мутәхәссис Н. Хоф-фман билдирир ки, кәркинлијин зәифләдилмәси сијасәтинин мәғзи ку-ја «өз тәһлүкәсизлијини тә'мин етмәк вә јүксәлтмәкдир». Белә бир шә-раитдә исә куја «руслар нүвә васитәси илә биринчи вә көзләнилмәдән зәрбә ендирмәжә үстүнлүк верирләр»²³. Она көрә дә муәллиф әсассыз олараг Гәрб өлкәләринин һәрби гүдрәтинин артырылмасыны «зәрури» һесаб едир.

Г. Веттиг АБШ-ын ракет-нүвә васитәләринин Гәрби Авропада јер-ләшдирилмәсинин үмуми бејнәлхалг шәраитә мәнфи тә'сир көстәрмәси-ни гәбул етмәк истәмир. О јазыр ки, куја «Першинг»ләрин вә ганадлы ракетләрин јерләшдирилмәси әтрафындакы муһабисәләр Шәрглә Гәрб арасында мунасибәтләр үчүн чидди әһәмијјәтли бир шәј дејилдир. Бу олмаса да, Совет рәһбәрлији өз наразылығыны билдирмәкдән әл чәкмә-јәчәк»²⁴. Гәрибә муһакимәдир. Америка ракетләринин јерләшди-рилмәси илә үмуми бејнәлхалг шәраитин кәскинләшмәси һамыја јахшы мә'лумдур. АДР-ин бејнәлхалг сијасәт вә игтисадијјат институтунун директору, фәлсәфә доктору М. Шмидт гејд едир ки, АБШ-ын һәрби доктринасы гәрби авропалыларын өлкәләринин «мәһдуд» нүвә муһари-бәси мејданына чеврилмәси тәһлүкәси демәкдир. АБШ Гәрби Европаны өзүнүн Кировуна чевирмәк истәјир. АБШ һаким даирәләринин авантү-рист сијасәтинин гаршысында башлыча манеә ССРИ-нин ардычыл сүлһсәвәр сијасәтидир. Буна көрә дә мүасир Америка рәһбәрләринин сијасәтинин башлыча зәрбәси ССРИ-јә гаршы јөнәлдилмишдир²⁵.

Гәрби Алманија муәллифләринин бу мәсәләжә даир мулаһизәләри-нин тәнгиди тәһлили онларын гејри-елмилијини ајдын көстәрир. Әсл һәгигәтдә сүр'әтлә силаһланманын бүтүн сәбәбләри капитализм чәмиј-јәтинин игтисади вә сијаси ганунаујғунлуғлары илә бағлыдыр. Капи-тализмин игтисади гануну объектив олараг әлавә кәлир көтүрмәји до-ғуруп. Бу кәлирдә силаһ сатышы хусуси јер туруп. Империализмлә сүр'-әтлә силаһланма вә муһарибә арасында сых әлағ вардыр. Дикәр тә-рәфдән, сүр'әтлә силаһланма истисмарчы синифләрин вә империалист дәвләтләринин сијасәтиндә өзүнү көстәрир. Бизим күнләримиздә импе-риализмин сијасәти үчүн сәчијјәви чәһәт дүнјада јаранмыш гүввәләр

нисбәтини позмаг, сүр'әтлә силаһланманы күчләндирмәк вә бејнәлхалг кәркинлији артырмагдыр.

АФР буржуа сахталашдырычыларынын мулаһизәләри сијаси кор-лугдан, синфи мәһдудийјәтдән башга бир шәј дејилдир. Онларын ирәли сүрдүкләри фикирләр тәкзибедилмәз саһилсиз елми дәлилләр вә му-асир реаллығлар океанында чох кичик гум адасына бәнзәјир. Инди һамы ачыг-ашкар көрүр ки, ики системин јарышыны һәрби гаршыдурма јолу-на чевирмәжә империализм чан атыр. Империализм өз ичтиман тәби-әтинә көрә даим тәчавүзкар вә авантүрист бир сијасәт јеридир.

Мә'лумдур ки, үмуми евимиз олан Јер күрәси әввәлләр һеч бир за-ман бв чүр сијаси вә физики јүк ағырлығына мә'рүз галмамышдыр. Инсан һеч вахт өзүнүн јаратдығы күчүн гаршысында бв гәдәр ачиз ол-мамышдыр. Планетимиздә һәјәти дәфәләрлә мәһв етмәжә гадир нүвә силаһларынын топландығы индики шәраитдә муһарибә муһабисәли мә-сәләләрин һәлли васитәси, сијасәтин давамы ола билмәз. Чүнки муһа-рибә баш верәрсә һәм ону башлајанлар, һәм она мә'рүз галанлар, һәм дә бүтүн планет нүвә јанғынында күлә дөнәр. Сов.ИКП МК-нын Баш Катиби М. С. Горбачовун дедији кими, «нүвә муһарибәсиндән сонра исә һеч бир проблем галмаз, нәинки данышығлар столу, һәтта көтүк, даш архасында әјләшмәжә адам тапылмаз»²⁶.

Совет Иттифагынын вә дикәр социалист дәвләтләринин сүр'әтлә силаһланмада вә мүртәчә харичи сијасәт јеритмәкдә һеч бир объектив вә субъектив марағы јохдур. Онлар белә һесаб едирләр ки, мухтәлиф системли дәвләтләрин динч јанашы јашамасы зәманәмизин объектив тәләбидир. Сов.ИКП XXVII гүрүлтајында дејилдији кими, өлкәмиз ча-лышыр ки, «динч јанашы јашамаг дәвләтләрарасы мунасибәтләрин али универсал принципинә чеврилсин»²⁷.

Совет дәвләти өзүнүн сүлһсәвәр харичи сијасәтини сүр'әтлә силаһ-ланманы гызышдыранлара, муһарибәжә һазырлашанлара гаршы гојур. Буна көрә дә сүр'әтлә силаһланманы социализмлә бағламағын һеч бир елми әсасы јохдур вә бв, халис үйдурмадыр. ССРИ-нин сүр'әтлә силаһ-ланманын дајандырылмасы вә тәркисилаһ үғрунда мубаризәси тәкчә муһарибәжә гаршы дејил. ејни заманла һәрби инһисарлара, империалист дәвләтләрин һәрби-сәнајә комплексинә, антисоветизмә вә антикомму-низмә гаршы јөнәлдилмишдир.

Тамамилә шүбһәсиздир ки, АФР буржуа тарихшүнаслығынын мүр-тәчә истигамәтинин муәллифләринин белә мулаһизәләри бүтөвлүкдә әсассыз олвб, һәрби-сәнајә комплексинин мәнафејинә чаваб верир. Мәһз һәрби-сәнајә комплекси биринчи нөвбәдә динч јанашы јашамага вә кәр-кинлијин зәифләдилмәсинә гаршы чыхыр, силаһ истеһсалынын кениш-ләндирилмәсинә наил олур. Ејни заманла мүртәчә тарихшүнаслығла кәркинлијин зәифләдилмәсинин «кечичи» характери, бв вә ја башга формала «сојуг муһарибәжә» гајытмағын зәрүрилийи, Совет Иттифагы-нын «тәчавүзкарлығы» һағгында шәрһләрдә сүр'әтлә силаһланманын «вачиблийи», јени күтләви гырғын силаһларынын јарадылмасы үчүн јени, даһа «ғијмәтли» програмларын гәбул едилмәси «елми чәһәтдән» әсасландырылыр. Советолоғларын совет харичи сијасәти саһәсиндәки «елми» ахтарышларындан буржуа тәблиғат машыны «совет тәһлүкәси» һағгында үйдурманы гызышдырмаг, капиталист дәвләтләринин рәсми даирәләрини сүр'әтлә силаһланманы кенишләндирмәжә тәһрик етмәк үчүн фәал сүрәтдә истифадә едир.

Динч јанашы јашамаға даир АФР буржуа сахталашдырычыларынын мулаһизэлэринин тэнгиди тәһлил бир даһа көстәрир ки, «буржуа идеолокијасы капитала вә инһисарларын мәнфәәтинә хидмәт етмәк, авантюризм вә соснал гисас идеолокијасыдыр. кәләчәји олмајан бир чәмијјәтин идеолокијасыдыр»²⁸.

Әдәбијат

1. Bereiten wir den falschen Frieden vor? Vom Gestaltwandel Internationaler Konflikte (Herausg. von Kaltenbrunner L. K.), München, 1976, s. 16.
2. Ibid., s. 106.
3. Ibid., s. 151.
4. Becker K. Neue sowjetische Kernwaffen: Gefährdung der Europäischen Sicherheit und Entspannung? Rissener Rundbrief, Mai 1979; Weit am Sonntag, 2. XII. 1979; Das Parlament, 1979, N: 10, S. 10; Raven von W. Kein Platz mehr für Konzessionen. PM., 1977, N: 170, S. 76, 69; Bilrenbach K. Europas Sicherheit in der veränderten Welt. — Aussenpolitik, 1973, N: 3, S. 297, 298.
5. Литературная газета, № 7/5021/, 1985 г. 13 февраля.
6. Europa zwischen Konfrontation und Kooperation. Entspannungspolitik für die achtziger Jahre (Herausg. Hessische Stiftung Friedens und Konfliktforschung: Mit Beitz. von P. Schlotter (Red.) et. al.). Frankfurt am Main; New York, 1982, S. 15.
7. Rühle H. Entspannung so oder so? PM., 1976, N: 167, S. 47, 36, 44.
8. Бах: Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын Програмы: Јени редаксија. Сов.ИКП XXVII гурултајы тәрәфиндән гәбул едилмишдир.—Б., 1986, с. 24.
9. Wettig L. Entspannungskonzepte in Ost und West. Köln, 1979, S. 6.
10. Ibid.
11. Wettig L. Frieden und Sicherheit in Europa. Probleme bei der Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (KSZE) und bei der wechselseitigen Gruppen reduzierung in Europa (MBFK). Stuttgart. Degerbach, 1975, S. 43.
12. Wettig L. Die Sowjetischen Sicherheitsvorstellungen und die Möglichkeiten eines Ost—West—Einvernehmens. Baden—Baden, 1981, S. 128.
13. Wettig L. Entspannungskonzepte in Ost und West, S. 14.
14. Wettig L. Die östliche Entspannungspolitik in Sichte von Theorie und Praxis. Köln, 1977, S. 5; *Јенә оңун* Der Kern der sowjetischen Bedrohungstialektik. — In: Aussenpolitik, 1984, N: 1, S. 31—43; Royen Ch. Die Sowjetische Koexistenzpolitik gegenüber Westeuropa; Voraussetzungen, Ziele, Dilemmata. Baden—Baden, 1978, S. 13—14.
15. Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын Програмы: Јени редаксија, с. 79.
16. Совет Иттифагы Коммунист Партијасы XXVII гурултајынын материаллары,—Б., 1986, с. 14.
17. Krell L., Lutz D. Nuklearrüstung in Ost—West—Konflikt: Potentiale, Doktrinen, Rüstungsstenerung. Baden—Baden, 1980, S. 13.
18. Burnstiel F. Krieg oder Frieden in Europa? In: Auspolitik und Zeitgeschichte. Bonn, 1981, N: 6, S. 153.
19. Wettig L. Grundlinien der sowjetischen sicherheitspolitik. Köln, 1982, S. 16.
20. Wettig L. Die sowjetischen Sicherheitsvorstellungen und die Möglichkeiten eines Ost—West—Einvernehmens. Baden—Baden, 1981: *Јенә оңун* Konstanten Sowjetischer Aussen und Sicherheitspolitik: Das Erbe Breschnews. Köln, 1983.
21. Wettig J. Sowjetische Entspannungspolitik: Eine zusammenfassende Bewertung. Köln, 1978, S. 6.
22. Europäische Sicherheit und der Rüstungsweltlauf. (Hessische Stiftung Friedens und Konfliktforschung). Frankfurt am Main; New York, 1979, S. 96.
23. Hoffmann H. Atomkrieg—Atomfliegen. Technik, strategie, Abrüstung. Mit 103. schwarzweiz und 38 Farbfotos, 21 Zeichnungen und 42 Skizzen, sowie Zahlreiche Tabellen. München, 1980, S. 18, 29.
24. Wettig L. Das Sicheitern der INF-verhandlungen in Gent. In: Aussenpolitik, 1984, N: 2, S. 143.
25. Schmidt M. Globale Herrschaftsansprüche des USA—Imperialismus. Einheit. Berlin, 1982, Ig. 37, N: 6, S. 580.
26. Горбачов М. С. Нүвәсиз дүниа уғрунда, бејиәлхалг мүнәсибәтләрин һуманизми уғрунда.—Коммунист гәзети, 1987-чи ил 17 феврал.

27. Совет Иттифагы Коммунист Партијасы XXVII гурултајынын материаллары, с. 83.
28. Јенә орада, с. 96.

Муса Гасымов

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИМИ БУРЖУАЗНЫМИ ФАЛЬСИФИКАТОРАМИ ПОЛИТИКИ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ (70—80-е ГОДЫ)

В отношении политики мирного сосуществования, проводимой Советским Союзом в 70—80-е годы, в буржуазной историографии ФРГ существует два общих направления: противники мирного сосуществования—реакционное направление; сторонники мирного сосуществования—реалистическое направление. В статье утверждается, что нет никаких научных основ интерпретаций западногерманскими буржуазными фальсификаторами — Ф. Бурншта, Г. Веттига, А. Дреггера, Г. К. Кальтенбруннера, Г. Крелла, Д. Лютса, В. фон Равена, Г. Рюле, Х. Треттнера, К. Хорнунга, Х. Хоффмана политики мирного сосуществования, ввиду того, что они далеки как от науки, так и от реальности.

Я. М. МАХМУДОВ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ
АК-КОЮНЛУ И СЕФЕВИДОВ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ
(II половина XV—начало XVII века)
статья первая

Взаимоотношения феодальных государств на территории Азербайджана и сопредельных стран, в том числе Ак-Коюнлу и Сефевидов, с европейскими державами являются одной из важных проблем советской исторической науки. Однако этот вопрос до настоящего времени не был объектом специального исторического исследования в отечественной историографии. Научное значение всестороннего исследования данной проблемы заключается прежде всего в том, что история азербайджанского и соседних с ним народов СССР, а также некоторых народов Зарубежного Востока в XV—XVII вв. была непосредственно связана с историей государств Ак-Коюнлу и Сефевидов. Всестороннее изучение истории этих государств, в том числе их взаимоотношений с европейскими странами, имеет большое значение и для более полного освещения некоторых вопросов всемирной истории, ибо вышеуказанные крупные феодальные государства средневекового Востока имели широкие экономические связи с европейским миром. Государства Ак-Коюнлу и Сефевидов проводили активную внешнюю политику против агрессивных устремлений Османской империи, занимали ведущее место в антитурецкой коалиции государств Азии и Европы. Кроме того, такие важные этапы всемирной истории, как великие географические открытия, процесс так называемого первоначального накопления капитала и начало колониальной политики европейских государств, наряду с другими странами Востока, имеют прямое отношение и к государствам Ак-Коюнлу и Сефевидов. Таким образом, исследование данной проблемы может быть полезным как для изучения истории азербайджанского и соседних с ним народов, так и для освещения истории международных отношений стран Ближнего и Среднего Востока с Европой в связи с агрессивней Османской империи.

Торговые и дипломатические отношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с европейскими странами, как было отмечено выше, в качестве отдельной научной проблемы в советской историографии не разрабатывались. Отдельные аспекты этой проблемы были затронуты в трудах некоторых советских исследователей. Так, видный советский востоковед И. П. Петрушевский [34, 35, 36], исследовав, в основном внутреннюю историю государств Ак-Коюнлу и Сефевидов, высказал ряд интересных суждений и об основных направлениях внешней политики этих государств. Весомый вклад в изучение истории государств Ак-Коюнлу и Сефевидов внесли также азербайджанские советские историки Дж. М. Ибрагимов [9, 10], О. А. Эфендиев [46, 47], А. А. Рахмани [38, 39], С. М. Онуллахи [33], М. Х. Гейдаров [8] и др. Имеются ценные статьи по истории торгового соперничества некоторых европей-

ских государств на Ближнем Востоке Э. М. Шахмалиева [41, 42, 43, 44]. Долгие годы проблема взаимоотношений государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с европейскими державами являлась предметом исследования и автора этих строк [17—32]. Коснулись этого вопроса в определенной степени и зарубежные исследователи, разрабатывающие историю внешних сношений своих стран в интересующий нас период [49, 50, 52, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66].

При выяснении общих причин сближения европейских держав с азиатскими государствами, в том числе с государствами Ак-Коюнлу и Сефевидов в средние века, в историографии основной акцент делается на агрессивной внешней политике Османской империи. Не отрицая роли османских завоеваний как внешнеполитического фактора сближения европейских и азиатских государств, мы видим главную причину этого сближения в экономическом факторе. Основываясь на конкретном фактическом материале, можно сказать, что страны, которые входили в состав государств Ак-Коюнлу и Сефевидов, в том числе и Азербайджан, имели всесторонние взаимоотношения с Европой еще до падения Восточной Римской империи (1453), т. е. до усиления турецкой агрессии, и являлись продолжением традиционных торговых отношений Востока с Западом, начатых еще в глубокой древности. Эти взаимоотношения как в более ранний период, так и в средние века являлись прежде всего торговыми. Основными предметами вывоза в западные страны были разного рода восточные пряности, драгоценности, ковровые изделия и шелк, главным образом шелк-сырец Азербайджана. Последний был главным предметом торговли азербайджанских купцов с европейскими странами. Именно этот ценный товар еще задолго до исследуемого периода привлекал купцов из разных европейских стран вглубь Азии — в Шемаху, Тебриз, Султанье и другие торговые центры Востока, где они вели оживленную торговлю. В XIII в. по Каспийскому морю даже начали курсировать генуэзские торговые корабли [15, 20]. Существование торговых отношений между странами Ближнего и Среднего Востока и западно-европейскими государствами до образования Османской империи подтверждается конкретными сведениями Иакута ал-Хамави [12], Марко Поло [15, 16], Иоанна де Галонифонтиса [11], Клавихо [30], Шильтбергера [45] и других путешественников. Небезынтересен и тот факт, что Тимур (1370—1405), разгромивший в начале XV в. турецкого султана Йылдырма Баязита (1389—1403), в свое время также хотел установить непосредственные торговые контакты с европейскими странами. В своем письме французскому королю Карлу VI (1380—1422) он писал: «Мы желаем, чтобы нашим купцам оказывали такое же уважение и почет в ваших краях, какое здесь мы оказываем европейцам; нельзя допускать беззакония по отношению к купцам и нападать на них, ибо мир процветает и благоденствует только благодаря усилиям купцов» [48, 464].

К концу второго периода развития феодализма в результате оживления товарно-денежных отношений расширяются и торгово-политические взаимоотношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с европейскими странами. В указанное время через территорию государств Ак-Коюнлу проходили очень важные международные караванные пути, связавшие Азию с Европой. Знаменитые шелковые ткани, шелк-сырец, драгоценности и ковровые изделия Азербайджана, редкие

красители, пряности и прочие восточные товары Индии, Средней Азии и Китая отправлялись караванами в такие торговые центры того времени, как Трапезунд, Халеб (Алеппо), Бейрут, Шам (Дамаск), Траблус (Триполи), Бурса, Конья, Стамбул и другие, либо через территорию Ак-Коюнлу, либо из торговых центров самого Азербайджана — Тебриз, Шемаха, Шеки, Гянджа, Дербент, Нахчеван, Ардебиль и др. Таким образом, важнейшие караванные пути, связывающие Среднюю Азию, Индию и Китай со знаменитыми торговыми центрами Средиземного моря, а также с Черноморским бассейном, Поволжьем, Московским государством весьма положительно влияли на расширение торговых и дипломатических отношений государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с Европой.

Пользуясь выгодным географическим положением своего государства, правители Ак-Коюнлу и сефевидские шахи взимали большие пошлины с караванов торгового транзита, всемерно содействовали расширению торговли своих стран, в частности собственно шахской торговли с европейскими державами, и получали от этого огромные прибыли. Именно поэтому эти государства вступили в военно-политическое противоборство с Османской империей за преобладание на этих караванных путях, за посредничество в торговле восточных стран с Западом. На этой почве установились и расширялись дипломатические отношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с западными державами.

Из западноевропейских стран во второй половине XV в. самые широкие торговые отношения связывали государство Ак-Коюнлу с итальянскими государствами, особенно с Венецианской республикой. Торговые связи между этими государствами были взаимовыгодными.

В таможенных указах Узун Гасана Ак-Коюнлу часто упоминаются «франкские» атласы, кумач и другие ткани и изделия из Венеции различных европейских стран [53, 264—265]. Важную роль в торговле между государствами Ак-Коюнлу и Венецией играл шелк-сырец Азербайджана и Ирана. Спрос на этот ценный товар на Западе все рос, что было связано с бурным развитием шелкоткачества в Италии, особенно в Венеции. Шелкоткацкие предприятия республики наряду с другими развивающимися ремесленными предприятиями являлись первыми зачатками капиталистического производства. Указывая на это, К. Маркс писал, что «...первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетиях...» [3, 728]. Венецианские купцы извлекали огромную прибыль также из посреднической торговли между Востоком и Западом. В Венеции, по словам К. Маркса, «...главный барыш извлекается не из вывоза продуктов своей страны, а из посредничества при обмене продуктов таких обществ, которые еще не развивались в торговом и вообще экономическом отношении...» [4, 361]. В этой связи следует отметить, что торговая политика Венецианской республики на Востоке, в том числе в Азербайджане, носила колониальный характер. Ибо развитие торгового капитала «... у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, хищением рабов, порабощением колоний; так было в Карфагене, в Риме, позднее у венецианцев, португальцев, голландцев и т. д.» [2, 364]. Как указывал В. И. Ленин, «колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма» [5, 379].

После захвата в 1453 г. султаном Мехмедом II Константинополя — «золотого моста между Востоком и Западом» [1, 240], особенно с 60—70-х гг. XV в. могущественная Османская империя превратилась в опасное препятствие для торговых отношений государства Ак-Коюнлу, а потом и Сефевидов с западно-европейскими странами. В результате широких завоеваний на Востоке турецкие султаны закрыли свободный доступ для восточных купцов сначала к Черному, а затем и к Средиземному морю. Конечные пункты караванных путей из восточных стран, в частности из Азербайджана, были захвачены Османской империей. Теперь купцы Ак-Коюнлу и Сефевидов оказались вынужденными поддерживать торговые связи с Европой через территорию Османской империи. Большую роль в транзитной торговле с Венецией и с другими европейскими странами играл караванный путь, проходивший из столицы Ак-Коюнлу Тебриза в турецкий город Бурсу. Каждый прибывающий по этому пути в Бурсу караван состоял из 300—400 вьючных животных [53, 129]. Из одного только Тебриза каждый караван доставлял сюда 200 тюков шелка [57, 53]. По фирманам турецких султанов с купцов Ак-Коюнлу и Сефевидов взимались большие пошлины. Нередко право на взимание пошлин с шелка покупалось отдельными лицами, которые, в свою очередь, повышали их [17]. Кроме того, торговцы шелком должны были также платить высокий налог за весы. Купцам было запрещено самостоятельно сбывать свой шелк. Торговля шелком в Бурсе осуществлялась через султанских посредников — делалов, которые устанавливали цену на шелк, учитывая интересы турецких купцов, и распределяли его между покупателями, в первую очередь турками. С купцов Ак-Коюнлу взимался и специальный сбор для вознаграждения этих делалов. Стратегическая политика турецких султанов при этом была направлена на развитие в Турции собственного шелкоткацкого производства, потребности которого в сырье должны были удовлетворяться за счет азербайджанского и иранского шелка. С целью обеспечения развивающихся шелкоткацких предприятий постоянными источниками сырья османские султаны стремились полностью овладеть путями перевозки шелка и захватить родину этого ценного товара — Азербайджан и Иран. В этом вопросе мы разделяем точку зрения турецкого исследователя Йыналджика Халила о том, что шелковый путь Тебриз—Токкат—Бурса, который, по его мнению, являлся в то время главной артерией турецкой государственной экономики, служил основным направляющим фактором османских завоеваний на Востоке [57, 51]. Таким образом, Османская империя представляла также прямую военную угрозу для государства Ак-Коюнлу, а в дальнейшем и для государства Сефевидов.

Чтобы обеспечить свои торговые интересы и предотвратить внешнюю опасность, государства Ак-Коюнлу и Сефевидов были вынуждены установить широкие дипломатические отношения с соответствующими европейскими государствами. Главным вопросом дипломатических переговоров с европейскими государствами было создание военно-политического блока против Турции. По военному плану Узун Гасана Ак-Коюнлу и в дальнейшем сефевидских шахов, союзники должны были одновременным нападением с востока и запада расчленить военные силы Турции и разгромить ее. Европейские государства должны были обеспечить огнестрельным оружием правителя

Ак-Коюнлу, у которого его вовсе не было, и сефевидских шахов [20, 23, 28].

Первой из западноевропейских держав с государством Ак-Коюнлу установила дипломатические отношения Венецианская республика, которая во II половине XV в., (1463—1479) вела длительную войну с Османской империей. Во дворе Узун Гасана в Тебризе находилось постоянное посольство Венеции. В архивных документах венецианского сената, изданных Г. Берше, имеется весьма ценный материал о переговорах венецианских послов Катерино Зено, Иосафата Барбаро, Амброджио Контарини, Лазаро Квирино, Паоло Онйбене и других в столице государства Ак-Коюнлу с султаном Узун Гасаном [51]. Правитель Ак-Коюнлу, в свою очередь, направил своих послов Гаджи Мухаммеда, Муррадбека, Гасана Азана, Исхака, Мухаммеда, Ходжа Мирака и других в Венецию, а также на Родос, Кипр, в Рим, Неаполь, Польшу, Венгрию, Германию и к другим европейским правительствам для переговоров с целью заключения союза против Османской империи [18, 23, 24, 25, 26, 29]. Венецианские дипломаты свидетельствуют, что вместе с ними во дворе Узун Гасана находились и посланцы из Москвы, Неаполя, Рима, Бургундии, Венгрии, Чехии и Польши [13, 19, 21, 22, 26, 37]. В результате переговоров с правительством Венеции весной 1472 г. в Тебризе был заключен военный союз между двумя государствами против Турции. В антитурецкую коалицию вошли и Папство, Неаполь, Венгрия, Албания, Родос, Кипр, Бургундия и Гераманский эмират в Малой Азии. Согласно плану антитурецкой коалиции весной 1472 г. Узун Гасан начал войну против Османского государства. Часть войск Узун Гасана под предводительством Мирза Юсиф-хана, начавшая наступление из Эрзинджана в направлении Герамана, после блестящих побед вышла к берегам Средиземного моря. Однако здесь не оказалось ожидаемых венецианских кораблей, которые должны были привезти огнестрельное оружие и специалистов артиллерии для армии Узун Гасана. Таким образом, план совместного с европейскими союзниками наступления на Стамбул не увенчался успехом, так как Венецианская республика, пользуясь победами своего союзника и трудным положением Турции, вопреки заранее согласованному военному плану, втайне, через своих послов в Стамбуле вела дипломатические переговоры с противником в надежде мирным путем вырвать у султана торговые привилегии. В результате этого султану Мехмеду II удалось разбить и поодиночке разгромить своих главных противников — вначале Ак-Коюнлу, а затем и Венецию. Другие члены антитурецкой коалиции, раздираемые внутренними противоречиями, в военных операциях против Турции фактически не участвовали. С поражением государства Ак-Коюнлу и Венецианской республики создались благоприятные условия для осуществления дальнейших захватнических планов Османской Турции как на Востоке, так и на Западе.

В XVI в., после успешных захватнических войн султана Селима (1512—1520), территория Османской империи еще больше расширяется. Турция превращается в могущественнейшую державу мира, владеющую обширными территориями и большими материальными ресурсами на трех континентах. Однако путь османским султанам к мировому господству в XVI в. преградили, главным образом, на Востоке—Сефевидское государство, а на Западе—империя Карла V (1519—1555), так же имевшие широкие захватнические планы. В борьбу против Осман-

ской империи в зависимости от степени турецкой угрозы периодически вступали и другие европейские и азиатские государства. Основным инициатором создания антитурецкой коалиции европейских и азиатских государств в начале XVI в. выступил сефевидский государь Шах Исмаил I (1501—1524). Дипломатические отношения с европейскими державами особенно расширились после Чалдыранской битвы 1514 г., в которой султан Селим наголову разбил сефевидскую армию во главе с Шахом Исмаилом I [46, 47]. Даже такому сильному государству, как сефевидская держава, оказалось не под силу противостоять Османской империи. Сразу же после Чалдыранской битвы Шах Исмаил I обратился к папе римскому, венецианскому правительству, правителю Родоса, к португальскому и венгерскому королям и Карлу V с призывом заключить антиосманский союз для совместной борьбы против общего врага [46, 62]. Аналогичную политику проводили и другие сефевидские шахи до конца сефевидо-турецких войн, которые продолжались больше 100 лет и в конце концов завершились значительным ослаблением Османской Турции. Дипломатические отношения Сефевидского государства с западно-европейскими державами еще больше расширились и приняли регулярный характер в конце XVI—начале XVII века—в период правления Шаха Аббаса (1587—1629), который после ряда блестящих побед над османскими войсками отвоевал значительную часть ранее захваченных Турцией территорий Сефевидского государства, в том числе и Азербайджан.

Расширение взаимоотношений Сефевидского государства с европейскими державами в XVI и начале XVII века было обусловлено прежде всего тяжелым экономическим положением страны. В указанное время, как известно, Османская империя закрыла свободный доступ сефевидским купцам к Средиземному морю. Кроме того, экономическое положение Сефевидского государства еще больше ухудшилось в результате Великих географических открытий, особенно после открытия морского пути в Индию. Торговля индийскими пряностями, значительная часть которых ранее шла в торговые центры Сефевидского государства, теперь была монополизирована португальцами, в результате чего был нанесен сильный удар азербайджанским купцам, которые также посредничали в торговле этим товаром. Захватив наиболее важные прибрежные пункты Индии, Португалия овладела и важным стратегическим пунктом у входа в Персидский залив—Ормузом (1515). Тем самым для Сефевидского государства был закрыт выход и к Индийскому океану. Поэтому сефевидские шахи преследовали цель, во-первых, путем одновременных военных действий с европейскими государствами нанести поражение Османской Турции и отрегулировать транзитную торговлю с Западом через Средиземное и Черное моря; во-вторых, воспользовавшись торгово-политическими противоречиями между европейскими государствами из-за восточных рынков, отвоевать у португальцев остров Ормуз и восстановить традиционные торговые отношения с Индией и бассейном Индийского океана. Иные цели преследовали во взаимоотношениях с Сефевидским государством европейские державы, у каждой из которых были свои собственные интересы. Характеризуя внешнеполитические планы западных держав, по нашему мнению, необходимо учитывать глобальные экономические и политические последствия великих географических открытий и происходящего в это время в Европе процесса так называемого первоначального накопления капи-

тала, а также колониальную политику некоторых европейских держав. Стратегическая политика западных держав была направлена на то, чтобы столкнуть друг с другом две такие крупнейшие державы Востока, как государство Сефевидов и Османская империя, ослабить их и тем самым создать благоприятные условия для осуществления колониальных захватов. Среди европейских государств были, однако, и такие, которые поддерживали с Сефевидским государством дипломатические отношения, опасаясь угрозы нападения со стороны Османской империи.

Одной из попыток колониальной экспансии являлись экспедиции английской Московской компании на территорию Сефевидского государства через Россию в 50—80-е гг. XVI в. [7]. При этом молодая английская буржуазия стремилась овладеть шелком-сырцом Азербайджана и Ирана, минуя территорию сильной Османской империи и венецианскую торговую конкуренцию. Так, Энтони Дженкинсон, будучи в Шемахе во время приема у Ширванского беглярбека Абдулла Хана Устаджлы, открыто заявил последнему: «...есть нация, неподалеку от нас, называемая венецианцами, которые живут в большом согласии с турками и торгуют в их владениях нашими товарами, главным образом меняя их на шелк-сырец, который, как мы знаем, идет из Персии (с территории Сефевидского государства.—Я. М.). Но если Суфию (сефевидскому правителю.—Я. М.) и другим государям угодно будет разрешить нам торговать в их владениях и дать нам паспорта и охранные листы так же, как турки дали их венецианцам, я не сомневаюсь, что торговля будет такой, какой здесь никогда не было, и разовьется к большой выгоде. Они будут снабжаться нашими товарами и в то же время улучшать сбыт своих собственных, хотя ни один турок никогда не приезжал в их страну...» [56, 103; 6, 207—208].

Одной из главных задач шести английских экспедиций в Сефевидское государство было установление непосредственных контактов с Индией. Таким образом, английская буржуазия стремилась без военно-политического столкновения с Португалией открыть себе путь, причем более выгодный, чем морской, и к индийским пряностям. Но первые колониальные шаги английской буржуазии в Азербайджане и Иране, предпринимавшиеся агентами и служащими Московской компании Энтони Дженкинсоном, Артуром Эдуардсом, Ричардом Чини, Лоренсом Чемпеном, Ричардом Пингли и многими другими, не увенчались успехом, так как Московское государство запретило английским купцам торговлю на территории России и через нее. Этот шаг русского государства объяснялся тем, что Англия, вопреки своим обещаниям, данным Ивану IV, не приняла сторону Московского государства в Ливонской войне. К тому же русские купцы не выдерживали конкуренции с английским торговым капиталом на собственных рынках. С другой стороны, укрепление позиций английского капитала в Азербайджане и Иране не соответствовало восточной политике царизма [30]. Однако после неудачной попытки установить постоянные торговые отношения с Сефевидским государством и Индией через территорию Московского государства по Волжско-Каспийскому пути, английская буржуазия твердо решила вступить в трудную и длительную конкуренцию с Голландией и Португалией в бассейне Индийского океана. В конце XVI в. морским путем в столицу государства Сефевидов прибыло английское посольство во главе с братьями Энтони и Робертом Шерли [40, 49, 65, 66, 67]. Сефевидский шах благожелательно принял английских пос-

ланцев, так, как в это время он готовился к решительной схватке с Османской Турцией. По этой же причине сразу после переговоров Шах Аббас направил англичанина Роберта Шерли в качестве своего посла, к ряду европейских правителей, в том числе и к английскому королю с предложением скорейшего заключения антитурецкого договора. В октябре 1610 г. король Яков I Стюарт принял Роберта Шерли, ознакомился с письмом Шаха Аббаса и, выражая интересы английской буржуазии, поручил представителям Ост-Индской компании изучить возможности расширения торговых отношений с Сефевидским государством. Что касается предложения шаха о совместной борьбе против Турции, этот вопрос английского короля вовсе не интересовал. В 1616 г. Роберт Шерли вернулся из Англии с письмом короля к сефевидскому шаху. За ним следовали представители Ост-Индской компании. Переговоры были продолжены. Поскольку расширение торговых отношений с Англией соответствовало экономическим интересам Сефевидского государства, Шах Аббас в 1616 г. специальным фирманом предоставил английским купцам право свободной торговли на территории страны. Таким образом английский торговый капитал смог открыть себе «новые двери» к азербайджанскому и гилянскому шелку, на этот раз с юга Ирана. Владения Сефевидского шаха являлись и весьма выгодным рынком сбыта английского сукна. Английские купцы приобретали в торговых центрах Сефевидского государства, кроме шелковых изделий и шелка-сырца, редкие азербайджанские и иранские ковры, разного рода драгоценности и другие восточные товары. Торговые отношения Сефевидского государства с Англией стали расширяться. Например, в 1625 г. в Лондоне одновременно два представителя Шаха Аббаса—Нагдалибек и Роберт Шерли вели новые переговоры о расширении торговых отношений между двумя государствами. Однако английской буржуазии предстояла еще долгая и трудная конкуренция с голландской Ост-Индской компанией и военно-политическое соперничество с Испанией и Португалией. К тому же сефевидский шах, не получив столь необходимой ему военной помощи европейских государств, в том числе и Англии, а также не чувствуя прежней опасности со стороны Османской империи, теперь не желал допускать иностранных купцов вглубь страны, ограничив предоставленные им ранее привилегии. Шах Аббас, принимая в 1628 г. в Мазандаране представителя английской Ост-Индской компании, прямо заявил: «Если английский король желает развивать с нами торговые отношения, то мы можем давать англичанам в Ормузе (т. е. не допуская англичан вглубь страны.—Я. М.) ежегодно 10 000 тюков шелка взамен сукна, которое мы сами продадим татарам, арабам, армянам, грузинам и населению России» [66, 230]. Твердая позиция сефевидского шаха в этом вопросе, безусловно, объясняется тем, что в это время он после ряда блестящих побед над Османской империей отвоевал Азербайджан и другие территории Сефевидского государства, ранее захваченные Турцией, которая уже не представляла для него серьезной опасности.

Литература

1. Маркс К. Поражение правительства по финансовому вопросу. — Извозчики. — Ирландия. — Русский вопрос. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд., т. 9.
2. Маркс К. Капитал. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. 1.
3. Там же, т. 23.
4. Там же, т. 25, ч. 1.

5. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.
6. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в./Пер. с англ. Ю. В. Готье.—Л., 1937.
7. Ахмедов Б. А. Из истории торговых сношений Англии с государством Сефевидов: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Баку, 1967.
8. Гейдаров М. Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII—XVII вв.—Баку, 1982.
9. Ибрагимов Дж. М. Очерки по истории Азербайджана XV в. — Баку, 1958.
10. Ибрагимов Дж. М. Феодалные государства на территории Азербайджана XV века.—Баку, 1962.
11. Иоанн де Галонифонтбус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.)/Пер. с англ. З. М. Бунятова. — Баку, 1980.
12. Иакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан (Сведения об Азербайджане)/Пер. с араб. З. М. Бунятова и П. К. Жузе. — Баку, 1983.
13. Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб., 1892, т. VI.
14. Клавихо Г. Р. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Сб. ОРЯС. — СПб., 1881, т. 28, № 1.
15. Марко Поло. Путешествие./Пер. со старофранц. — Л., 1940.
16. Марко Поло. Книга/Пер. со старофранц. — М., 1955.
17. Махмудов Я. М. Из истории торгово-политических противоречий государства Ак-коюнлу с Османской империей. Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1965, № 1 (на азерб. яз.).
18. Махмудов Я. М. К вопросу о дипломатических отношениях государства Ак-коюнлу с Венецией. — Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1965, № 3. (на азерб. яз.).
19. Махмудов Я. М. Венецианский дипломат Иосафат Барбаро об Азербайджане. — Элм ве хаят, 1970, № 7 (на азерб. яз.).
20. Махмудов Я. М. Главный вопрос дипломатических отношений Азербайджана с Венецией. — Материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава Азерб. пед. института им. В. И. Ленина. Баку, 1971 (на азерб. яз.).
21. Махмудов Я. М. Венецианский дипломат Катерино Зено об Азербайджане. — Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1971, № 1 (на азерб. яз.).
22. Махмудов Я. М. Венецианский дипломат Амброджо Контарини об Азербайджане. Элм ве хаят, 1971, № 2 (на азерб. яз.).
23. Махмудов Я. М. Турецкая проблема во взаимоотношениях государства Ак-коюнлу с Венецией. — Известия АН АЗССР. Серия истории, философии и права, 1971, № 2 (на азерб. яз.).
24. Махмудов Я. М. Неизученные страницы. — Баку, 1972.
25. Махмудов Я. М. Причины и начало дипломатических отношений Ак-коюнлу с Венецией. — Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1977, № 1.
26. Махмудов Я. М. Путешественники в Азербайджане. — Баку, 1977 (на азерб. языке).
27. Махмудов Я. М. Путешествие в страну огней. — Баку, 1980 (на азерб. яз.).
28. Махмудов Я. М. Взаимоотношения Азербайджана с европейскими странами (II половина XV века). — В сб.: Города и торговля на средневековом Востоке, Баку, 1982 (на азерб. яз.).
29. Махмудов Я. М. Взаимоотношения с западноевропейскими странами (II половина XV—начало XVII вв.). — Материалы научной конференции, посвященной 60-летию АПИ им. В. И. Ленина. Баку, 1981 (на азерб. яз.).
30. Махмудов Я. М. Английская Московская компания. — Азербайджанская Советская Энциклопедия.— Баку, 1983, т. VII (на азерб. яз.).
31. Махмудов Я. М. Путешественники, открытия, Азербайджан. — Баку, 1985, (на азерб. яз.).
32. Махмудов Я. М. Взаимоотношения Азербайджана с европейскими странами (II половина XV века). — Баку, 1980 (на азерб. языке).
33. Онуллахи С. М. История города Тебриз в XIII—XVII веках. — Баку, 1982 (на азерб. яз.).
34. Петрушевский И. П. Государства Азербайджана в XV веке. — Сб. статей по истории Азербайджана. Баку, 1949, вып. 1.

35. Петрушевский И. П. Азербайджан в XVI—XVII вв. — Сб. статей по истории Азербайджана, вып. 1.
36. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв. — Л., 1949.
37. Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики к знаменитому Персидскому государю Узун Гасану, совершенное в 1473 году. БИПР, СПб., 1836.
38. Рахмани А. А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. — Баку, 1960.
39. Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. — Баку, 1981.
40. Туманович Н. Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16—19 вв.—М., 1982.
41. Шахмалиев Э. М. Дипломатические отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVI века. — Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1955, № 7.
42. Шахмалиев Э. М. Из истории торговой политики европейских держав на Персидском Востоке в XVI в. Автореф. дисс. докт. ист. наук. — Баку, 1958.
43. Шахмалиев Э. М. Дипломатическая миссия Винченцо Алессандро, посла Венеции к шаху Тахмасибу I. Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1969, № 7.
44. Шахмалиев Э. М. Донесение папского посла Векьетти о Сефевидском государстве. — Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия исторических и философских наук, 1977, № 4.
45. Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год Пер. со старонемец. Ф. К. Бруна. Изд., ред. и примеч. З. М. Бунятова.—Баку, 1984.
46. Эфендиев О. А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века. — Баку, 1961.
47. Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. — Баку, 1981.
48. Ahmed Cevdet Pasa. Tarih-i Cevdet, c. 1. — Istanbul, 1966.
49. Bayani K. Les Relations de l'Iran avec l'Europe occidentale a l'époque Safavide. — Paris, 1937.
50. Bekir Kütükoğlu. Osmanlı İran siyasi münasebetleri (1578—1590). — Istanbul, 1962.
51. Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia. — Torino, 1865.
52. Bullard Reader. Britain and the Middle East (From earliest times to 1963).—London, 1964.
53. Fabri Dalsar. Türk sanayi ve ticaret tarihinde Bursa'da ipekçilik. — Istanbul, 1960.
54. Feyzi Kurtoglu. XV asirde Hind okyanusunda türkler ve portakizliler. — İkinci türk tarih kongresinde maruze. Istanbul, 1943.
55. Ghulam Sarvar. History of Shah Isma'il Safari. — London, 1939.
56. Hakluyt Richard. Hakluyt's voyages. The principal Navigations, Veyages, Traffiques and Discoveries of the Englisht Nation. — New York, 1965.
57. Inalcik Halil. Bursa; XV asirde sanayi ve ticaret tarihine dair vesikalar. — Türk tarih kurumu, bel., c. XXIV, sayi 93, 1960.
58. Karl Vossler. Die politische Propaganda Kaisers Rudolf II (1576—1612).—Wien, 1981.
59. Oztuna Yilmaz T. Başlangıcından zamanımıza kadar Türkiye Tarihi. — Istanbul, 1964, c. 4.
60. Savory Roger. Iran under the safavids. — Cambridge, 1980.
61. Selabatin Tansel. Osmanli kaynaklarına göre Fatih sultan Mehmed'in siyasi ve askeri faaliyeti. — Ankara, 1953.
62. Şah İsmail I nei «Diarii» di Marin Sanudo a cura di Biancamaria Scarcia Amoretti, I, testi. — Roma, 1979.
63. The muslim world on the eye of Europe's expansion/Ed. by John J. Caunders. — New Jersey, 1966.
64. Uzuncarsili Ismail Hakki. Osmanli tarihi. — Ankara, 1949, II cilt.
65. Wilson Arnold T. The Persian gulf: A historical sketch. — Oxford, 1928.
66. Фалсафи Н. Сийасете хариджи Иран дар доуреи сафавийе — Техран, 1963.
67. Шейбани Низамеддин. Муджир. Тешкиле шахеншахийе сафавийе эхйае вахдате милли. — Техран, 1967.

**АГГОЈУНЛУ ВӘ СӘФӘВИ ДӨВЛӘТЛӘРИНИН АВРОПА ӨЛКӘЛӘРИ
ИЛӘ ГАРШЫЛЫГЛЫ ӘЛАГӘЛӘРИНӘ ДАИР (XV ӘСРИН II ЯРЫСЫ—XVII
ӘСРИН ӘВВӘЛИ)**

XV әсрин II ярысы—XVII әсрин әввәлләриндә Аггојунлу вә Сәфәви дәвләтләри Авропа өлкәләри илә кениш әлағә јаратмышдылар. Бу әлағәләр һәр ики тәрәф үчүн гаршылыглы иғтисад иһәмийјәтә малик иди. Азәрбајҗан—Авропа әлағәләри Бөјүк чографи кәшфләр вә капиталын илкин јығымы дәврүнә тәсадүф едирди. Гәрб өлкәләри Аггојунлу вә Сәфәви дәвләтләри илә Османлы империјасы арасындакы зиддијәтләрдән истифадә едәрәк онлары бир-биринин әли илә зәифләтмәјә вә бундан истифадә едиб Шәргдә өз мүстәмләкәчиликләр планларыны һәјатә кечирмәјә чалышырдылар.

З. М. БУНИЯТОВ, А. М. РАДЖАБЛИ

**МОНЕТЫ СЕЛЬДЖУКИДОВ РУМА КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
АЗЕРБАЙДЖАНА И МАЛОЙ АЗИИ В XII—XIII ВЕКАХ**

Движение тюрок-сельджуков в западном направлении, завершившееся в XI в. созданием империи Великих Сельджукидов, фактически продолжалось еще по крайней мере целое столетие, пока не были заложены прочные основы еще одного государства — Конийского султаната или же государства Сельджукидов Рума в Анатолии—богатеишей страны мира в период своего расцвета в первой половине XIII в.

Социально-экономической и политической истории этого государства посвящено немало трудов ученых разных стран, в том числе и солидная монография акад. В. А. Гордлевского «Государство Сельджукидов Малой Азии» [1]. Однако освещение темных пятен в истории султанов Рума и написание исследования, которое, как справедливо заметил В. А. Гордлевский, «должно установить их место в истории «мусульманского Востока» и снять с них обвинения, подсказанные иногда пристрастием некоторых историков, как будто восточные народы—тюрки, монголы — только и разрушали культуру народов, исповедующих христианство» [1, 47] еще ждет своего часа!

Данные заметки—лишь попытка ввести в орбиту источниковедческой базы этой проблемы определенный нумизматический материал, характеризующий торговый обмен и социально-культурное взаимодействие между сельджукидской Малой Азией и Азербайджаном, что, в свою очередь, послужит отправной точкой для осмысления тех изменений, которые произошли в судьбах народов этого региона после прихода Сельджукидов.

Систематическая регистрация и изучение находимых на территории Азербайджанской ССР нумизматических фактов, в том числе и сельджукидских монет, начались в 20-х гг. нашего столетия. Нумизматический фонд при Отделе нумизматики и эпиграфики Музея истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР (в дальнейшем—МИА), являющийся одним из богатейших монетных хранилищ СССР по восточным монетам (здесь сосредоточено свыше 100 тысяч единиц хранения), содержит более двухсот золотых, серебряных и медных монет Сельджукидов Рума, научная значимость которых еще более возрастает благодаря тому, что они происходят в основном из фиксированных находок на территории Азербайджанской ССР и соседних республик. Однако благое желание привлечь накопившийся нумизматический материал к постановке и решению каких-либо серьезных общеисторических проблем наталкивается на известные трудности, заключающиеся не только в тщательной всесторонней источниковедческой подготовке самих монет к исследованию, но и связанные с изучением всех первоисточников—письменных, эпиграфических, археологических и др. Поэтому прихо-

дится признать—вслед за В. А. Гордлевским, — что и поставленная нами цель обещает больше, чем дают наши беглые и сугубо нумизматические заметки о находимых в Закавказье сельджукидских монетах, хотя последние обладают в качестве одного из важнейших звеньев в цепи взаимоотношений Закавказья и Малой Азии в XII—XIII вв. неопровержимым приоритетом как подлинный материальный исторический источник, дошедший до наших дней.

Благодаря трудам основателя научной нумизматики Азербайджана и Грузии проф. Е. А. Пахомова, мы на сегодня располагаем прекрасной топографией находок монет Сельджукидов Рума и других малоазийских династий XII—XIII вв. по всему Закавказью и Кавказу за более чем полувековой период—до 60-х гг. XX в. [2]. Определенная работа в этом плане проделана и грузинским нумизматом И. Л. Джалагания [3].

На основании этих работ мы имеем неопровержимые сведения об обнаружении в Закавказье свыше 50 кладов, содержащих в себе от нескольких экземпляров до нескольких десятков и сотен монет Сельджукидов Рума и других мусульманских династий Закавказья, Малой Азии и сопредельных стран XII—XIII вв., не говоря уже о многочисленных единичных находках монет (в основном, правда, медных) тех же государств. Особого внимания среди них заслуживают клады, состоящие из одних лишь малоазийских монет.

Ниже пойдет речь о том, как образовывались подобные клады и с чем связано их зарытие и нахождение здесь, в особенности на территории Азербайджанской ССР, но пока отметим, что монеты Сельджукидов Рума (а до них Данишмендидов в Сивасе—главных и потенциальных их соперников за гегемонию в Малой Азии, равно как и Артукидов в Дийарбакире и Мангуджакидов в Арзинджане) проникают в Азербайджан, судя по датам кладов, со второй половины XII в., со времени правления Кылыдж Арслана II (1155 — 1192), хотя чеканка монет в государстве была начата еще при Меликшахе I (до 1116 г.) и продолжалась при его брате Мас'уде I (1116—1155) [4].

Находки медных монет Кылыдж Арслана II в Закавказье многочисленны. Они встречаются повсюду как отдельными экземплярами, так и в составе кладов, вместе с такими же медными монетами Ильдегизидов и их вассалов, ширваншахов-Мазьяидов и Византии [5.] Среди этих находок примечателен клад медных монет, найденный в 1955 г. в Джалилабадском р-не Аз. ССР. Клад не издан и хранится в нумизматическом фонде МИА. Он содержит 572 монеты, из которых 9 экз. принадлежат чекану Кылыдж Арслана II обычного типа (по А. Тевхиду № 125):

Л. ст. Всадник вправо, держащий копьё наперевес,

Об. ст. Имя и титулы султана в 4-х строках:

ас-султан ал-му'аззам Кылыдж Арслан ибн Мас'уд

Вес монет — от 2,42 до 3,32 г, в среднем — 2,80 г.

Остальные монеты принадлежат чекану Ильдегизидов и частично их вассалам — Бишкнидам Ахара.

Прежде чем перейти к изложению следующих групп малоазийских монет, к особенностям их обращения, тесаврации и закапывания в Закавказье, хотелось бы остановиться на одной детали, касающейся внешнего облика монет, точнее, монетной типологии, характеризующей

общие черты в монетном деле малоазийских и некоторых азербайджанских государств XII—начала XIII вв.

Как известно, тип лицевой стороны медных монет малоазийских государств часто, а в некоторых случаях неизменно составляют различные изображения (человеческие, животные, комбинированные, как, например, вооруженный всадник на льве — у Данишмендидов, на лошади — у многих). Этот обычай сохраняется долго и когда появляются серебряные монеты, к которым мы еще вернемся, подобные изображения можно встретить и на них, как это было при Сулейман-шахе II, но в особенности при Кей-Хосрове II, чьи обильные и высокохудожественные серебряные эмиссии в честь своей жены Гюрджи-хатун с изображением Льва и Солнца (*Шир ва Хуришд*) были, как видно из составов кладов и монетных коллекций, самой ходячей и популярной монетой своего времени. Трудно сказать, чем было вызвано подобное нарушение известного мусульманского табу в сельджукидском мире — толерантностью ли самих Сельджукидов к догмам ислама, влиянием ли византийской монетной традиции или преданностью их собственным этнокультурным и кочевым традициям (вооруженный всадник — охотник — газы — *акынды*, несомненно, им импонировал) [6]. Элементы нарушения запрета изображения всего живого наблюдается и в чекане Ильдегизидов и их вассалов. На их медных монетах помимо изображений неодушевленных предметов (тамга, трезубец, меч и т. д.) можно встретить барса, птиц и пр. Любопытно, что одна из ранних серебряных эмиссий монголов, вернее, наместника Пятого улуса, осуществленная в Гяндже, Нахичеване, Тифлисе и в других местах в 642 г.-х. с тюркской надписью *Улуг монгол улус бейи* имеет типом лицевой стороны всадника-охотника.

После Кылыдж Арслана II при его многочисленных наследниках приток меди в Закавказье значительно ослабевает. Встречаемые в составе кладов, а также хранящиеся в нумизматическом фонде МИА редкие монеты Тогрул-шаха, владетеля Арзрума (МИА, инв. №№ 5204, 9133, 14407), Сулейман-шаха II, мелика Токата (МИА, инв. №№ 4134, 14391, битые между 1189 и 1192 гг.), а также монеты султанов Кей-Кавуса I (МИА, инв. №№ 8005, 9131; Е. А. Пахомов. Клады, №№ 834, 1137), Кей-Кубада I (МИА, инв. №№ 14395, 14396; Е. А. Пахомов. Клады, №№ 440, 835) представляют собой едва ли не весь импорт сельджукидской меди в Азербайджан XII—начала XIII вв., которым мы располагаем сегодня.

Как показывает хронологический, территориальный и исторический анализ монетных кладов, зарегистрированных Е. А. Пахомовым по Закавказью [7], новая волна прилива монет — теперь уже серебряных — Сельджукидов Рума совпадает как во временном, так и в качественном отношениях с 30-ми гг. XIII в., когда они обнаруживаются в кладах вместе с серебряными дирхемами Чингизидов и Хулагуидов, а нередко вовсе одни.

В этой связи определенный интерес представляет монетный клад, вернее, остаток клада, целиком состоящий из серебряных, порядком почерневших (от пожара?) дирхемов Сельджукидов Рума, который, собственно, и стал «виновником» появления этой статьи. К тому же данный клад был обнаружен (по словам доставившего его в МИА педагога А. Султанова) в районе Дербенда, т. е. на самых восточных грани-

цах распространения монет Сельджукидов Рума и содержал в себе первоначально свыше сотни монет, которые со временем разошлись по рукам и в конечном счете в МИА поступило (в 1986 г.) всего 19 экз. целых и три обломка от разных монет. Некоторые из них, судя по дос- тупной литературе, не изданы. В связи с этим ниже приводится крат- кое описание этих монет в хронологическом порядке.

Кей-Хосров I (601—607=1204—1210; вторично)

1. Сивас, 605 г. х., дирхем, вес=2, 92 г.

Л. ст. В поле, в шестилестковом картуше, охваченном линейным ободком, — надпись: *ал-мулк ли-ллахи*. Вокруг картуша, между линей- ным и точечным ободком — дата и место чекана.

Об. ст. В поле — имя и титулатура султана в четырех строках: *ас-султан ал-а'зам/Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин/Кей-Хосров ибн Кылыдж/ Арслан* (не издан).

Кей-Кубад I (616—634=1219—1236)

2. Конья, 616 г. х., дирхем, вес — 2, 35 г.

Л. ст. В поле — имя и титулатура халифа в 4-х строках: *амир ал-му'минин/ ал-имам ан-Насир/ ли-Дин Аллах*. Слева и справа — дата чекана.

Об. ст. В поле — имя и титулатура султана в двух строках: *ас-султан ал-му'аззам/ Кей-Кубад ибн Кей-Хосров*. Кругом — место чекана (А. Тевхид, с. 157—158, № 243).

3. Сивас, 630 г. х., дирхем, вес—2, 70 г.

Л. ст. В поле — имя и титулатура халифа в четырех строках: *ал-имам/ Мустансир/ биллах/ амир ал-му'минин*. Слева и справа—дата чекана.

Об. ст. В поле — имя и титулатура султана в трех строках: *ас-султан/ ал-му'аззам/ Кей-Кубад ибн Кей-Хосров*. Кругом — место чекана (не издан?).

4. Сивас, без обозначения года, дирхем, вес—2,90 г.

Л. ст. В поле — упоминание халифа в четырех строках: *ал-имам/ Мустансир/ биллах амир ал-му'минин*. Кругом — место чекана.

Об. ст. В поле — имя и титулатура султана в трех строках: *ас-султан ал-му'аззам/ Ала' ад-Дунйа ва-д-Дин/ Кей-Кубад ибн Кей-Хосров*. Кругом место чекана (А. Тевхид, с. 158, № 242).

Кей-Хосров II (634—644=1236—1246)

5. Сивас, 640 г. х., дирхем, вес — 2,58 г.

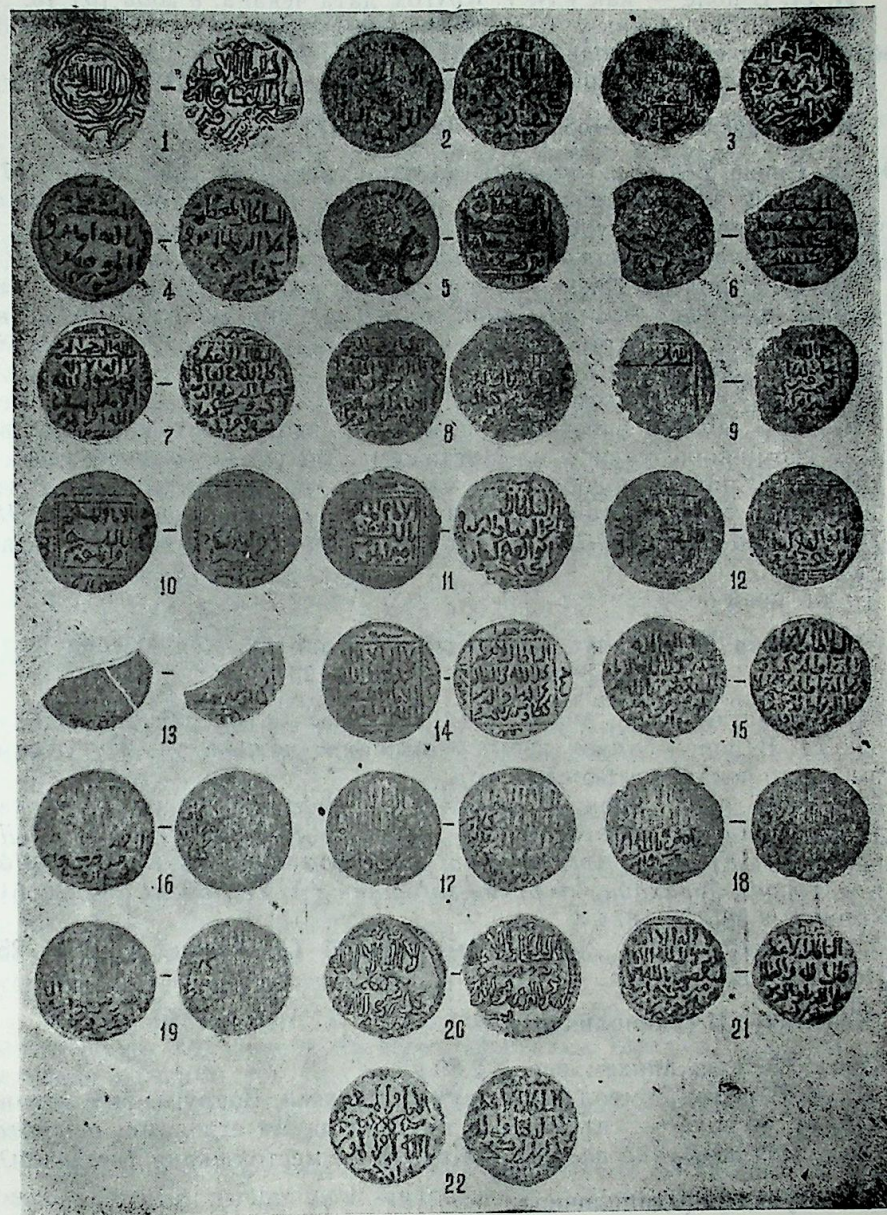
Л. ст. В центре — лев и солнце. Сверху, полукругом — упоминание халифа: *ал-имам ал-Мустансир—биллах амир ал-му'минин*.

Об. ст. В поле — имя и титулатура султана в четырех строках: *ас-султан/ ал-а'зам/ Кей-Хосров/ ибн Кей-Кубад*. Кругом место и дата чекана (А. Тевхид, с. 198, № 354).

6. Сивас, 640 г. х., дирхем. Тип предыдущий (края обломаны), вес— 2,52 г.

7. Сивас, 642 г. х., дирхем, вес—2,04 г.

Л. ст. В поле, в четырехугольном точечном картуше—надпись в пяти строках: *бисмиллах ар-рахман ар-рахим/ ла илаха илла-л-лах/*

Мухаммад расул Аллах/ ал-имам ал-Муста'сим/-биллах амир ал-му'ми- нин. Кругом, в сегментах—дата чекана.

Об. ст. В поле, в подобном же картуше — имя и титулатура султа- на в пяти строках: *ас-султан ал-а'зам/зулл Аллах фи-л-'алам/ Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин/ Кей-Хосров ибн Кей-Кубад/ касим амир ал-му'ми- нин*. Кругом, в сегментах, место чекана (А. Тевхид, с. 221—222, № 443; А. Марков, с. 383, № 155).

8. Кония, 643 г. х., дирхем, вес—2,54 г.

Л. ст. В поле — как у № 7. Кругом дата чекана: *в году* [6] 43.

Об. ст. В поле—как у № 7. Кругом—место чекана: названию города предшествует слово *мадина* (город). См.: А. Тевхид, с. 223, № 646.

9. Город и год сбиты, тип предыдущий (края обломаны), вес—1,87 г.

Кей-Кавус II (643—655 г. х.=1245—1257).

10—13. Сивас, 644 г. х., дирхемы (4 экз.), вес—2,64; 2,52; 2,44; 1,97 г.

Л. ст. В поле, в квадратном, линейном, картуше, обнесенном точечным квадратом, — упоминание халифа в трех строках: *ал-имам ал-Муста'сим/ биллах/ амир ал-му'минин*. Кругом — дата чекана.

Об. ст. В поле, в таком же картуше, — имя и титулатура султана: *ас-султан ал-а'зам/ Изз ад-Дунья ва-д-Дин/ Абу-л-Фатх Кей-Ка/ вус ибн Кей-Хосров*. Кругом—место чекана (А. Тевхид, с. 235, № 469; А. Марков, с. 383, № 164 и сл.).

14. Кония, 64? г. х., дирхем, вес — 2,65 г.

Л. ст. В поле, в линейном четырехугольном картуше, — символ веры и упоминание халифа ал-Муста'сима. Вокруг — дата чекана.

Об. ст. В поле, в подобном же картуше, — имя и титулатура султана в четырех строках: *ас-султан ал-а'зам зулл Аллах фи-л-'алам/ Изз ад-Дунья ва-д-Дин/ Кей-Кавус ибн Кей-Хосров*. Вокруг—место чекана (не издан?).

15. То же, край обломан.

Три брата (Кей-Кавус II, Кылыдж Арслан IV, Кей—Кубад II (647—655 г. х.=1249—1257))

15—18. Сивас, 647 г. х., дирхемы (4 экз.), вес—2,70, 2,69; 2,61, 2,44 г.

Л. ст. В поле—символ веры, упоминание халифа ал—Муста'сима, дата и место чекана пятью строками.

Об. ст. В поле имена и титулатура султанов в пяти строках: *ас-салатин ал-а'зам Изз ад-Дунья ва-д-Дин Кей-Кавус/ Рукн ад-Дунья ва-д-Дин Кылыдж Арслан/ Ала' ад-Дунья ва-д-Дин Кей-Кубад/ бану Кей-Хосров барахайн амир ал-му'минин* (А. Тевхид, с. 250, № 513; А. Марков, с. 385, № 187).

19. Сивас, 650 (651) г. х., тип предыдущий (А. Тевхид, с. 251—252, № 518—519,) вес—2,60 г.

Кей-Кавус II (единолично)

20. Сивас, 65? г. х., дирхем, вес — 2,89 г.

Л. ст. В поле—символ веры двумя строками. Вокруг—дата чекана.

Об. ст. В поле — титулатура султана двумя строками: *ас-султан ал-а'зам/ Изз ад-Дунья ва-д-Дин*. Кругом — место чекана (не издан?).

Кей-Кубад II (единолично)

21. Сивас?, 651 г. х., дирхем, вес—2,29 г.

Л. ст. В поле, в пяти строках: символ веры, упоминание халифа ал-Муста'сима, дата и место чекана.

Об. ст. В поле, в точечном квадрате, в четырех строках титулатура и имя султана: *зулл Аллах фи-л-'алам/ Ала' ад-Дунья ва-д-Дин/ Кей-Кубад ибн Кей-Хосров*. Кругом — место чекана неразборчиво (Сивас?).

Кылыдж Арслан IV (655—664 г. х.=1257—1266, второе правление)

22. Сардис, 658 г. х., дирхем, вес—2,65 г.

Л. ст. В поле — упоминание халифа ал-Муста'сима в двух строках. Вокруг — место чекана.

Об. ст. В поле — имя и титулатура султана в четырех строках: *ас-султан ал-а'зам/ Рукн ад-Дунья ва-д-Дин/ Кылыдж Арслан ибн Кей-Хосров/ бурхан амир ал-му'минин*. Сверху — место чекана (А. Тевхид, с. 279, № 603).

Таким образом, монеты нашего клада, битые, как видим, между 605 и 658 г. х. (1208—1260), охватывают полувековой период самого интенсивного поступления сельджукского серебра на закавказские рынки. Но приток его продолжался и дальше, вплоть до времени правления султана Мас'уда III (1282—1297) — целое столетие. Однако, как показывает анализ состава кладов, среди сельджукидских дирхемов, найденных в Закавказье, решительно доминируют монеты Кей-Кубада I (1219—1236) и его сына и преемника Кей-Хосрова II (1236—1246). Это подтверждается также количественным составом соответствующих коллекций нумизматических фондов СССР. Например, из более чем 200 дирхемов Сельджукидов Рума две трети (в МИА) приходится на долю монет указанных султанов, а остальные составляют монеты Кей-Кавуса II (1246—1250), трех братьев — Кей-Кавуса II, Кылыдж Арслана IV, Кей-Кубада II (1250—1265), Кей-Хосрова III (1265—1282). Такая же картина наблюдается и в коллекциях Государственного Эрмитажа (Ленинград) [8].

Как видно из общего обзора кладов, найденных на территории Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа и единичных находок, монеты Сельджукидов Рума поступали сюда двумя, явно отличающимися друг от друга (как по качественному, так и по количественному составу) группами: первая—это медные монеты, преимущественно медные «дирхемы» самих сельджукских султанов (в основном—Кылыдж Арслана II) и ряда других феодальных владетелей Малой Азии второй половины XII в. (главным образом Данишмендидов, вплоть до включения их владений в состав Конийского султаната); вторую группу составляют исключительно серебряные дирхемы султанов, охватывая почти весь XIII в. [9].

Налицо результаты так называемого серебряного кризиса в товарно-денежных отношениях на всем Переднем Востоке, причины и последствия которого вот уже целое столетие дискутируются в историко-нумизматических трудах [10]. Этого кризиса не избежала и Малая Азия.

Дело в том, что само появление сельджуков на Переднем Востоке совпало, с точки зрения экономического и торгово-хозяйственного состояния подвластных им стран, со все усиливающимся дефицитом серебра в денежной торговле, в силу которого заметно активизировалась роль золота как валютного металла, а функции серебра, исчезающего из сферы средств обращения, заменялись постепенно медью, правом чеканки которой со временем пользовались и вассалы Великих Сельджукидов, в том числе и малоазийские династии Салтукидов, Мангуджакидов, Данишмендидов, Артукидов и конийских маликов—будущих султанов Рума.

О причинах этого исторического феномена социально-экономической жизни народов мусульманского Востока, охватившего в кульминационный период своего развития огромный регион от Центральной Азии до Средиземноморья, высказано немало суждений, но полной ясности о его первопричинах по сей день, по-существу, все еще нет.

Основные причины этого явления кроются в интензивном вывозе в предшествующий кризису период огромного количества звонкой монеты (серебряных дирхемов) на Север (в основном через Мавераннахр—Дешти Кыпчак и Закавказье—Дербенд), которая навсегда оседала там, лишая ее экспортеров запасов монетного металла—серебра и, одновременно с этим, но диаметрально в противовес этому, во все усиливающейся нужде в средствах обращения на внутреннем рынке в связи с бурным ростом городов, товарного производства, расширения товарно-денежных отношений, характерных периоду восточного ренессанса—XI—начала XIII в. Очевидно, были и другие причины, которые сделали невозможным преодоление нехватки серебра и выход из кризиса другим путем, нежели заменой полноценных монет (путем постепенного ухудшения их качества) медными знаками стоимости. Об этом писал Е. А. Пахомов еще на заре XX в. [11, 80], а позже, полвека спустя, в специальной статье, посвященной денежному обращению Азербайджана XII—XIII вв., затрагивая вопрос «серебряного кризиса», указывал еще на «изменения в формах феодального способа производства, связанные с образованием Сельджукской империи, развитием в ней системы икта, усилением натурального хозяйства за счет денежного, феодальной эксплуатации права чеканки монеты и пр.» [12, 82—90], как на дополнительные причины возникновения серебряного кризиса.

Представляется вполне вероятным, что некоторые мелкие, по сравнению с империей Великих Сельджукидов, самостоятельные или полунезависимые государства, такие, как государства ширваншахов, Данишмендидов и др., могли бы обойтись собственными источниками серебра, тем более, что запасов или рудников этого валютного металла у них, в особенности, у малоазиатских владетелей, было достаточно. Но тут, по-видимому, вступал в силу тот экономический стержень, который, как и прежде, в предкризисный—досельджукский период неразрывно связывал в единое целое весь мусульманский мир в сфере денежного обращения. Этим стержнем испокон веков являлось серебро, вернее, серебряный дирхем, который со времени его введения в правление омейядского халифа Абд ал-Малика в 75—76 гг. х. не только служил основной денежной единицей монетных систем стран Переднего и Среднего Востока, которые базировались на серебряном монометализме, но и играл роль международной торговой монеты на евро-азиатском субконтиненте. В новых же социально-экономических и политических условиях, когда серебряный «голод» был в разгаре и одновременно с этим на политической арене появились сельджуки, изменившие «все отношения в Передней Азии» [13, 109], создавшие мировую державу со своей прерогативой чеканки монет, денежная система нового государства с самого начала стала базироваться на золоте, которое фактически уже господствовало на денежном рынке Востока. Право чеканки из золота принадлежало только Великим Сельджукидам, и золотые динары, причем без соблюдения весового стандарта, чеканились ими в огромных количествах [14, 89].

Поскольку роль серебра в сфере средств обращения была отведена, как уже отмечалось, меди, то монеты из этого металла—кредитные посеребренные «правильной» формы дирхемы и простые, без посеребления «неправильной» формы медные фельсы—приходилось чеканить в несравненно больших количествах, соразмерно, следует полагать, установившемуся к тому времени на рынке *рацио* серебра и меди. Вследствие этого право чеканки из этого «непрестижного» металла было предоставлено и атабекам—наместникам различных областей, а последние, в свою очередь, предоставляли это право своим вассалам. Так, например, пользовались монетной регалией Бишкикиды Ахара — вассалы азербайджанских атабеков Ильдегизидов, выпускавшие, как и их сюзерены, круглые медные «дирхемы» и бесформенные фельсы, которые обращались, соответственно, поштучно и путем взвешивания.

Хотя серебряные монеты Великих Сельджукидов и известны [15], но их малочисленные и эпизодические эмиссии, надо полагать, быстро сходили с арены денежного обращения, становились достоянием кубышек, как это случалось везде и всегда, где на внутреннем рынке господствовали не полноценные монеты, а их заменители—знаки ценности.

Внутренние законы нового архиграндиозного мусульманского рынка, созданного, быть может, не столько благодаря триумфальным военным успехам Великих Сельджукидов, сколько умелой и дальновидной экономической политикой их гениального вазира Низам ал-Мулка (1017—1109), определяли характер самого хода монетного дела, особенности монетной чеканки и монетного обращения соседних с Сельджукской империей государств, связанных так или иначе с мусульманским «общим рынком». Денежные хозяйства малоазиатских феодальных государств вынуждены были, независимо от степени политической их зависимости от кого бы то ни было, считаться с этим фактом. Не случайным в связи со сказанным кажется то обстоятельство, что Сельджукиды Рума, располагая богатыми рудниками серебра, в течение XI в. не старались «обогащать» свой чекан серебряными монетами. То же самое можно сказать относительно чекана Данишмендидов, где серебро вообще отсутствует, а могущественный гази Мелик Ахмед, который одно время вознесся даже над конийскими султанами, захватив, как пишет А. Тевхид [16], серебряный рудник (*гюмюш ма'дани*) в провинции Амасья, не прибег к чекану монет из его металла.

Но обилие серебряных рудников во владениях Сельджукидов Рума в конце концов стало решительным фактором того, что последствия серебряного кризиса были преодолены здесь намного раньше, чем это имело место на всем остальном Переднем Востоке, в том числе и в Азербайджане, где серебряный чекан после двухсотлетнего перерыва возобновляется в 30-х гг. XIII в., почти на столетия позже, чем в Малой Азии, в облике «оккупационной» монеты монгольских завоевателей. Но несмотря на это, малоазиатские дирхемы, первые образцы которых были биты еще при Кылыдж Арслане II, проникают в Закавказье довольно поздно. Судя по хронологии монетных кладов, найденных в Азербайджане, если это смешанные клады, то сельджукские монеты, сопутствующие в том или ином кладе чингизидским или хулагуидским дирхемам 30—50 гг. XIII в., принадлежат, как обычно, более ранним эмиссиям первой половины XIII в. (чекану Кей-Хосрова I, Кей-Каву-

са I, Кей—Кубада I, Кей-Хосрова II). Следовательно, начало прилива и обращения сельджукидского серебра в Азербайджане следует датировать как было уже отмечено, 30-ми гг. XIII в., т. е. временем появления здесь упомянутых «оккупационных» монет Чингизидов, хотя некоторым из них (например, монетам Кей-Хосрова I или Кей-Кавуса I) прежде чем выйти за пределы своего «отечества» пришлось «потерпеть» несколько десятилетий. Однако вакуума, в смысле монетной циркуляции между Азербайджаном и Малой Азией, как такового не было, как и не было значительного перерыва в товарном обмене и других социальных, политических и культурных сношениях. Материальными доказательствами этих сношений являются медные монеты обоих субрегионов, о которых было сказано выше. Правда, эти последние, в силу объективных закономерностей чекана и обращения монет из неблагородных металлов, согласно которым чеканка и обращение меди как монет всегда носили локальный характер [17, 156], не обладали теми полномочиями, которые были присущи их серебряным собратьям. Подобно грузинским, византийским и другим медным монетам, проникавшим в Азербайджан в период серебряного кризиса в качестве «сувениров», амулетов и т. д., медные монеты Сельджукидов и других династий Малой Азии непосредственного участия в денежном обращении страны не принимали. Но значение их как вещественных доказательств всевозможных связей между странами неоспоримо.

Не располагая данными о монетных находках в Анатолии в рассматриваемый период, трудно обрисовать более или менее реально картину хотя бы торговых взаимоотношений между Закавказьем и Малой Азией за весь период серебряного кризиса с начала XI до 30-х гг. XIII вв., но нам представляется, что одним из важных (если не важнейшим) рычагов, при помощи которого осуществлялись эти взаимоотношения, могло быть византийское золото—солиды XI—XII вв., клады которых часто встречаются на территории Азербайджанской ССР [2]. Сами Сельджукиды Рума в этот период золотых монет не чеканили, вернее, не обладали этим правом, но византийской золотой валютой игравшей на Востоке ту же роль, что и золотые динары Великих Сельджукидов, они могли удовлетворить нужду в платежных средствах во внутренней межгородской и внешней — международной торговле.

«Пути торговли пунктирует нумизматика, — писал В. А. Гордлевский. — Век монет на земле как ходячих денег короток; монета быстро уходит под землю, но клады представляют отображение торговых сделок и оборотов на одном отрезке времени. Находимые в Закавказье клады (среди которых попадаются и монеты Сельджукидов Рума) говорят о размахе торговли, в которую была втянута и Малая Азия в монгольскую эпоху... Торговые связи между Малой Азией и Кавказом укрепляли культурные взаимодействия...» [1, 149].

Кроме монет (и то в одностороннем порядке) мы не имеем других раритетов, свидетельствующих о размахе и сущности торговли, о взаимодействии огромного региона, который был разделен государственными границами, но имел много общего в этнокультурной ретроспективе. И если великий Низами воспевал деяния далекого владыки Арзинджана Фахр ад-Дина Бахрам-шаха (1162—1225) и не считал зазорным подарить ему свою первую поэму «Махзан ал-асрар», то можно представить, что свидетелями взаимоотношений Малой Азии и Закавказья XI—

XII вв. могло быть гораздо большее количество ценностей, чем дошедшие до нас медные монеты.

Несколько иначе сложились, по всей вероятности, эти взаимоотношения в монгольский период, когда полномочными представителями их становятся серебряные дирхемы Сельджукидов Рума, превосходившие монгольские по всем компонентам: художественным, каллиграфическим, качественным и манере технического исполнения. Кроме того, они, несомненно, импонировали местному населению, в отличие от монет ненавистных завоевателей. С другой стороны, хотя монгольская администрация восстановила дирхем в его прежнем статусе, но первые эмиссии завоевателей носили больше политический, нежели экономический характер. Поэтому-то эмиссии эти осуществлялись sporadически и в небольших размерах. Все эти факторы сыграли немаловажную роль в массовом привлечении сельджукидских серебряных монет в страны Закавказья [18]. Они, очевидно, наложили определенный отпечаток на характер дальнейшего обращения малоазиатских дирхемов в Закавказье, даже на тезаврацию кладов. Кажется не случайным тот факт, что кладов, состоящих из чисто сельджукидских монет (дирхемов) больше, чем смешанных, что является результатом предпочтения дирхемам Сельджукидов Рума.

В соседней Грузии, где основную массу серебряных монет в первой половине XIII в. составляли дирхемы Сельджукидов Рума, приток последних начинается с первого десятилетия XIII в. [19, 103]. То же самое можно сказать и относительно Азербайджана, с той лишь разницей, что поступление сельджукидского серебра в Азербайджан, подвергнувшись при монгольских нашествиях большему, чем Грузия, разорению, имело место несколько позже.

Как показывают монетные клады, прилив сельджукидских дирхемов в Азербайджан, начавшийся в 30-х гг. XIII в., усиливается в 40—50-х гг., а с этого времени постепенно уменьшается, доходя до 90-х гг. того же столетия, включая в себя эмиссии почти всех султанов Рума. Эти эмиссии, согласно находкам, представлены шестнадцатью монетными дворами-городами, которые по чекану султанов распределяются следующим образом:

1. Кей-Хосров I (1192—1197, 1205—1210) — Кония, Кайсария, Малатия;
2. Кей-Кавус I (1210—1219) — Сивас, Кония, Синоп;
3. Кей-Кубад I (1219—1236) — Кония, Кайсария, Сивас;
4. Кей-Хосров II (1236—1249) — Сивас и Кония, в основном с изображением *шир ва хуришид* в честь своей жены Гюрджин-хатун;
5. Кей-Кавус II (1249—?) — Сивас, Кония, Лу'луйя;
6. Трех братьев: Кей-Кавуса II, Кылыдж Арслана IV и Кей-Кубада II (1249—1257) — Сивас, Кония, Кайсария, Лу'луйя, Малатия;
7. Кылыдж Арслан IV (1257—1265) — Арзинджан, Сардис, Сивас, Кайсария, Лу'луйя, Ма'дан, Гюмюшбазар, Ма'дан-шахр;
8. Кей-Хосров III (1265—1282) — Арзинджан, Арзрум, Анталья, Кастамония, Кония, Кайсария, Гюмюшбазар, Лу'луйя (Мадинат и Ма'адин), Ма'адин-шахр;
9. Мас'уд III (1282—1296) — Арзинджан, Арзрум, Самсун, Сивас,

Синоп, Кайсарийя, Гюмюшбазар, Ма'адин-шахр, Ма'адин-Лу'-луйя, Кония, Сарукавак.

Среди этих монетных дворов наибольшая продукция принадлежит Сивасу и Коние, важнейшим экономическим, политическим и культурным центрам государства. Кония — столица султаната и Сивас — вторым по величине город страны, располагали крупнейшими монетными дворами, выпускавшими больше монет, чем все остальные. В составе клада, найденного в 1954 г. в Грузии, из 88 сельджукидских дирхемов 43 принадлежали Сивасу, 36 — Коние, а в крупном кладе, найденном там же, в Грузии, из 139 экз., 61 принадлежал Коние и 51 — Сивасу [19, 113—114]. В описанном нами кладе из 22 монет 16 принадлежат Сивасу и 5 — Коние.

Из этих городов по древней дороге через Сивас — Арзинджан — Арзрум, разделяясь на ю-в и с-в, шли пути в Азербайджан и Закавказье (естественно, и в обратном направлении) караванов транзитной торговли, интересы которой «Сельджукиды ревниво оберегали» [1, 147]. О том, что вывозили и ввозили базарганы и каким путем, по каким рыночным ценам осуществлялись товарно-денежные операции и другие хозяйственные и финансовые расчеты и сделки, сами монеты молчат. Это дело совместных усилий нумизматов, археологов, этнографов и историков. Но если краткие сведения, которые мы изложили относительно обнаруженных в Закавказье и частично хранящихся в нумизматических фондах СССР сельджукидских монет, смогут в какой-то степени стать полезными для освещения вопросов взаимосвязей и взаимодействия народов Закавказья и Малой Азии, то авторы могут считать свою задачу выполненной.

Примечания

1. Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов Малой Азии. — Избр. соч. М., 1960, т. 1.
2. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. — Баку, 1926—1956, вып. I—IX (далее — Клады).
3. Джалагания И. Л. Два клада сельджукидских монет. — Советская археология, 1958, № 2.
4. Марков А. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. — СПб., 1896, №№ 1—2. Пользовались ли другие предшественники Кылыдж Арслана II монетной реальей — сказать трудно, ибо монеты Сулеймана I и Кылыдж Арслана I неизвестны (см.: Тевхид А. Маскукат-и кадимийя исламийя каталогу. Константинополь, 1231 г.х., с. 107), но вполне возможно, что они до нас не дошли, подобно тому, как не фиксировано в Азербайджане ни одного случая находки монет Мелик-шаха I и Мас'уда I, что объясняется, очевидно, неустойчивым состоянием экономической жизни во всей Малой Азии в первой половине XII в.
5. См.: Пахомов Е. А. Клады, №№ 1110, 1114, 1197, 1796, 1799, 1791.
6. Правда, запрет основателя ислама на изображение живых существ несколько раз был нарушен в монетном деле еще самими же халифами, но это были эпизодические случаи, связанные с необходимостью единовременного выпуска небольшого количества реальных донативного или же коммеморативного назначения (см.: Артух И. Аббасилер девринде сикке. Тюрк Тарих Куруму Беллетени, 1960, XXIV, с. 35—36, табл. II, 1—2 табл. III, 1). Сельджукиды Рума пользовались упомянутыми изображениями как основным типом ходячей монеты, превратив их, таким образом, в самость.
7. Пахомов Е. А. Клады №№ 136, 140, 442, 450, 839, 852, 854, 858, 1142—1143; 443, 445, 446, 448, 1146, 1609, 1794.
8. Ср.: Марков А., там же. Из примерно двухсот серебряных монет — 41 экз. принадлежит Кей-Кубаду I, 51 — Кей-Хосрову II, 22 — Кей-Кавусу II, 20 — трем братьям, 10 — Кей-Хосрову III.

9. Серебряный чекан Сельджукидов Рума, хотя и начался раньше, при Кылыдж Арслане II (см.: Тевхид А., с. 110, № 112; А. Марков, № 3), но эти ранние здесь не обнаружены.

10. Пахомов Е. А. Монеты Грузии. — СПб., 1910, ч. I, с. 80; Кошва Н. Н. Денежное обращение Грузии в эпоху Руставели. — Сб.: Памяти Руставели. Тбилиси, 1938, с. 97—127; Литвинский Б. А. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии. — Изв. ООН Тадж. ССР, 1953; вып. 4; Давидович Е. А. Город, ремесло, денежное обращение в Средней Азии в период так называемого «серебряного кризиса» (XI—XII вв.). — М.—Л., 1959, с. 33—46.

11. Пахомов Е. А. Монеты Грузии.

12. Пахомов Е. А. Монетное обращение Азербайджана в XII—начале XIII вв. Нумизматический сборник, ч. II. Труды Гос. Истор. музея.—М., 1957, вып. I, XXVI.

13. Маркс К. Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса. М., 1938, т. V.

14. Пахомов Е. А. Монетное обращение Азербайджана.

15. Ходжаиязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков (по данным нумизматики). — Ашхабад, 1977.

17. Маркс К. К критике Политической экономии. — М., 1938.

16. А. Тевхид, с. 83.

18. Еще в начале XX в. Е. А. Пахомов писал: «Вообще сельджукидские дирхемы, особенно Сиваса, постоянно встречаются на рынках и из этого можно заключить, что при царице Русудане происходил сильный приток этой монеты, обращавшейся наряду с туземной».

19. Джалагания И. Л. Иностранная монета в денежном обращении Грузии. — Тбилиси, 1979.

З. М. Бунядов, Э. М. Рачэбли

РУМ СƏЛЧУГИЛƏРИНИН СИККƏЛƏРИ XII—XIII ƏСРЛƏРДƏ АЗƏРБАЙЧАН ВƏ КИЧИК АСИЈА ГАРШЫЛЫГЛЫ ƏЛАГƏЛƏРИНИН ƏЈРƏНИЛМƏСИНДƏ ТАРИХИ МƏНБƏ КИМИ

Азəрбајчан вə гоншу Загaфгaзијa рeспубликaлaры əрaзисиндə тəсaдүф олунaн Рум сəлчугилəринин сиккəлəри мүвaфиг дөврдə јaлныз Азəрбајчaнын дeјил, елчə дə бүтүн кeчмиш «сəлчуг дүнјасынын» пул тəсəррүфaты тарихини, сиккə зəрби вə пул дөврийјəсинин, əмтə-пул мүнaсибəтлəринин бир чox мəсəлəлəрини əјрəнмəк үчүн мүһүм тарихи мəнбə ролуну ојнaйыр.

Мəгaлəдə гаршыјa гoјулaн мəгсəд 1986-чы илдə Хaчмaз рaјону əрaзисиндə тaпылмыш Рум сəлчугилəринин күмүш дирһəмлəриндəн ибaрəт сиккə дəфинəсинин вə һəмчинин сон зaмaнлaрдə aшкaр олунмуш вə тəркиби Кичик Асијa вə Азəрбајчaн фeодaл дөвлəтлəринин күмүш вə мис сиккəлəриндəн ибaрəт олaн дəфинəлəрин тoпoгpaфик, хроноложи вə нумизмaтик хүсусијјəтлəринин тəһлили вə тəдгиги əсaсында XII—XIII əсрлəрдə Азəрбајчaн Кичик Асијa етник-мəдəни рeкнионунун гаршылыгы əлaгəлəринин (игтисaди, мəдəни, сијaси вə с.) арaшдырылмaсы сaһəсиндə јeни бир aддым кими гигмəтлəндирилə билəр.

И. В. АЛИБЕКОВ

КЕМАЛИСТСКИЙ ПРИНЦИП ЭТАТИЗМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

(статья вторая)

Начало 60-х годов было ознаменовано заметным усилением борьбы отдельных группировок турецкой буржуазии вокруг принципа этатизма. Важная особенность этой борьбы состояла в том, что она разворачивалась в условиях, когда, с одной стороны, этатизм как фундаментальный принцип экономической политики откровенно замалчивался правящими кругами страны, а с другой — интенсивно пропагандировалась и внедрялась идея о «смешанной экономике» [1].

Создавалась парадоксальная ситуация, когда рост популярности идеи о «смешанной экономике» намного опережал теоретические представления об этой системе. Так, уже в 1961 году концепция «смешанной экономики» вошла в новую конституцию Турецкой Республики и стала официальной доктриной экономической политики, заменив собою этатизм. Вскоре это понятие получило широкое применение и в документах Государственной Плановой Организации, в выступлениях политических и государственных деятелей, прочно вошло в экономическую литературу. Впоследствии концепция «смешанной экономики» стала общепризнанной всеми политическими партиями и группировками. «Смешанная экономика» хотя и утвердилась в качестве господствующей доктрины, однако сложившиеся на сегодняшний день представления об этой системе вряд ли можно считать четко сформулированной и теоретически обоснованной концепцией экономического развития.

Возникновение концепции «смешанной экономики» ознаменовало собой активное становление в турецкой экономике частного крупнокапиталистического сектора, представленного в основном крупным промышленно-торговым капиталом. Крупный капитал вышел на авансцену экономической жизни Турции настолько окрепшим в производственном и финансовом отношениях, что откровенно начал выказывать недовольство многообразной системой государственного хозяйствования, и в первую очередь обширным фронтом действия госсектора. Опираясь на свою окрепшую силу и не желая довольствоваться обретенным равным с госсектором правом на существование, частный сектор все энергичнее добивается обеспечения себе роли главной мобилизующей силы, инициатора экономического развития.

Возникновение концепции «смешанной экономики» правомерно объяснить, как нам представляется, не столько возрастанием оппозиции этатизму или падением популярности этого кемалистского принципа, сколько стремлением отдельных влиятельных фракций национальной буржуазии утвердить на практике такую модель социально-экономического развития, которая бы максимально соответствовала их интересам, все более обеспечивала преимущества частному крупному

капиталу, отражая его возросшее экономическое и политическое могущество.

Констатируя, что ни сама идея, ни тем более практика «смешанной экономики» не новы (как концепция она заимствована у западной буржуазной политэкономии, а совместное существование и взаимодействие государственного и частного секторов является характерной чертой функционирования турецкой экономики начиная с середины 30-х годов), отметим, что эта концепция базируется на принципе признания сопричастности и взаимосвязанности государственного и частного секторов как составных компонентов единого хозяйственного организма. При этом эти секторы рассматриваются не как соперничающие силы, а органически связанные элементы экономического механизма, которые развиваются параллельно, дополняя и помогая друг другу.

Признавая эти основополагающие принципы «смешанной экономики», разные социальные группы и представляющие их политические партии Турции вкладывают далеко не одинаковый смысл в данное понятие, что является отражением растущих классовых противоречий. Центральным вопросом дискуссий и разногласий был и остается вопрос о характере государственного и частного секторов в системе «смешанной экономики» и о роли, которая отводится каждому из этих секторов в развитии национального хозяйства [1, 16]. Происходит значительное изменение оценок роли госсектора, в экономическом и социальном развитии. Если раньше госсектор считался (и фактически являлся) главным фактором развития экономики, то в системе «смешанной экономики» основной функциональной задачей госсектора объявляется создание благоприятных условий для деятельности частного сектора. Характерной чертой развития госсектора в нынешних условиях становится его максимальное приспособление к интересам крупного капитала, всемерное стимулирование частнокапиталистического предпринимательства.

Крупный капитал основным элементом «смешанной экономики» считает частное предпринимательство. Сторонники преимущественного развития частного сектора отводят государству хотя и активную, но второстепенную роль в развитии экономики, а именно роль стимулятора частнохозяйственного предпринимательства. Госсектор, по их мнению, призван лишь дополнять частную инициативу, создавая прежде всего благоприятную атмосферу для ее деятельности.

Одни, более консервативные группы буржуазии, отводят госсектору крайне незначительную, сугубо вспомогательную миссию — обслуживание национального частнокапиталистического сектора.

Круги, отстаивающие политику «левее центра», поддерживают такую систему «смешанной экономики», при которой государственный и частный секторы развиваются гармонично, дополняя друг друга [2, 63].

В противовес крупному капиталу, сводящему роль государства в системе «смешанной экономики» к узкому кругу мероприятий по обслуживанию частного предпринимательства, прогрессивные круги отводят государственному сектору более активную и важную роль, чем просто выполнение второстепенных, служебных функций по отношению к развитию частной инициативы. Сторонники преимущественного развития госсектора ратуют за широкое использование позитивных возможностей этого сектора как инструмента структурных изменений,

наиболее реальной потенциальной силы в достижении общенациональных целей. Они не без основания считают, что осуществление процесса перестройки национального хозяйства на базе индустриализации без активного участия государства невозможно.

Весьма показательно, что и крупная буржуазия, решительно выступающая за ограничение государственного предпринимательства, особенно в области промышленности, не отвергает всякую возможность участия государства в экономике. Она рекомендует направить экономическую деятельность государства на обеспечение благоприятных условий для развертывания частной инициативы, сосредоточить его инвестиционную деятельность в инфраструктуре и создании предприятий общественного пользования, т. е. в отраслях, в которых частный капитал либо не заинтересован ввиду их малопривлекательности (с точки зрения прибыльности), либо не в состоянии принять участия, поскольку не обладает достаточной силой.

Поскольку существование крупного разветвленного госсектора стало фактом, отрицать который никак нельзя, вопрос заключается не в том, должно ли государство активно вмешиваться в экономические процессы и участвовать непосредственно в хозяйственном строительстве, а в направлениях и пределах этого участия, в правильном выборе сфер экономики для деятельности государства. В конечном счете, вопрос сводится к четкому разграничению сфер деятельности государственно-го и частного секторов.

В целом большинство из тех, кто стоит на позициях смешанной экономики, как наилучшего средства обеспечения быстрого роста экономики, не без основания сомневается в том, что без активного участия государства в хозяйственной жизни частные предприниматели смогут вынести на своих плечах развитие жизненно важных секторов экономики. Как видно из материалов Второго Измирского экономического конгресса (ноябрь 1981 г.), необходимость сохранения в обозримом будущем за госсектором важной, а в отдельных случаях и ведущей роли в национальном хозяйстве признавалась и сторонниками, и противниками преимущественного развития госсектора. Они едины в мнении о том, что в решении проблем индустриализации, научно-технической революции, подготовки квалифицированных кадров в проведении социальной политики роль государства должна быть решающей [3, 158].

Исключительная роль госсектора в достижении микро-и макро-экономических целей экономического и социального развития, поставленных в пятилетних планах Турции 60—80-х годов, и прежде всего в обеспечении высоких темпов экономического роста и индустриализации неизменно подчеркивается почти во всех документах Государственной Плановой Организации.

Итоги реализации первых четырех пятилетних планов экономического развития Турции (1963—1983) также свидетельствуют о безусловной значимости госсектора как важнейшего элемента современной социально-экономической структуры страны.

Переходя к оценке этатизма, его роли и места в социально-экономической структуре современной Турции, отметим, что политика этатизма осуществлялась как путем непосредственного и активного участия государственного аппарата в экономическом строительстве, так и путем государственного регулирования экономической жизни. Государство вкладывало капиталы из бюджетных средств в строительство

дорог, портов, промышленных предприятий, организовывало кредитную систему в целях аккумуляции внутренних средств для финансирования промышленного и транспортного строительства и т. п. С другой стороны, государство монополизировало некоторые наиболее важные отрасли производства, выкупило ряд иностранных концессий, вмешивалось во внешнеторговые операции, проводило мероприятия экономического регулирования, направленные на активизацию национального частного предпринимательства и т. д. Влияние этатизма распространялось также на сельское хозяйство.

Важнейшим последствием этатизма явилось создание и неуклонное расширение государственного сектора в экономике современной Турции.

Отметим, что функционирующий в настоящее время в экономике Турции государственный сектор является одним из крупнейших в «третьем мире». Это обширный и разветвленный государственно-капиталистический сектор, охватывающий практически все сферы национального хозяйства Турции. Особенно сильны позиции госсектора в отраслях промышленности и производственной инфраструктуры. На рубеже 70—80-х годов госсектор здесь практически монополизировал добычу каменного угля, меди, производство сахара, продуктов нефтехимии. Его предприятия занимают ключевые позиции в производстве электроэнергии, стали, целлюлозно-бумажной продукции. На долю госсектора приходилось в среднем 35,8% всей добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности Турции в первой пятилетке (1963—1967 гг.), 36,8% — во второй (1968—1972 гг.) и 31,4% — в третьей пятилетке (1973—1977 гг.) [4, 34]. В руках государства находятся весь железнодорожный транспорт, средства связи, значительная часть морского транспорта. Государство контролирует около 70% активов банковской системы Турции. По некоторым данным, доля госсектора в турецкой экономике в целом составляла в начале 70-х годов примерно 35—40% [5, 378].

Центральное место в системе государственного предпринимательства в Турции занимают государственные экономические организации. Это корпорации-гиганты, осуществляющие от имени государства организацию и руководство тем или иным видом предпринимательства. Сегодня в турецком народном хозяйстве нет фактически отрасли, где не функционировали бы такие корпорации и компании. В обрабатывающей промышленности, например, это Сумербанк (номинальный капитал 2250 млн. лир), Компания машиностроительной и химической промышленности (1750 млн. лир), Управления металлургической (3250 млн. лир), целлюлозно-бумажной промышленности (1500 млн. лир), акционерные компании азотной (1500 млн. лир), нефтехимической (1500 млн. лир), цементной (1000 млн. лир), сахарной (1000 млн. лир), мясной и рыбной промышленности (700 млн. лир), в горнодобывающей промышленности—Этибанк (3250 млн. лир), Управление угольной промышленности (2500 млн. лир); в энергетике—Всетурецкая электрическая компания (20600 млн. лир); в сельском хозяйстве—Сельскохозяйственный банк (1500 млн. лир); Ведомство механизации сельского хозяйства (500 млн. лир), Управление продуктов земледелия (1400 млн. лир); в транспорте—Управления железных дорог (8000 млн. лир), связи (2100 млн. лир), Мореходный банк (2000 млн. лир.), акционерная компания морского транспорта (1300 млн. лир); в банковском

деле—Государственный инвестиционный банк (2000 млн. лир), Ипотечно-кредитный банк (1000 млн. лир), банк Туризма (1000 млн. лир), Народный банк (1000 млн. лир) и т. д. [6].

Общая стоимость имуществ предприятий государственного сектора, включая суммы участия государственных экономических организаций в частных акционерных компаниях, исчислялась по состоянию на конец 1977 г. в 187,3 млрд. лир. Стоимость реализованной продукции предприятий госсектора составила в том же году 170 млрд. лир. [7, 125].

Формирование государственного сектора, хотя и государственно-капиталистического по своей сущности, объективно являлось шагом вперед на пути раскрепощения и перестройки национальных производственных сил Турции. В стране, где современные развитые формы предпринимательства практически отсутствовали, государство взяло на себя роль инициатора мероприятий, направленных на определенную перестройку отсталой структуры экономики и ускорение ее капиталистической трансформации.

Рассматривая место и значение этатизма в экономике современной Турции в динамике, в историческом плане, надлежит отметить, что на разных этапах общественного развития страны роль государства в развитии национальных производительных сил была далеко не одинакова.

Позитивная роль этатизма в развитии национального хозяйства Турции особенно рельефно проявлялась в довоенные годы, когда государственно-капиталистические мероприятия по созданию основ экономической самостоятельности проводились в условиях борьбы с иностранными монополиями.

Политика этатизма позволила национальной буржуазии значительно укрепить материальную базу своего господства. В стране происходил относительно быстрый рост национального капитализма. Интенсифицировалось промышленное и транспортное строительство, фактически вновь была создана национальная кредитно-банковская система. Этатистская политика способствовала также переводу помещичьих хозяйств на капиталистический путь развития [8, 38—113]. Именно в силу своего антиимпериалистического характера кемалистский этатизм играл прогрессивную роль в развитии турецкого общества, хотя он не мог, разумеется, ни устранить, ни даже смягчить классовых противоречий.

В послевоенный период, особенно в годы правления Демократической партии, в результате ослабления этатистских тенденций и сведения до минимума протекционистских мероприятий этатизм в значительной мере утратил свои защитные, антиимпериалистические черты, которые в свое время развивал в нем выдающийся государственный деятель Турции К. Ататюрк. Возможности форсирования экономического развития при помощи этатизма сузились.

С начала 60-х годов, и особенно с внедрением в практику долгосрочного комплексного планирования, хозяйственная деятельность государства вновь активизировалась, знаменуя собой важный сдвиг в экономической политике Турции. Период действия пятилетних планов характеризуется заметным ускорением развития госсектора и расширением его функциональных задач [9, 133—150, 159—164]. Рост государственной экономической активности определяется той ведущей ролью, которую играет государство в осуществлении основных стратегических

задач экономического и социального прогресса, поставленных в пятилетних планах развития экономики Турции, и прежде всего в обеспечении высоких темпов экономического роста и индустриализации.

Одним из наиболее общих количественных показателей, характеризующих возрастание вклада госсектора в реализацию правительственной стратегии развития, является его неизменный приоритет в общих капиталовложениях. Являясь одновременно и главным объектом (основной хозяйственной базой), и субъектом (непосредственным исполнителем) долгосрочного планирования, госсектор берет на себя основную нагрузку по реализации важнейших инвестиционно-производственных программ, намеченных пятилетними планами экономического развития Турции. Государственные инвестиции составляли 53,6% реализованных общих капиталовложений в турецкую экономику в первой пятилетке, 52,9% — во второй, 51,1% — в третьей и 58,8% — в четвертой пятилетке (1979—1983 гг.). Приоритет госсектора в общих капиталовложениях сохранится и в текущей, пятой пятилетке (1985—1989 гг.); по плановым наметкам они должны составить 57,4% [10].

От плана к плану с еще большей определенностью утверждается также приоритет госсектора в крупном предпринимательстве, в освоении ключевых, исключительно капиталоемких и технически сложных отраслей турецкой индустрии и инфраструктурных сфер материального производства. В соответствии с пятилетними планами экономического развития Турции все возрастающая часть инвестиций в производство таких базисных товаров, как черные и цветные металлы, цемент, нефтепродукты, электрооборудование осуществляется в рамках госсектора. Государство тем самым создает для частного капитала благоприятные возможности направить инвестиции в более прибыльные сферы турецкой экономики, а также располагать необходимыми ему товарами и услугами предприятий госсектора.

Предоставление госсектору ведущей роли в осуществлении пятилетних планов Турции свидетельствует, как нам представляется, об очевидном признании неспособности частного капитала на нынешнем этапе самостоятельно решать назревшие экономические и социальные проблемы, и прежде всего обеспечить высокие темпы индустриализации.

Госсектор вносит заметный вклад в смягчение остроты проблемы «лишних» рабочих рук в стране, обеспечивая ежегодно занятость немалой части растущего самостоятельного населения Турции. По данным на конец 1977 г., на предприятиях госорганизаций, ведущих производственную деятельность, было занято 646 тыс. рабочих и служащих, что составляло 4,3% всего экономически активного населения, или 10,6% всех занятых в несельскохозяйственных сферах турецкой экономики [11]. На промышленных предприятиях госсектора работало в 1976 г. 36% всех промышленных рабочих страны [4, 35].

Таким образом, и в современных условиях, когда принцип этатизма официально заменен концепцией «смешанной экономики», роль государства в социально-экономическом развитии Турции весьма существенна.

С начала 80-х годов наблюдается некоторое ослабление государственной экономической активности и замедление развития госсектора. Процесс этот протекает на фоне новой вспышки волны наступле-

ния крупного бизнеса на позиции госсектора в национальной экономике, кампании вокруг вопроса о продаже государственных предприятий владельцам частного капитала. После прихода в конце 1983 г. к власти партии отечества (ПО), выражающей интересы крупной турецкой буржуазии и выступающей за «свободную рыночную экономику» и против государственного контроля над ней, политика сужения госсектора и государственной экономической активности в целом начинает приобретать реальные очертания. Об этом свидетельствуют не только программные установки ПО и ее правительственного кабинета о свертывании государственно-капиталистического предпринимательства, но и довольно решительные шаги, предпринимаемые правительством Т. Озала в этом направлении, в частности, проведенный им в конце мая 1986 г. через турецкий меджлис законопроект, позволяющий передачу в частные руки предприятий госсектора.

Стремясь ограничить развитие госсектора и использовать его в своих интересах, крупная буржуазия, сторонники частнокапиталистического предпринимательства всячески отстаивают тезис о том, что госсектор либо вообще неэффективен, либо менее эффективен, чем частный, видя главный критерий оценки хозяйственной деятельности государственных предприятий в прибыли. Этот тезис сводит всю проблему значимости и результативности госсектора к доходности его предприятий, оставляя в тени экономическую и социальную значимость госсектора.

Нависшая реальная угроза материализации программы деэтизации государственных предприятий, подготовленной на основе рекомендаций Международного валютного фонда и взятой на вооружение правительственным кабинетом Т. Озала, вызывает серьезное беспокойство у турецкой общественности, которая не без оснований считает, что демонтаж госсектора выгоден только крупному капиталу, для трудящихся же он обернется массовыми увольнениями и ростом эксплуатации [12].

Рост государственного предпринимательства предполагает быстрое развитие частного крупного сектора, укрепление позиций национального капитала, особенно крупного. Всемерное содействие росту национального капитализма было и остается важнейшей функцией госсектора в Турции. Главные выгоды от деятельности государства в этом направлении получает частный капитал, предпринимательская активность которого всячески поощряется и поддерживается.

Вместе с тем, в силу разностороннего характера и масштабов своей деятельности госсектор и государственно-капиталистическое регулирование затрагивают жизненные интересы и других прослоек национальной буржуазии, а также трудящихся.

Государственный сектор олицетворяет более передовую и высокую форму организации производительных сил по сравнению с частнохозяйственным капитализмом. Госсектор выступает материальной базой, открывающей возможность проведения радикальных социально-экономических преобразований, независимой экономической политики. Деятельность госсектора отвечает широким общенациональным, общедемократическим целям, выходящим за рамки узких, корыстных интересов частнокапиталистического бизнеса, ибо в его самостоятельном развитии в целях дальнейшей индустриализации заинтересованы практически все основные классы турецкого общества.

Примечания

1. Подробно о турецкой концепции «смешанной экономики» см.: Киреев Н. Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории «смешанной экономики». — М., 1982.
2. Турецкая республика: Справочник. — М., 1975.
3. Киреев Н. Г. Проблемы функций государственного сектора в турецких буржуазных теориях «смешанной экономики». — В кн.: Турция, История, экономика. политика. М., 1984.
4. 1979 yilina girerken türk ekonomisi. TUSIAD. — Istanbul, 26 Ocak 1979.
5. İktisadi Rapor. 1972. — Ankara, 1972.
6. Kamu iktisadi teşebbüsleri ve işirakleri yilligi. 1977. — Ankara, 1977.
7. Dördüncü Beş Yıllık kalkınma planı (1979—1983). — Ankara, 1979.
8. Алибеков И. В. Государственный капитализм в Турции. — М., 1966.
9. Алибеков И. В. Государственный сектор в промышленности Турции (становление и основные тенденции развития). — В кн.: Вопросы экономического развития Ирана и Турции. — Баку: Элм, 1978.
10. Dördüncü Beş Yıllık Kalkınma planı, s. 33; Beşinci Beş Yıllık Kalkınma planı (1985—1989) — «T. C. Resmi gazetes», 23. VII. 1984, s. 8.
11. Dördüncü Beş Yıllık Kalkınma planı, s. 126;
12. Всего в госсекторе в том же году было занято 891 тыс. человек (в том числе 559 тыс. рабочих), или 15,8% всех занятых в несельскохозяйственных отраслях хозяйства Турции. См. там же.
12. Бюллетень иностранной коммерческой информации, 8.VII.1986; Правда, 1986, 7 июля.

И. В. Алибеков

КАМАЛИЗМИН ДӨВЛӘТЧИЛИК ПРИНЦИПИ: НЭЗЭРИЈӘ ВӘ ПРАКТИКА

Мәгалә түрк милли буржуазиясынын итисади сijasәти вә идеологијасында мүстәсна јер тутан камалчы дәвләтчилик принципини нәзәри-концептуал әсаслары вә практикада тәтбиғи сәһәсиндә јарым әсрдән артығ бир дәвр әрзиндә баш вермиш ирә-лиләјишларин өјрәнилмәсинә һәср олунмушдур. Тәдғиг олунан мәсәлә ики хроноложии мәрһалә чәрчивәсиндә ики мәгаләдә нәзәрдән кечирилir.

Биринчи мәгаләдә дәвләтчилик принципини нәзәри вә практики тәкамүлүнүн 1960-чы иләдәк олан дәврү әһатә едән илк мәрһаләси кәздән кечирилir. Бурада дәвләтчилик принципини бир итисади инкишаф концепсијасы кими формалашмасы, дәвләтчилик һағгында түрк буржуа көрүшүнүн йығчам тәғиди, дәвләтин итисади һәјә-та фәал мұдахиләсинә гаршы мұхалифәтин мејдана кәлмәси кими мәсәләләр ишығ-ландырылмышдыр.

Икинчи мәгаләдә 1960-чы илләрин әввәлләриндән етибарән дәвләтчилик прин-сипини рәсмән әвәз етмиш «ғарышығ итисадијјат» концепсијасынын маһијјәти, дәв-ләт бәзмәсинин вә бүтөвлүкдә дәвләтин тәсәррүфат һәјәтына фәал мұдахиләсинини мүасир Түркијәнин итисади вә сәсиал инкишафында ролу тәһлил едилмишдир.

Н. Р. БАБАЕВА

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ И ДУХОВЕНСТВА В ЮЖНОАЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ БУРЖУАЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ИДЕОЛОГИИ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX ВЕКА)

Выдвижение исламского элемента на первый план в политической и идеологической борьбе Ирана в ходе революции 1978—79 гг. и то значение, которое он приобрел в Исламской Республике Иран (как и в некоторых других мусульманских странах), обусловлено рядом общих объективных факторов. Многие из них уже достаточно освещены советскими востоковедами [1]. Вместе с тем все еще не полностью раскрыты некоторые, на первый взгляд, не очень заметные, но несомненно, оказавшие свое влияние исторические факторы. Мы имеем в виду, в частности, определенную связь между формами и методами использования религии, религиозных чувств масс в политических целях, которые имели место в конце XIX—начале XX века, в период начала «пробуждения Азии», и тем, что наблюдается в наше время. Настоящая статья и является попыткой показать в самой общей форме некоторые особенности проблемы религии в буржуазно-просветительской идеологии конца XIX—начала XX века примере творчества крупных, южно-азербайджанских (иранских) просветителей, таких, как Мостешар-эд-Доуле, З. Мараган, А. Талыбов, Мирза Тахир Тебризи.

Каковы же были основные условия зарождения в Южном Азербайджане и Иране в целом новой буржуазной, просветительской по ряду своих признаков идеологии?

Иран до конца XIX в. оставался страной с господством феодальных (позднефеодальных) форм хозяйства, производственных отношений, государственных институтов, культуры, идеологии, быта.

Однако здесь, как и в других странах мусульманского Востока, вследствие особенности их предшествующего исторического развития, не выработались институты, подготавливающие определенные предпосылки для перехода к капитализму, к более высокой, буржуазной, национальной государственности, каковыми являются учреждения абсолютистского государства, как это было в позднефеодальной Европе. Правда, с начала XIX в. в некоторых из этих сфер намечаются первые слабые сдвиги, которые усиливаются вследствие насильственного втягивания Ирана в орбиту политических и экономических связей с Западом. Уже в процессе установления монархии Каджаров делались настоящие попытки, направленные на ограничение самостоятельности крупных феодалов, племенной знати, укрепление центральной власти. Но все это, по существу, не выходило за рамки традиционных многовековых методов централизации, опирающихся исключительно на феодальные элементы, преследующих цель лишь военно-политического подчинения феодалов шахской власти и почти не затрагивающих их административных и иных прав в отношении всего населения на дан-

ной территории, что уже само по себе заранее обрекало на неудачу любые усилия в этом направлении [2].

С конца XIX в. с резким усилением проникновения иностранного капитала ускоряются темпы социально-экономического развития страны. Это развитие отражалось в возникновении раннекапиталистических отношений с односторонним, незавершенным характером, присущим всем колониальным и полуколониальным странам, в классовообразовательных процессах, прежде всего в формировании иранской буржуазии, которая в основном была торгово-ростовщической, тесно связанной с феодальными формами эксплуатации, что сказывалось и на ее идейно-мировоззренческих позициях.

Важнейшей особенностью зарождавшейся буржуазной идеологии был ее просветительский характер. Но, в отличие от эпохи западно-европейского Просвещения XVIII в., она не ставила многих проблем социально-экономической жизни или же делала это половинчато, стремилась не к отрицанию феодальных мировоззренческих идейных, этических норм, а к приспособлению их к требованиям тогдашней иранской действительности, в той мере, в какой это отвечало ее ограниченным интересам. Как пишет З. И. Левин: «На Востоке просветительство развивалось в условиях господства феодализма, когда «средние слои» только начали формироваться; умы не были подготовлены к ломке традиционных представлений и восприятию буржуазной идеологии. Восток проходил курс новой социально-политической и философской мысли в невиданно короткий исторический срок за несколько десятилетий» [3, 50]. Действительно, просветительское движение в Иране, как и на всем Востоке, не имело тех необходимых социально-экономических и научно-культурных предпосылок, которые подготовили наступление эпохи гуманизма (XIV—XV вв.) и эпохи Просвещения (XVIII в.) на Западе. С другой стороны, «время созревания, степень прогрессивности и формы выражения национально-освободительных идей (т. е. и просветительской идеологии в целом. — Н. Б.) в отдельных странах Востока были не одинаковы и определялись уровнем их социально-экономического развития, мерой зависимости от капиталистических государств Запада (различия между колониями и полуколониями), характером господствовавших традиционных религиозных систем (специфика ислама, буддизма, индуизма)» [4, 5].

Именно вследствие таких различий просветительская идеология в Иране в своем развитии отставала от соседней Турции, от схожих процессов в Сирии, Египте. Так, например, если в Турции она уже в 60—70-е годы выступает с достаточно четкой программой буржуазного конституционализма [5, 18], то южноазербайджанские (иранские) просветители за редким исключением (Мостешар-эд-Доуле) почти до начала XX в. не пошли дальше идей просвещенного абсолютизма. Они даже не приблизились к той высокой ступени для своего времени и условий демократического философского, идейного развития, которой достиг М. Ф. Ахундов и которого многие из них считали своим учителем.

Ограниченный характер иранского (восточного) просветительства нашел свое наиболее яркое выражение в подходе к проблеме религии, ибо ислам, играя большую роль в жизни восточного общества, оказал влияние и на его социологическую, философскую, политическую мысль. Эпоха европейского Просвещения в конечном итоге привела к секуля-

ризации общественной мысли. Европейские просветители при объяснении прошлого и тем более настоящего и будущего человечества рационалистически апеллировали к Разуму, естественным правом человека, отстаивали те вопросы, которые до того принадлежали религии, при этом рассматривали самую религию как явление историческое. Южноазербайджанские же, как и большинство других мусульманских просветителей, шли как бы на компромисс между наукой и религией, брали за основу всех своих социально-политических, этических взглядов коранические положения, шариятские нормы, считая, что ислам, Коран дают человеку самые широкие возможности для усовершенствования человеческого общества.

«...Если нам придется устанавливать закон,—писал А. Талыбов,—то он должен быть основан на чистом исламском шарияте и на святом Коране...» [6, 9], потому что «шариат был и есть лучшим светским и религиозным законом мира» [7, 42].

Такой же, в целом позиции придерживались и другие южноазербайджанские просветители. Так, например, газета «Ахтар», издававшаяся Мирза Тахиром Тебризи в Стамбуле, во многих своих публикациях, посвященных проблемам социально-политического устройства Ирана, считала необходимым постоянно подчеркивать этот момент. Даже заглавия подобных статей в разные годы давались одинаковые: «Закон—шариат» [8]. Эта же мысль красной нитью проходит и через роман «Дневник Ибрагим-бека или его злоключения по причине фанатической любви к Родине» З. Марагаи: «Шариат—вот основа закона» [9, 90].

Однако, поскольку просветительская идеология не была и не могла быть однородной и в ней сочетались самые различные направления, от крайне умеренных до более радикальных, то и в отношении к религии, духовенству южноазербайджанские просветители отличались друг от друга. Прежде всего надо сказать, что все они были верующими.

Выдвигая на первый план ислам как основу прогрессивного движения, просветители исходили и из отсталости народа, господства религиозного мировоззрения, характерного для докапиталистической эпохи, когда «чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей, поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представить им в религиозной одежде» [10, 314].

Следует отметить, что южноазербайджанские просветители не стремились жестко подчинить всю свою программу общественно-политических преобразований исламским нормам. Напротив, при конкретизации своих требований они в ряде отношений исходили из светских норм. Для них характерно было стремление доказать, что Коран дает возможность и даже предполагает установление таких прогрессивных форм государственного и общественного устройства, которые существуют на Западе. При этом они подчеркивали: «...все что есть благого в законах европейцев, они (европейцы.—Н. Б.) заимствовали из постановлений нашего великого шариата...» [9, 187], что «все основные свои достижения Европа приобрела благодаря распространению и популяризации исламской культуры» [11].

В странах Ближнего и Среднего Востока в конце XIX в. был широко распространен исламский реформизм, стремившийся приспособить

исламские нормы к требованиям современности путем устранения наиболее архаичных его положений. Южноазербайджанские просветители также выступали с религиозно-реформаторскими идеями: «...ислам не противоречит многим установлениям, которые ныне жизнь ставит перед народом, чего нет в шарияте» [12], «...шариат ...нуждается во внесении тысячи новых дополнений... в соответствии с условиями своего времени...» [7, 43].

Таким образом, исламская окраска идеологии буржуазного просветительства, прежде всего в лице его наиболее демократических представителей вовсе не означала возврата к давно пережившим себя нормам общественно-политического устройства, экономических отношений, приоритета клерикализма.

Ярко выраженная теократическая тенденция была свойственна другому идейному течению, панисламизму. Панисламизм в той или иной степени был характерным для общественно-политической мысли всех мусульманских стран, и в том числе Ирана. Не являясь самостоятельным социальным или политическим учением, панисламизм в зависимости от того, какое конкретное содержание вкладывалось в общие лозунги объединения мусульман, мог выражать самые различные идеи, от открыто реакционных, феодальных до буржуазно-националистических. Для иранских просветителей панисламизм прежде всего служил обоснованием идеи о необходимости борьбы против колониального закабаления страны, т. е. имел антиимпериалистическую направленность. Но в отличие от других течений общественно политической мысли, буржуазные просветители одновременно настаивали и на необходимости широких преобразований в экономической, политической, культурной жизни. Последовательно выражая такую точку зрения газета «Ахтар» отмечала: «панисламизм на сегодняшний день имеет важное значение для народов и племен Ислама в сохранении их религиозности и национальных особенностей» [13]. Очевидно, что газета прежде всего имела ввиду преодоление вражды между двумя сектами ислама — суннитами и шиитами, идею, нашедшую в 70—80-х годах прошлого века широкое распространение в Иране. Так, в одном из своих номеров она специально перепечатала статью из исфаганской газеты, в которой содержался призыв «не делать Али и Омара причиной раздора религии ислама» [14].

Объединение мусульманских стран, их материальных ресурсов, писала газета в статье «Прочность ислама», являлось неслучайным условием для успешной борьбы против всевозрастающей экспансии Запада» [15].

Успешное решение этой задачи, считали просветители, возможно лишь при овладении мусульманскими народами современными научно-техническими знаниями, принципами экономического, политического устройства. А. Талыбов писал: «У Европы нам надо принять науку, просвещение, принципы промышленного развития и государственного управления» [16]. Но при этом подчеркивали, что мусульманам не следует воспринимать духовные ценности, «пороки» европейского общества.

Например, «Ахтар», в одной из статей, сравнивая Запад и Восток видела превосходство мусульманских народов в том, что их объединяет «духовное единство», которого нет у европейских народов, и что европейские народы объединяет лишь чувство национальной общ-

ности («вахдат-е ватани»). Под духовным же единством она имела ввиду лишь религиозную общность. Резюмируя свою мысль, газета писала: «Слава богу, что исламский народ, несмотря на все разногласия сала: «Слава богу, что исламский народ, несмотря на все разногласия между многочисленными мусульманскими сектами и странами, все еще сохраняет единство и не скатился до национального патриотизма» [17].

Таким образом, южноазербайджанские просветители, не видя таких важнейших факторов формирования наций, как общность историческая, экономическая, территориальная, языковая, психологическая, и по сути дела не понимая самой проблемы становления нации, сводили все лишь к одному — религии. Поэтому все они и говорили лишь о «мусульманской нации» («оммэте ислам», «меллэте ислам»).

А. Талыбов также ратовал за объединение мусульман путем преодоления разногласий между суннитами и шиитами, хотя и специально подчеркивал, что не является панисламистом, однако считал союз суннитов и шиитов — «божественным предопределением» [18, 88].

Но А. Талыбову было чуждо узкое понимание такого объединения, и он считал, что в конечном счете все человечество должно объединиться в одной семье, или в «Красной республике» [18, 91]. Таким образом, во взглядах А. Талыбова удивительным образом сочетаются идеи буржуазного национализма, панисламизма, даже интернационализма.

Наиболее последовательную позицию в вопросе религии занимает Мостешар-эд-Доуле, хотя по всем затрагиваемым проблемам (государственное устройство, политические свободы и т. д.) общественно-политического устройства он и ссылается на Коран, но постоянно подчеркивает необходимость отделения религиозных установлений от светских: «...в шариате мусульман сочетание мировых и загробных дел ...является большим ущербом в политике...» [19, 10]. Причину существующих в странах Востока беспорядков, нищеты, застоя в торговле, промышленности, земледелии Мостешар-эд-Доуле видел в сплетении шариатских и государственных дел [19, 48].

Как видно, эти взгляды Мостешар-эд-Доуле можно считать одним из ранних проявлений секуляристских тенденций в общественно-политической мысли в Иране. Можно сказать, что его «Одно слово» (1871) как по глубине затрагиваемых вопросов, так и по времени написания опережает почти всех других представителей просветительской идеологии Ирана, у которых почти до революции 1905—11 гг. эта тенденция была выражена намного слабее.

В тесной связи с вышеизложенным находилась и проблема отношения южноазербайджанских просветителей к духовенству. Они не могли игнорировать этот фактор, ибо духовенство веками играло ведущую роль в общественно-политической жизни страны, в сфере идеологии и культуры, что «во многом обусловлено его (т. е. духовенства — Н. Б.) устойчивыми экономическими позициями... ролью хранителя традиций и обычаев в Иране...» [20, 6].

В целом можно сказать, что в отношении духовенства просветители выступали гораздо более критично. Но и в этом между ними существовали заметные расхождения. Часть из них стремилась к ограничению вмешательства духовенства в государственные, политические дела, а другая часть допускала это вмешательство. Так, например, Мараган с присущей мусульманским просветителям непоследовательностью, идет на компромисс с духовенством и отводит ему одно из руководящих мест в обществе. Отмечая, что «роль духовенства очень ве-

лика» [9, 20], и уподобляя человеческое общество биологическому организму, он писал: «Сословие улемов играет роль крови, питающей наше сердце» [9, 20]. В то же время Мараган, распределяя улемов по должностям, очень осторожно идет на ограничение их положения. «Поле деятельности одних улемов — управление судами, а других — мечети, кафедры, совершение молитв и проповедей», — писал Мараган [20, 91].

В меньшей степени эта тенденция наблюдается у Мостешар-эд-Доуле и А. Талыбова. «Духовенство, — писал Талыбов, — всегда в стороне от народа... а тех, которые их не любят, не целуют им ноги, считают неверующими, не людьми» [7, 140].

Все южноазербайджанские просветители видели, что корыстолюбивое духовенство заинтересовано в сохранении удобных для эксплуатации народных масс феодальных порядков в стране. Поэтому они и предполагали, что духовенство является зачинщиком раскола мусульман. А. Талыбов утверждал: «...в том, что в стране существуют различные секты, льется кровь... виновно духовенство» [7, 141].

Мараган, как бы продолжая эту мысль, отмечал: «...улемы сами раздувают огонь распри [9, 151]... разрезают нити единения» [9, 153]. Безусловно, религиозная пропаганда духовенства для сохранения и подогревания суеверия, фанатизма, была очевидной для просветителей: «Вместо того, чтобы вести свой народ по пути науки, знаний... они разжигают в нем суеверие» [9, 153].

Все они, не отрицая роли духовенства в духовном воспитании мусульман в соответствии с нормами шариата, в то же время подвергают критике его обскурантизм: «...богословы мешают прогрессу...» [21, 131], они (духовенство. — Н. Б.) ради своих злобных целей нарекают тираном того, кто готов честно служить своей родине, всячески отвращают народ от объединения с ним [9, 153]. И поэтому, с одной стороны, просветители выступали против схоластического метода мышления исламского духовенства, а с другой, — обращались к народу с призывом следовать за теми «путеводителями и советчиками» мусульманского народа, которые призывают народ к поклонению богу и познанию личности, а также приобретению знаний и просвещения» [7, 142].

Подытоживая сказанное можно утверждать, что южноазербайджанские (иранские) просветители в своем отношении к проблеме религии и духовенства, их месту и роли в обществе, отражали общие тенденции, соответствующие процессу зарождения и становления буржуазной идеологии в странах Востока в целом. Здесь прослеживаются два основных направления: радикальное, прогрессивное для своего времени, стремившееся к установлению приоритета светских, гражданских принципов государственного, политического устройства, а отчасти и к секуляризации культурной сферы, и умеренное (консервативное), пытавшееся при решении вопроса о переустройстве государственно-политических институтов максимально сохранить начала традиционные, религиозные.

Как весь процесс развития просветительской идеологии в целом, так и отмеченный характер понимания проблемы религии и духовенства просветителями, был обусловлен уровнем социально-экономического, культурного развития Ирана, социально-политической ориентацией, культурной и идейной зрелостью того или иного идеолога.

Этот вопрос нашел свое отражение и в ходе иранской революции 1905—1911 гг., в значительной степени он сохранил свою злободневность и в дальнейшем. Наиболее ярко это проявилась в иранской революции 1978—1979 гг. и в дальнейшем ее развитии, поскольку в Иране, как и в некоторых других странах Востока, «широкие слои верующих (большинство населения.—Н. Б.) еще не готовы к восприятию полнотой светских националистических моделей общественного развития» [22, 244].

Примечания

1. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. — М., 1982. См. статьи С. Алиева в журн. «Народы Азии и Африки», 1979, № 3 и «Азия и Африка сегодня», 1981, № 12 и т. д.
2. В принципе не выходили за эти рамки и попытки реформ, связанные с именем Мирза Таги-хана Амир Кебира на рубеже 40—50-х гг. XIX в., хотя они и должны были открыть большой простор для наступательного развития Ирана по капиталистическому пути.
3. Левин З. Эпоха национального пробуждения и буржуазное просветительство на Востоке. — Народы Азии и Африки, 1978, № 4.
4. Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX—начало XX в.). — М., 1973.
5. См.: Петросян Ю. А. Турция. — Указ. кн., с. 18.
6. Талыбов А. Сефине йе Талеби. — Стамбул, 1312.
7. Талыбов А. Масале ол Мосенин. — Каир, 1323.
8. Ахтар, 1876, 9 февр., 1883, 20 февр.
9. Мараган З. Дневник Ибрагим-бека или его злоключения по причине фанатической любви к Родине. — М.—Л., 1963.
10. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21.
11. Ахтар, 1882, 14 нояб.
12. Ахтар, 1876, 9 февр.
13. Ахтар, 1881, 14 сент.
14. Ахтар, 1881, 16 февр.
15. Ахтар, 1881, 24 авг.
16. Талыбов А. Кетабе Ахмед, с. 182.
17. Ахтар, 1889, 30 дек.
18. Талыбов А. Масале ол хайат. — Тифлис, 1324.
19. Мостешар-эд-Доуле. Йек келме. — Петербург, б/г.
20. Дорошенко Е. А. Шинитское духовенство в современном Иране. — М., 1975.
21. Талыбов А. Сиясате Талеби. — Тегеран, 1944.
22. Современный национализм и общественное развитие зарубежного Востока. — М., 1978.

Н. Р. Бабајева

ЧӘНУБИ АЗӘРБАЙҖАН БУРЖУА-МААРИФЧИ ИДЕОЛОГИЯСЫНДА ДИН ВӘ РУҺАНИЛИК ПРОБЛЕМЛӘРИ

Иранда XIX әсрин ахырлары, XX әсрин әввалләриндә тәшәккүл тапан буржуа-маарифчи идеологиясында дин вә руһаниләрә мүнәсибәт мәсәләләри бир сыра объектив вә субъектив сәбәбләрә кәрә бөјүк әһәмийјәтә малик олмушдур. Мәғаләдә бу проблемләр Чәнуби АзәрбајҖан маарифчиләриндән Мостәшар-эд-Доуле, З. Мараган, Ә. Талыбов, Мирзә Таһир Тәбризинин јарадычылығы вә бахышлары нүмунәсиндә шәрһ вә тәһлил олунур.

А. АЛИЕВА

МЕСТО КООПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Кооперация в Турции на современном этапе социально-экономического развития по своему экономическому содержанию представляет собой форму стимулирования развития товарно-капиталистического хозяйства и получает все большее распространение.

В развитых капиталистических странах, кооперация возникла спонтанно, в начале второй половины XIX века. Государство не оказывало ей прямого содействия, но и не ставило никаких препятствий. В отличие от развитых капиталистических стран, в развивающихся странах кооперативы начали создаваться среди сельского населения, и второй отличительной особенностью является то, что их развитие происходит под прямым контролем государства в лице национальных правительств, поэтому от политики государства по отношению к кооперативам зависит решение многих задач социального и экономического характера. От того, как направляет государство деятельность кооперативов, поддерживает ли их стремление к осуществлению демократических и глубоких социальных преобразований или наоборот сдерживает такие преобразования, зависит целенаправленность кооперативного движения, его действенность [1, 11].

Рассматривая кооперативное движение как один из путей развития народного хозяйства, повышения экономического потенциала государства и подъема всей экономики страны, правительство принимает ряд мер для поднятия его роли и места. Значение кооперации в экономике страны возрастает в связи с укреплением государственного сектора, расширение ее деятельности постепенно ослабляет зависимость людей от частных торговцев и ростовщиков [2].

Кооперация в Турции возникла не стихийно, независимо от государственной власти, а была в известной мере «введена сверху», путем правительственных мер, и направлена под прямым контролем государства. Однако поощряя развитие кооперации, правительство преследует далеко не одинаковые цели. Там, где у власти стоит национальная буржуазия, кооперация используется для утверждения в экономике капиталистических производственных отношений, она не облегчает существенным образом положения основных масс, создавая преимущественно главным образом для зажиточных слоев. И в условиях, когда кооперация направлена на утверждение капитализма, она все же выступает, по словам В. И. Ленина, как звено экономического прогресса, поскольку имеет антифеодалную направленность, способствует объединению крестьян.

В. И. Ленин, анализируя природу кооперации в зависимости от социально-экономических условий ее существования, выделял три основных типа кооперации: капиталистическую, государственно-капиталистическую и социалистическую [3, 374].

По линии государственных органов развивающихся стран руководство кооперативами осуществляется посредством издания законодательных документов, в которых определяются права и функции кооперативных организаций, принципы построения их деятельности, учреджения центральных органов по руководству кооперативным движением и возложения этих функций на имеющиеся министерства и ведомства.

Кроме того, кооперативам оказывается финансовая помощь в организации их работы, создании необходимой материальной базы; развивается система, призванная стимулировать деятельность кооперативов.

На работу в кооперативы направляются специалисты, организуется подготовка соответствующих кадров.

Важной функцией государственных органов по руководству кооперативами является организация согласованных действий между различными видами кооперации. В целях достижения сотрудничества и единства действий кооперативных организаций определенная роль отводится государственному регулированию.

В развивающихся странах вставших на капиталистический путь развития, в частности Турции, государство стимулирует деятельность тех кооперативов, которые не посягают на интересы буржуазии, помогают ей укреплять позиции в обществе. Ленин, говоря о кооперативных объединениях мелких производителей при господстве капиталистических производственных отношений писал: «Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелкокрестьянской стране) неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков...» [4, 225]. Кооперация мелких товаропроизводителей неизбежно порождает мелкобуржуазно-капиталистические отношения.

В деятельности турецкой кооперации поддерживаются тенденции, содействующие укреплению капиталистических производственных отношений. Преимущественное развитие получают кооперативные сферы обращения и кредита, объединяющие земельных собственников. Капиталистические производственные отношения, которые складываются внутри кооператива, превращают их в капиталистические учреждения. Даже простейшие виды кооперации кредитные, сбытовые помогают государству осуществить координацию производства сельскохозяйственной продукции и внедрять передовую технологию. И хотя эти низшие формы кооперации используют лишь какую-то часть тех преимуществ, которые может дать высшая форма кооперации — производственная, тем не менее превосходство кооперативной формы перед мелкими раздробленными хозяйствами очевидно.

Исходя из интересов и потребностей страны, социально-экономического развития, с первых дней республики правящие круги Турции стали проводить политику, преследующую цель ускорить и облегчить путь для широкого проникновения капиталистических отношений в экономику страны, кооперирование рассматривалось как действенная мера, способная облегчить тяжелую участь сельских и городских производителей. Наиболее крупным сектором в системе турецких кооперативов

являлись сельскохозяйственные кооперативы, функционирующие в главной отрасли хозяйства страны.

В 1923 году министерством финансов была подготовлена сельскохозяйственная программа для членов производственных снабженческо-сбытовых организаций.

Этой программой в основном должны были руководствоваться сельскохозяйственные кооперативы, кооперативы мелких ремесленников, а также многоцелевые. Она состояла из 97 параграфов. Спустя 6 месяцев в 1924 году был издан закон за № 4936 о создании бирликов крупных кооперативных объединений. Развитие сельскохозяйственной кооперации в республиканской Турции началось в Эгейском районе страны, затем были созданы потребительские и строительные кооперативы в Анкаре и кооперативы мелких ремесленников в Стамбуле.

К. Ататюрк придавал особое значение кооперированию в целом по стране и в сельском хозяйстве, в частности, и всячески призывал поощрять распространение кооперативов, оказывать всестороннюю государственную помощь в их организации и стихийно возникшим кооперативам.

Выступая на съезде НРП, проходившем 10—18 мая 1931 года, К. Ататюрк говорил, что правительство будет оказывать поддержку кооперативам в их начинаниях и деятельности [5; 6, 275—279].

В первой программе, принятой на этом съезде, весь 4 параграф третьего экономического раздела был посвящен кооперации, ее деятельности и дальнейшему развитию. Во второй программе НРП, принятой на 4 конгрессе этой партии в 1935 году, разделу кооперации отводится два параграфа. Здесь уже рассматривались более глубокие вопросы, связанные с развитием кооперации: ставились вопросы, связанные с деятельностью не только начальной формы сельскохозяйственной кооперации, но и более ее высоких форм, таких, как многоцелевая, производственная и другие.

В этом же году принимается новый закон о кооперации и ее бирликах, в отличие от закона 1924 г., он уже охватывал не только кредитную, но и сбытовую кооперацию, а также их объединения [7].

В помощь кооперативам в 1932 г. создается по инициативе К. Ататюрка «Турецкое кооперативное общество», задачей которого было оказание всемерной помощи в деле распространения кооперативного движения.

Внимание, уделяемое кооперированию, усиливается в послевоенный период, и особенно в 60-е годы. Именно в этот период видные турецкие кооперативные деятели ставят перед правительством такие жизненно важные вопросы для развития кооперативного движения страны, как подготовка кооперативного законодательства и высококвалифицированных специалистов, создание кооперативного банка и другие вопросы.

Важным моментом в истории развития кооперативного движения является то внимание, которое отводится кооперации в 15-летней плановой программе (1963—1977 гг.). Если первый пятилетний план в основном изучал ошибки и устранял недостатки существующей системы сельскохозяйственных кооперативов, то уже последующие планы сельскохозяйственных кооперативов, то уже последующие планы программы отмечают конкретную работу кооперативов. В частности, именно этой плановой программой предусмотрено основное право

на использование краткосрочных (сезонных) кредитов кооперативам сельскохозяйственного банка, тем самым поощряя мелких и средних землевладельцев.

Характерная особенность первого пятилетнего плана (1963—1967 гг.) [8] состояла в том положительном явлении относительно кредитных кооперативов, которым уже отводилась роль малого Сельскохозяйственного банка, теперь эти кооперативы на селе не только являются распределителями денежных кредитов среди своих пайщиков, но и выполняют роль аккумуляторов денежных сбережений земледельцев, т. е. роль сберегательных касс.

Второй пятилетний план (1967—1972 гг.) [9], предусматривая в области сельского хозяйства его интенсификацию, в которой большое значение отводилось кооперативам, особо остро ставил вопросы, связанные с аграрным перенаселением: улучшением условий в сельскохозяйственных кооперативах, с тем чтобы сельское население не уходило в города на заработки; вопросы политики цен, увеличения тракторного парка в кооперативах, а также увеличения минеральных удобрений и т. д.

Третий пятилетний план (1973—1977 гг.) [10] в специальном разделе, посвященном кооперации, уже выдвигает новые условия развития кооперативного движения. В частности, особое внимание уделяется деревне, которая в этот период бурно развивается. В программе ставится проблема развития и дальнейшего функционирования показательных деревень. Эта пятилетняя программа также предусматривает ряд важных вопросов, связанных с развитием кооперативного движения в частности, оказание помощи земледельцам натурой, минеральными удобрениями, сельскохозяйственным инвентарем, сельскохозяйственными машинами на льготных условиях. Одной из центральных проблем четвертого пятилетнего плана (1979—1983 гг.), принятого правительством Эджевита, также является дальнейшее развитие кооперативного движения. Ставятся вопросы о необходимости создания нового специализированного Кооперативного банка, способствующего развитию и совершенствованию производства хозяйств с малыми и средними доходами, путем предоставления доступных кредитов.

План предусматривал учреждение Кооперативного банка в Анкаре с капиталом в 1 млрд. лир, а также его структуру, в частности:

- а) предоставление кредитов без учета залога недвижимости;
- б) увеличение среднего размера кредита, особенно его долгосрочного и среднесрочного размера.

Кооперативы во всех законодательных актах Турции, также как и в других развивающихся странах, рассматриваются как добровольное объединение равноправных членов, которым это объединение приносит пользу. По профилю работы своих пайщиков кооперативы, как правило, делятся на две категории:

Первая объединяет людей, работающих на жалованье в государственных, либо частных предприятиях,—это в основном рабочие горнодобывающей промышленности, строители, работники связи, а также наемные сельскохозяйственные работники.

Для этой категории в организациях создаются следующие виды кооперативов,

- 1) сберегательные кооперативы для своих членов в целях сбережения определенной части зарплаты;

2) потребительские кооперативы—для снабжения своих членов продуктами питания, прежде всего предметами первой необходимости по более низким рыночным ценам.

3) трудовые (рабочие кооперативы, объединяющие в основном работников строительной, легкой, лесной промышленности, которые одну из важнейших задач видят в оказании своим членам финансовой помощи для решения жилищной проблемы.

Вторая категория, так называемая индустриальные кооперативы, объединяет в своих рядах непосредственно производителей, в частности, ремесленников, кустарей, сельскохозяйственных производителей, рыболовов, а также свободных торговцев.

Все кооперативы, а особенно потребительские, обязаны проводить в жизнь правительственную политику в области торговли, регулирования цен, а также взимать налоги с населения, собирать статистические данные и т. д.

Связи между кооперацией и государством постоянно укрепляются и расширяются, важным рычагом государственного регулирования кооперативного движения является предоставление членам кооператива кредитов. Кредитование земледельцев в основном производится государственным Сельскохозяйственным банком, который имеет свои отделения в различных районах страны. Причем необходимо, отметить, что за последние годы размеры кредитов сельскому хозяйству постоянно растут.

Благодаря всевозрастающему вниманию со стороны государства, кооперация получает все более широкое распространение как за счет усложнения организационной структуры расширения функций, так и присоединения к кооперативному движению новых членов—жителей страны.

Как же следует рассматривать усиление связей между государством и кооперацией? В тех странах, которые идут по пути капиталистического развития, и в которых национальная буржуазия через государственное вмешательство стремится воздействовать на развитие кооперативов в своих целях, первостепенное значение имеет требование демократизации кооперативов, предоставления им независимости с учетом интересов борьбы трудящихся масс за свое национальное и социальное освобождение. Кооперативные формы чаще всего используются в корыстных целях кулачеством — «модернизированными» торговцами, ростовщиками, помещиками и капиталистами. Именно они, как правило, становятся инициаторами и руководителями кооперативных организаций и направляют их деятельность в удобное для себя русло. Такие кооперативы призваны маскировать классовые противоречия между основной массой крестьянства и эксплуататорскими слоями.

Важным событием явилось появление в конституции 1961 г. специальной статьи о развитии кооперативного движения в Турции. Особая статья № 171 четвертой части пятого раздела новой конституции 1982 года была посвящена также кооперации [11, 171]. Эта статья гласит: «Государство, принимая во внимание национальные экономические интересы, осуществляет меры, обеспечивающие развитие кооперативной деятельности, направленной прежде всего на увеличение производства и защиту потребителей. Кооперативы, находясь под всевозможным контролем и проверкой со стороны государства не могут за-

ниматься политикой и не могут осуществлять сотрудничество с политическими партиями».

Содействие государства созданию и развитию кооперации, которая рассматривается как одно из важных средств мобилизации внутренних ресурсов в рамках осуществления планирования, способствует развитию национальной экономики.

Государство активно содействует созданию и развитию кооперации как одного из средств поднятия национальной экономики, преодоление феодальных и дофеодальных порядков. Кооперация стала массовой организацией, охватывает большие слои народных масс страны, и хотя она не является основополагающим фактором создания национальной экономики, тем не менее без всестороннего развития кооперации невозможно осуществлять социально-экономические преобразования [12].

Учитывая связи, существующие между государством и кооперацией, руководящую роль государства в отношении кооперативов, его активное вмешательство в процесс развития кооперативного движения, многостороннюю помощь государства кооперации и зависимость кооперативов от этой помощи, правомерно говорить о том, что кооперативы Турции носят государственно-капиталистический характер. Кооперативы представляют серьезную угрозу промышленному, торговому и ростовщическому капиталу, если они становятся массовыми, и могут пойти на любые меры, чтобы воспрепятствовать дальнейшему процессу глубоких социальных преобразований в обществе.

Примечания

1. Развивающиеся страны в борьбе за независимую национальную экономику. М., 1967.
2. Ekonomik ve sosyal gelişmeler karşısında. Türkiye'de kooperatif çillik politikası. Türk kooperatifçilik kongresi 19—22 Aralık, 1979.
3. Ленин В. И. О кооперации. — Полн. собр. соч., т. 45.
4. Ленин В. И. О продовольственном налоге. — Полн. собр. соч., т. 43.
5. Düstur, cilt 5, s. 1090—1092.
6. Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления, 1966.
7. Düstur, cilt 16, s. 1651—1658.
8. Birinci Beş Yıllık Kalkınma Planı (1963—1967).
9. İkinci Beş Yıllık Kalkınma Planı (1968—1972).
10. Üçüncü Beş Yıllık Kalkınma Planı (1973—77 g.).
11. Конституция Турции, 1982 г., ч. IV, разд. V.
12. Türk kooperatifçiliği üzerine düşünceler. — Ankara, 1980 (Biblia Sagavada. — Madrid, 1972, p. 1566).

А. Әлијева

ТУРКИЈӘ ҺӨКҮМӘТИНИН ДӨВЛӘТ КАПИТАЛИСТ ТӘДБИРЛӘРИ СИСТЕМИДӘ КООПЕРАСИЈАЛАРЫН ЈЕРИ

Мәгаләдә Түркиядә республика дәврүндә кооператив һәрәкәтін кенишләнмәси, кооперасијаларын јаранмасы вә инкишафы просесиндә дәвләтін ролу мәсәләләр тәһлил едилір. Кениш фактик материаллар әсасында көстәрилір ки, мүасир мәрһәләдә кооперасија Түркия һаким даирәләринин әлиндә мүһүм игтисади аләтләрдән биринә чеврилмишдир.

М. СӘТТАРОВ, З. ӘЗИЗОВА

МУСТАФА ГУЛИЈЕВИН АТЕИСТ ИРСИНӘ ДАИР

Мустафа Гулијев АзәрбајҶанда Совет һакимијәти уғрунда фәал мүбаризә апаран, елм вә мәдәнијәтимизин тәрәггисинә сәмәрәли тәсир көстәрән шәхсијәтләрдәндир. М. Гулијевин әдәбијәтшүнаслыг, тәһгид вә естетика сәһәсиндәки нәзәри ирси мүхтәлиф әдәбијәтларда аз-чох өз әксини тапмышдыр. Лакин онун чохчәһәтли јарадычылығынын бир тәрәфи—дин вә атеизм мәсәләләринә даир фикир вә мүлаһизәләри лазымынча өјрәнилиб елми ичтиманјјәтә чатдырылмамышдыр. Һәмини мәгаләдә М. Гулијевин атеист ирсинин әсас чәһәтләрини ишығландырмаға тәшәббүс едилір.

Көркәмли ичтиман хадим М. Гулијев өз мәналы һәјатыны 1920—30-чу илләрдә республикамызда һәјат вә мәншәтин социалистчәсинә дәјишдирилмәси, мәдәни ингилабын һәјатә кечирилмәси вә көһнә дүнја гәјдаларынын арадан галдырылмасы уғрунда мүбаризәјә һәср етмишдир. АзәрбајҶанда атеизм һәрәкәтін кениш вүс'әт алмасында М. Гулијевин хидмәти хүсусилә бөјүкдүр. О, бир мүддәт АзәрбајҶан Аллаһсызлар иттифагына башчылыг етмиш, атеист әдәбијәтин нәшриндә вә дин әләһинә мүхтәлиф тәдбирләрин һазырланыб һәјатә кечирилмәсиндә јахындан иштирак етмишдир. Бунларла јанашы, М. Гулијев өз јарадычылығында дин вә атеизм мәсәләләринә хүсуси јер вермиш. АзәрбајҶанда атеист фикрин инкишафыны ирәлиләдән бир сыра әсәрләр дә јазмышдыр. Бунлардан «АзәрбајҶанда Октябр дүшмәнләри» (1927) «Мәдәни ингилаб вә ислам» (1928), «Түрк галынын јолу» (1930) адлы китабчалары вә 1928-чи илдә «Бакински работчи» гәзетиндә «Мәдәни ингилаб вә ислам» башлығы алтында дәрч едилмиш мәгаләләр силсиләсини хүсуси гәјд етмәк олар. О дәврүн атеист әдәбијәтинын ән јахшы нүмунәләриндән олан бу әсәрләрдә М. Гулијев исламы марксист мөвгедән арашдырмаға тәшәббүс көстәрмиш, ислам идеолокијасынын вә мүртәчә руһанилијин кәскин тәһгидини вермиш, дин әләһинә тәблиғата даир әмәли әһәмијјәт дашыјан бир сыра гијмәтли фикирләр сөјләмишдир.

Хатырладаг ки, исламын мәншәји вә маһијәти һаггындакы теоложи вә буржуа консепсијалары 20-чи илләрдә һәлә хейли күчлү иди. Марксизм исламшүнаслығы о вахтлар өлкәмиздә јеничә формалашмақта иди. Белә бир шәраитдә АзәрбајҶанда исламы елми мөвгәтәч изаһ етмәјә уғурлу аддымлар атан атеистләрдән бири Мустафа Гулијев олду. О, исламын мәншәји һаггында буржуа консепсијаларынын рәдд едәрәк көстәрирди ки, исламын нә әввәлки динләрдән бирбаша нәшәт етдијини, нә дә тәкчә Мәһәммәд тәрәфиндән јарадылдығыны иддиа етмәк доғру дејил. Бу мәсәләнин изаһында М. Гулијев социал-игтисади вә сијаси сәбәбләри өн плана чәкәрәк дејирди: «Исламијәт Әрәбистанда доғулмушдур. Онун доғулмасына сијаси, игтисади сәбәбләр банс олмушдур»¹. О, бу сәбәбләри тәһлил едәркән 20-чи илләрин совет ис-

ламшүнасларынын бир чоху кими белә гәнаәтә кәлирдн ки, исламдан эввәл Әрәбистанда јашајан дагыныг тајфалар тичарәтин кенишләнмәсинә вә сәрбәст инкишафына бөјүк манеәләр төрәдирди. Бу манеәләрин арадан галдырылмасы исә әрәбләрнн милли бирлијини зәрури едирди. Ислам мәһз белә бир тәләбат үзүндән мејдана кәлмишдир. Иггити-субјектив аминин ролуну да гејд едирди. О кәстәрирдн ки, сәрбәст тичарәтин әлдә едилмәси вә әрәбләрнн милли бирлијинин, јарадылмасы вәзифәләрнн мөвчуд бүтнәрәст динләрнн күчү илә һәјата кечирмәјин мүмкүн олмадығыны Мәһәммәд баша дүшмүш, әрәб гәбиләләрннн бирләшдирилмәси ишинә хидмәт едән тәкаллаһлылыг динини—исламы јаратмышдыр. Мустафа Гулијев Мәһәммәдин шәхсијјәтинн мүгәддәсләшдирән дини-теоложи тәсәввүрләрнн әсассыз вә ујдурма олдуғуну кәстәрир вә билдирди ки, Мәһәммәд эввәлләрдә хырда бир тачир олмуш, сонрадан исә о заманкы Әрәбистанын игтисади-сијаси шәраитинн тәсири алтында дин вә дөвләт хадими кими јетишмишдир.

Көрүндүјү кими, исламын мәншәјинин бир сыра мәсәләләрнн М. Гулијев дүзкүн мөвгедән ишығландырмаға чалышмышдыр. Лакин о дөврүн бир чох совет исламшүнаслары кими онун да көрүшләрн хејли мәһдуд олмушдур. Хүсусилә, исламы доғуран игтисади амили, о исламшүнас М. А. Рејснер кими изаһ едирди. М. Рејснер «Тичарәт капитализми»нн тарихи әһмијјәти һаггында М. Н. Покровскиннн консепсијасындан чыхыш едәрәк белә бир фикир јүрүдүрдү ки, ислам VII—XII әсрләрдә Әрәбистанда һөкмран олан хүсуси ичтиман-игтисади формасијанын—«тичарәт капитализми»нн мәһсулудур. Рејснерә көрә Гуран тичарәт капиталынын, өзү дә һәрбчи капиталын мәнәфејини әкс етдирди. М. Гулијев бу фикрә шәрик чыхыр вә јазырды ки, «Исламијјәт һәрбчи тичарәт капиталы мәфкурәсини ифадә едир»², «Гуранда тичарәт капиталынын хүсуси мүлкијјәт вә фәрдијјәчилик мәфкурәси ифадә олунмушдур»³. Бурадача гејд едәк ки, М. И. Покровскиннн сәһв бахышлары тезликлә кәскин тәнгид едилди вә тарих елми Маркс вә Енкелсә истинад едәрәк әсаслы дәлилләрлә сүбут етди ки, чәмијјәт тарихиндә «тичарәт капитализми» дејилән хүсуси ичтиман-игтисади формасија олмамышдыр. М. Гулијевин көрүшүндәки бу мәһдудийјәт, һабелә исламын мәншәји вә маһијјәти һаггында буржуа исламшүнасларынын (А. Мүллер, Р. Дози, Гримме, Голдсијер, Л. Каетани вә б.) фикирләринә онун һалә ајдын тәнгиди мүнәсибәт бәсләмәмәси демәк олар ки, о дөврүн исламшүнас-атеистләрннн әксәријјәти үчүн дә сәчијјәви иди. Бу һал сон дәрәчә мүрәккәб вә чәтин олан ислам проблеминин марксист мөвгедән тәдгиги сәвијјәсинин һалә лазыми сәвијјәдә олма-масындан ирәли кәлирди.

Азәрбајҹанда Совет һакимијјәти гурулдугдан сонра јени һәјат јолунда дуран ән бөјүк манеәләрдән бири ислам дини иди. Әһалинн кениш тәбәгәләрнн руһанилијин вә динин тәсириндән тезликлә хилас етмәк дөврүн ән актуал вә тәхирәсалынмаз вәзифәси иди. Бунула әлағәдар ислам дининин маһијјәтинн, јени чәмијјәтә онун мүнәсибәтинн кениш күтләләрә инандырычылыгла баша салмаг мүстәсна әһмијјәт кәсб едирди. Бу мүһүм вәзифәнин һәјата кечирилмәсиндә М. Гулијев хүсуси хидмәт кәстәрди. Динин мүртәчә маһијјәти һаггында марксизм-ленинизмнн мүддәаларыны рәһбәр тутараг о, дәлилләрлә ајдынлашдырырды ки, диқәр динләр кими ислам да халг күтләләрн үзәринә дүшән мәһәви тәзјигин бир нөвүдүр, јајылдығы бүтүн өлкәләрдә ислам

халг күтләләрн үзәриндә истисмарчыларын әсарәтини күчләндир-мәјә хидмәт етмишдир. О јазырды: «Исламијјәт түрк султанлары, Иран шаһлары, мүсәлман ханлары әлиндә бир зүлм, тәһким вә әсарәт аләти олду. Исламијјәт әмир вә күбарлар сарајларында мөһкәм јер тутдугдан сонра дәрәбәјлик һөкүмәтинн истинадкаһы олду. Исламијјәт мүсәлман милләтләрн илә мәдәнијјәт аләми арасында бир чин һасары чәкәрәк онларын мәдәни тәрәггиләрнн дајандырыр. мәдәни һәјат ар-зуларыны өлдүрүр...Ислам дини, мүсәлман өлкәләриндә тәһкимчилији мөһкәмләндирәрәк милләтләрн јохсуллуғ, фәгирлик, көләлик һалына салыр»⁴.

Мүәллиф кәстәрирди ки, кечмишдә олдуғу кими, Октябр ингилабынын галиб кәлдији, халг һакимијјәтинн гурулдугу бир шәраитдә дә исламын соснал тәбиәти, халг мәнәфејинә јабанчы хүсусијјәти әсла дејишмир. О, јазырды: «һал-һазырда һәр нә чүрүк вә иртичачы варса исламијјәт ону мүдафиә едир. Ислам көһнә тәсәррүфат шәкилләрнн, көһнә јашајышы муһафизә едир, бизим сијаси мәдәни тәдбирләримизә, соснализм гурулушумуза шиндәтлә мүғавимәт кәстәрир»⁵! «Мәдәни ингилаб дөврүндә инсан материалын дејишдирмәк», јени һәјат гуручусу вә тәшкилатчылары һазырламаг ишләринә исламын вурдуғу зәрәрләрн мүәллиф хүсуси гејд едир вә өз фикрини Гуран еһкамларынын тәнгиди тәһлили илә әсасландырырды. О, Гуран ајәләрнн (сүрә 5, ајә 20; сүрә 35, ајә 12; сүрә 6, ајә 56; сүрә 13, ајә 26; сүрә 4, ајә 62; сүрә 20, ајә 131; сүрә 31, ајә 16—18 вә с.) тәһлил едәрәк охучуларә чатдырырды ки, ислам дини аллаһы һәр шејин јарадычысы, гајда-ғанунларын, инсанларын тәлејиннн мүәјјәнедичиси елан етмәклә мөһмин мүсәлманларын шәхсијјәтинн алчалдыр, ирадәләрнн өлдүрүр, онлары мүт'и вәзијјәтә салыр. Беһишт дүнјасы илә садә диндарлары ширникдирәрәк онларын әмәк вә јарадычылыг фәалијјәтинә исламын вурдуғу зәрәрләрн дә М. Гулијев ачыб кәстәрирди. О, зәһмәткешләрә мүрациәтлә билдирди ки, соснализм гуручулуғу, мәдәни ингилаб вәзифәләрннн һәјата кечирилмәси исламын адамларда јаратдығы мүт'илик вә итаәт-карлыг һиссләрнн, әталәт вә пассивлији арадан галдырмағы гәтијјәтлә тәләб едир. О јазырды ки, «бизә јени адамлар, бу ады дашымаға лајиг, гүввәтли, әзмкар, дағлары һәрәкәтә кәтирә билән, бүтүн өмрүнү өз синфи мәнәфејинә һәср едән коллективчи вә јени һәјат тәшкилатчысы вә јарадычысы, јени адамлар тәрбијә етмәк лазымдыр. Өз идеалымыза мувафиг олараг өзүмүзү дә көкүндән дејишдирмәли, дәмәрларымыздан ахан мүсәлманлыг ганыны чыхармалы, бүтүн мүсәлманлыг чиркинн ити бычаг илә бәдәнимиздән гаршыјараг тәмизләмәлијик...»⁶. Мүсәлманлыг чиркабларындан бири дә М. Гулијевә көрә Гуранда әсасландырылан «мүсәлман мүстәсналылығы», чаһад тәһлимидир. О, башга динә мәнсуб оланлары кафир адландыран, онлара гаршы һәрб елан едән Гуран еһкамларынын ән чиркин мәгсәдләрә хидмәт етдијини, мүх-тәлиф динләрә етигад едәнләрә гаршы мүсәлманларда киннә инфрәт, гаты дүшмәнчилик һиссләри јаратдығыны гејд едирди. О, халглар арасында ајры-сечкилик салан, милләтчилик һисси вә дүјғуларыны тә-зышдыран Гуран еһкамларына гаршы чыхараг, халглар достлуғу, беј-нәлмиләлчилик идејаларыны тәблиғ едир вә гәтијјәтлә билдирди ки, «...јени адам интернационалист олмалыдыр»⁷.

М. Гулијевин атеист јарадычылыгында гадын әсарәти вә керилијини шәртләндирән Гуран еһкамлары вә шәриәт гајдаларынын да тәнгиди мүһүм јер тутур. М. Гулијев диндарларә чатдырырды ки, әһалинн

фәси вә әхлагынын мүтәрәгги мејлләрини сезә билмишдәр

Бу көстәрилән бахышларын зәрәрини ачыб көстәрән М. Гулијев гәтијјәтлә билдирди ки, онларын тәзәһүрләри тамамилә арадан галдырылмалыдыр. Чалышыб буна наил олмаг лазымдыр ки, партијанын һәр бир үзвү партија вә дөвләтин дин сијасәтинин маһијјәтини дүзкүн гаврасын вә бу сијасәтин һуманист мә'насыны зәһмәткеш күтләләрә чатдырсын.

82

М. Гулијев дин әлејһинә мүбаризәни сәмәрәли апармаг һаггында партија көстәришләринә жүксәк әһәмијјәт верир вә бу саһәдә јол верилән гүсурлары—инзибатчылыг һалларыны, кампанијачылығы, моллалар әлејһинә курултулу чыхышлары вә с. кәскин тәнгид едир, бунларын үмуми ишә хејир јох, зәрәр вердијини көстәрирди. О, тәблиғатчылары дин әлејһинә мүбаризәдә Ленин принципләринә чидди әмәл етмәјә чағырыр, дин әлејһинә тәблиғатын күтләви вә мүнтәзәм апарылмасы лүзумуну тәкидлә гејд едирди.

Мәлүмдүр ки, В. И. Ленин, динлө мүбаризэни еһтијатла, ичә үсул-ларла, әһалинин дини һејсијјәтинә тохунмадан апармағы төвсијә едир-ди. Бу төвсијәләрә ишдә чидди әмәл едилмәсинә М. Гулијев мүвәффејиј-јәтин мүнһүм шәрти кими бахырды. Бунунла јанашы о, «еһтијатлы-ғы» фәәлијјәтсизлик дәрәчәсинә вардыран тәблиғатчылары дә бәрк-бәрк мазәммәтләјирди. Фәал, мүбариз атеист олан М. Гулијев дин әлејһинә тәблиғатда сүстлүк вә фәәлијјәтсизлијә сон гојмағы, бүтүн имканлардан максимум истифадә етмәји, бүтүн мәдәни гүввәләри һәрә-кәтә кәтирмәји, аллаһсызлар иттифағыны күтләви вә көнүллү бир чә-мијјәтә чевирмәји вачиб һесаб едирди. О, инамла дејирди ки, дин әлеј-һинә кениш, күтләви бир мүбаризә апармадыгча мәдәни ингилаб едә билмәјәчәјик¹⁹. Мүбариз атеистин бу сөзләриндә бөјүк һәңигәт вар иди. Дин о дөврдә мәдәни ингилаб јолунда дуран ән бөјүк манәә иди. Ате-изм һәрәкәты илдән-илә күчләндикчә дини мөвһуматын тә'сир даирәси таралыр, мәдәни вәзифәләрин һәлли үчүн даһа әлверишли шәрант ја-ранырды. Атеизм илә мәдәнијјәт социализмин индики мәрһәләсиндә дә бир-биринә сәмәрәли тә'сир көстәрирләр. Социалист мәдәнијјәти тәрәг-ги етдикчә атеизмин наилијјәтләри даһа да чоһалыр. Атеист сәрвәтләр дә өз нөвбәсиндә мәдәни тәрәггијә тәкан верир, инсаны мә'нәви чәһәт-дән јүксәлдир, онун сијаси вә әмәк фәаллығыны артырыр. Бу баһым-дан динә гаршы барышмаз мүбаризә апаран, өз нәзәри фәәлијјәти илә атеист сәрвәтләри зәнкинләшидирән атеистләримизин әмәји сон дәрәчә гүјмәтлидир. Онларын гәдр-гүјмәтини билмәк, нәзәри ирсини горујуб сахламаг да чоһ шәрәфли бир ишидир. Мустафа Гулијевин атеист ирсинин өјрәнилмәси көстәрир ки, бу ирс зәнкин вә гүјмәтлидир. Онун өз әһәмијјәтини бу күнәдәк итирмәјән идејаларындан ислам проблеминин тәдгигиндә вә атеист тәрбијә практикасында мүвәффејијјәтлә истифадә едилә биләр.

1. Гулијев М. Мәдәни ингилаб вә ислам. Бақы, 1929, с. 6.
2. Јенә орада, с. 6.
3. Јенә орада, с. 23.
4. Јенә орада, с. 19.
5. Јенә орада, с. 5.
6. Јенә орада, с. 24.
7. Јенә орада, с. 24.
8. Бах: Гулијев М. Түрк гадынын јолу. Бақы, 1930, с. 31—32.
9. Бах: Гулијев М. Мәдәни ингилаб вә ислам, с. 31.
10. Јенә орада, с. 32.
11. Јенә орада, с. 35.
12. Гулиев М. Октябрь и тюркская литература. Изд. Аз. ГНИИ. Баку, 1930, с. 8.
13. Бу барәдә даһа кениш мә'лумат алмағ үчүн бах: Низамәддин Бабајев. Эдәби муһабисәләр.—Бақы, Јазычы, 1986, с. 82—85.
14. Гулијев М. Мәдәни ингилаб вә ислам, с. 41.
15. Јенә орада, с. 42.
16. Јенә орада, с. 44.
17. Јенә орада, с. 50.
18. Јенә орада, с. 51.
19. Јенә орада, с. 51.

М. Саттаров, З. Азизова

К АТЕИСТИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ МУСТАФЫ КУЛИЕВА

В многогранном творчестве видного общественного деятеля Мустафы Кулиева важное место занимают вопросы религии и атеизма, освещению которых посвящается данная статья. На основе изучения и научного анализа трудов Мустафы Кулиева определены роль и место его наследия в развитии атеистической мысли в Азербайджане. Более конкретно рассмотрены взгляды Мустафы Кулиева на происхождение и сущность ислама, его критика идеологии ислама и отношение к суфизму. Особо говорится о научно-теоретических заслугах Мустафы Кулиева в разработке форм и методов антирелигиозной пропаганды в условиях Советского Азербайджана в 20—30-е годы.

В. П. НЕСТЕРЧУК

УТВЕРЖДЕНИЕ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Всестороннее развитие личности—основное направление социальной политики [1,56]. Проблема всестороннего развития личности как следствия развития производительных сил на базе высокоразвитого автоматизированного производства и одновременно цели коммунизма была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом [2, ч. II, 217]. Формирование всесторонне развитой личности взаимосвязано с высоким уровнем развития производительных сил, который достигается с развертыванием научно-технического прогресса. Определенный уровень развития материального производства для жизнедеятельности человека К. Маркс и Ф. Энгельс считали «царством естественной необходимости». Но всестороннее развитие личности, — указывали они, — возможно лишь тогда, когда будет «истинное царство свободы», которое может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе... Царство свободы лежит по ту сторону материального производства» [3, 387].

Высокий уровень развития производительных сил на основе использования научно-технических достижений является объективной предпосылкой всестороннего развития личности. Но эта предпосылка может быть реализована лишь с преодолением отчуждения труда, которое достигается путем устранения частной собственности и эксплуатации человека человеком. Развитие духовно богатой личности неразрывно связано с созданием таких социальных отношений, в которых общественная деятельность человека совпадает с его собственной индивидуальной деятельностью, которых он выступает творцом этих общественных отношений. Само духовное богатство личности является «универсальностью потребностей, способностей, средством потребления производительных сил и т. д. индивида», полным развитием господства человека над силами природы (внешней и своей собственной)», «абсолютным выявлением творческих дарований человека», то есть развитием всех человеческих сил как таковых безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу [2, ч. I, 476].

Духовно развитая личность включает в себя теоретический уровень сознания и диалектический способ освоения окружающего мира, исключающий неадекватное отражение действительности, что является не только результатом революционно-преобразующей деятельности, но одновременно и условием этой деятельности.

Научно-техническая революция в развитом социалистическом обществе, изменяя функциональное содержание труда, способствуя превращению его в первую жизненную потребность, создает материальные предпосылки для духовного развития личности. При социализме очень важное значение приобретает проблема оптимального сочетания научно-технического и социального прогресса с дальнейшим всесторонним

духовным развитием трудящихся, с гармоническим развитием каждой отдельной личности, ее коммунистическим воспитанием. Прогресс человечества непосредственно связан с научно-технической революцией [1, 11].

Человек, являясь субъектом научно-технической революции, активно творит ее, в процессе «опредмечивания» сам интеллектуально развивается. Наряду с этим человек выступает и объектом научно-технической революции, вторгаясь в различные сферы жизнедеятельности человека, способствует разностороннему развитию и изменяет как его самого, так его сознание и мировоззрение. Изменяя основную сферу жизнедеятельности человека—трудовую, научно-техническая революция объективным требованием выдвигает духовное развитие личности.

В социалистическом обществе научно-техническая революция, создавая материальные и духовные предпосылки всестороннего развития личности, предъявляет ряд требований к самому человеку, уровню его мышления и мировоззрения. Изменяя характер и функциональное содержание труда, НТР способствует превращению его в творческий процесс и первую потребность человека, в средство реализации его задатков и дарований. Усложняя технику и технические системы, НТР повышает роль человека в производственном процессе; возрастает требовательность к самостоятельным решениям, умению управлять, к дисциплине, к умению перерабатывать информацию.

Таким образом, новая сложная техника требует от человека не только специальной технической подготовки, но и философско-идеологической и нравственно-политической. Все это способствует выработке рационально-логического стиля мышления и типа мировоззрения, отрицающего сверхъестественное и вскрывающего причинно-следственную связь явлений.

Повышая требования к интеллектуальной, научной, поисковой, рационализаторской стороне деятельности человека, НТР требует улучшения профессиональной и общеобразовательной подготовки работника. Возрастает роль научных знаний во всех сферах жизнедеятельности человека. От работника требуется высокая теоретическая подготовка, овладение культурным богатством, всестороннее интеллектуальное развитие. Повышение образовательного и профессионального уровня сказывается на содержании труда, что, в свою очередь формирует мировоззренческие потребности и интересы личности. Образование и творческие способности работника становятся самым ценным капиталом общества. Интеллектуальному развитию человека соответствует теоретическое сознание, на уровне которого формируется научно-атеистическое мировоззрение.

В условиях научно-технической революции интенсивнее действует закон перемены труда. Революционные изменения, происходящие в технике, с необходимостью требуют смены специальностей и профессий. Социализм создает благоприятные возможности для предотвращения разрушительных последствий действия закона перемены труда, таких, как безработица, декавалификация. В нашей стране подготовка кадров планируется в общегосударственном масштабе. Таким образом, закон перемены труда опосредованно, через повышение общеобразовательной подготовки и профессионального уровня оказывает влияние на изменение мировоззрения.

НТР поднимает на уровень социальных проблем развитие таких черт и качеств человека, как самосознание, эмоции, настроение, индивидуальные характеристики, взаимоотношения в коллективе, групповой психология и т. д.; человек все больше выступает как самосознающий субъект своего действия. Возрастает значение самовоспитания, самообразования, саморегуляции, выявления способностей человека, их совершенствование, развитие психофизиологических задатков. В деле реализации творческих возможностей все большую значимость приобретает способность фантазировать. Указанные черты научно-технического общества имеют огромное значение для формирования теоретического уровня и, в частности, научно-атеистического, свободного от фетишистских представлений и утверждающего подлинный гуманизм.

Для выявления механизма воздействия НТР на формирование научно-атеистического мировоззрения следует прежде всего исследовать роль труда в этом процессе. Труд, трудовая деятельность выступает не только средством к жизни, но и является основным проявлением жизнедеятельности человека. В процессе труда, по словам К. Маркса, человек «изменяет свою собственную природу» [4, 188].

Исходя из марксистского положения о том, что изменения в труде являются исходным моментом изменения самого человека, его мышления, сознания и мировоззрения, формирование научно-атеистического мировоззрения следует рассматривать в диалектической взаимосвязи с современной научно-технической революцией, которая качественно меняет характер и содержание труда.

Научно-техническая революция, изменяя одну из главных сфер жизнедеятельности человека—трудовую, тем самым изменяет самого человека, продукты своего мышления—сознание и мировоззрение. Взаимосвязь развития автоматизированного производства с развитием разносторонних способностей работника была раскрыта еще К. Марксом. В автоматизированном производстве, как показал К. Маркс, «труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик... Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним» [2, ч. II, 213].

Развитие НТР ведет к тому, что исключается все большее количество простой рабочей силы, «бедной формы человеческой деятельности», как сказал о ней К. Маркс, из непосредственного процесса производства и заменяется высокими интеллектуальными, творческими формами деятельности. В деятельности человека не только возрастает доля умственного труда, но последний все более превращается в научную, творческую деятельность, требующую разносторонности развития работника.

Научный тип мышления требует все большего освоения новых знаний, что способствует разрушению религиозно-идеалистических взглядов представлений, формирует новые мировоззренческие потребности и интересы на теоретическом уровне, исключая неадекватные формы отражения мира, какой является религия.

Особое значение партия придает усилению творческого содержания и коллективистского характера труда, повышению его культуры, поощ-

рению высококвалифицированной и высокопродуктивной работы на благо общества [5, 38].

Преобразование труда имеет не только большое социальное, но и мировоззренческое значение. Малосодержательный труд воспроизводит ненаучные формы сознания и типы мировоззрения, одним из которых является и религия. Поэтому превращение труда в творческий процесс своим следствием будет иметь формирование сознания на теоретическом уровне и научного типа мировоззрения, каким выступает научно-атеистическое.

Взаимосвязь формирования мировоззренческих установок, в том числе и научно-атеистических, и характера выполняемой работы и квалификации установлена социологическими исследованиями, проводимыми в различных регионах нашей страны [6, 7, 8]. Правда, в большей мере исследовалась зависимость религиозности от уровня квалификации рабочих и колхозников [9, 10].

К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», раскрывая сущность экономического отчуждения человека в капиталистическом обществе, показал его органическую связь с религиозным отчуждением: «...внешний характер труда проявляется для рабочего в том, что этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому. Подобно тому как в религии самодеятельность человеческой фантазии, человеческого мозга и человеческого сердца воздействует на индивидуума независимо от него самого, т. е. в качестве какой-то чужой деятельности, божественной или дьявольской, так и деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя [11, 91].

Преодоление религиозного отчуждения связано с устранением экономического отчуждения, уничтожением частной собственности, оно осуществляется с установлением коммунизма, который «является отрицанием отрицания—присвоением человеческой сущности, которое опосредствует себя с собою через отрицание частной собственности» [11, 135].

В социалистическом обществе происходит изменение качественных характеристик и содержания труда под воздействием научно-технической революции; функциональное изменение содержания труда создает объективные предпосылки всестороннего развития личности. Те изменения места и функциональной роли человека в производственном процессе, которые вызываются научно-технической революцией, создают не только объективные условия для формирования духовного и нравственного богатства личности, но и предъявляют к его духовным и моральным качествам новые требования. Автоматизированное производство, как и предвидел К. Маркс, изменяет функции работника, требуя от него новых качественных характеристик как производственных, так и моральных. Для управления сложной системой производства работник должен быть новатором, организатором, рационализатором.

Выработка новых производственных и моральных качеств работника, вызываемых научно-технической революцией, изменяют весь его духовный облик, развивая рационально-логическое мышление, теоретический уровень сознания, тем самым способствуют утверждению жизнеутверждающего научно-атеистического мировоззрения.

Социологические исследования, проведенные в ряде областей, райо-

нов и городов РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, республикой власти неузнаваемо изменилась не только техника, но и люди, владеющие ею; среди взрослых от 70 до 80% техника, но и люди, среди активно верующих (более или менее регулярно соблюдающих посты, исповедующихся, посещающих церковь и т. д.)—около 8—10% но значительная группа безразлично относящихся к религии, индифферентных к религии и атеизму. Эта группа имеет довольно высокий образовательный уровень. Они не верят в сверхъестественное, но и не атеисты. Эта группа людей отошла от религии но, не стала убежденными атеистами; они не верят в бога, но и не понимают вреда религии, т. е. атеистические взгляды у них сформировались на уровне обыденного сознания, а не теоретического.

Выделение этой группы очень важно для практики атеистического воспитания. Во-первых, безразлично относящиеся к религии, не имея твердых научно-атеистических взглядов и убеждений, оказавшись под воздействием религиозной идеологии, не могут противостоять ей. Во-вторых, такие «атеисты» не в состоянии оказать помощь тем членам своего трудового коллектива, которые еще находятся в плену религиозных предрассудков; образовательный потенциал таких атеистов оказывается нереализованным для противодействия религии. Поэтому важной задачей является формирование у таких атеистов теоретического сознания, выработка у них критического отношения к религии, непримиримости к религиозной идеологии. Это должно быть предусмотрено при составлении планов социального развития коллективов.

Высокий общеобразовательный уровень и технический кругозор, разностороннее социальное и культурное развитие личности работника становится объективной необходимостью, вызываемой потребностями современного производства. Главным фактором в условиях научно-технической революции становятся интеллектуальные способности работника. В производственно-трудовой деятельности человек все более освобождается от тяжелых форм физического, неквалифицированного и малоквалифицированного труда. Увеличивается объем применения сложного труда, усиливается его интеллектуальное содержание.

Развитие интеллектуальных потенций человека вызывает необходимость формирования у него диалектического способа мышления, что объективно способствует формированию научных типов мировоззрения, отвергающих иррациональные формы отражения окружающего мира.

Область нравственности и эмоций идеологи религии всегда относили к исключительной принадлежности религиозной веры. Хотя научно-техническая революция и рационализирует жизнь, но рациональные и нравственные начала в ней объективно внутренне взаимосвязаны и определяют друг друга. Наоборот, научно-техническая революция предъявляет высокие требования к нравственным характеристикам человека, развитию его самосознания, психофизиологической стороне, т. е. как самосознающему субъекту своего действия. Через механизм опосредования эмоциональных реакций происходит социализация индивида и его общения; с ростом опосредованности контактов между людьми обогащается внутренний мир человека. Суждение человека

через оценки других людей развивает самосознание индивида. Развитие самосознания индивида способствует выработке активной жизненной позиции, несовместимой с религиозным пониманием жизненного назначения человека.

Дефицит эмоций в век научно-технической революции пытается восполнить религия и церковь. Идеологи обвиняют науку и технику в порождении бездушия. Религия провозглашается единственной хранительницей нравственных ценностей в эпоху технической цивилизации, способной удовлетворить эмоциональные запросы человека. «Призыв к возврату к «дотехнической цивилизации», — отмечает академик Л. Ф. Ильичев, — таков социальный смысл теологической концепции технического прогресса» [7, 67].

Социалистическое общество располагает необходимыми условиями и возможностями для предупреждения и снятия психологических перегрузок, вызываемых научно-технической революцией. Социализм создает благоприятные условия для труда и отдыха трудящихся. Забота Советского государства об улучшении условий труда и охраны здоровья человека законодательно закреплена в Конституции СССР и нашло отражение в Основных направлениях социального и экономического развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года: «...поднять жизненный уровень советских людей на качественно новую ступень, обеспечить неуклонное улучшение условий их труда и жизни» [13, 54].

Таким образом, современная научно-техническая революция, изменяя функциональное содержание труда и место человека в производственном процессе выдвигает требованием всестороннее развитие работника, его не только производственных, но и нравственных качеств, формирование теоретического мировоззрения, а это требует преодоления религиозного мировоззрения. Вторгаясь во внутренний мир человека, научно-техническая революция воздействует на образ его мышления и вырабатывает рационально-логический способ мышления и соответствующий ему диалектический тип мировоззрения. Поэтому научно-атеистическое мировоззрение, являющееся диалектическим типом мировоззрения, выступает объективной потребностью научно-технической революции и коммунистической формации.

Примечания

1. Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС. — М., 1986.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46.
3. Маркс К. Капитал. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II.
4. Маркс К. Капитал. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23.
5. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — М., 1986.
6. Шахмирзоева Д. Х. Воздействие НТП на формирование нового человека: Дис... канд. филос. наук. — Баку, 1985.
7. Ильичев Л. Ф. Философия и научный прогресс. — М., 1977.
8. Писменик М. Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. — М.: Наука, 1984.
9. Колодный А. Н. Атеистическая убежденность личности. — Выща школа. Киев. ун-та, 1983.
10. Формирование атеистического мировоззрения подрастающего поколения. Межвуз. сборн. — Ашхабад, 1982.
11. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42.

12. Теория и практика коммунистического воспитания. — М.: Мысль, 1980.
13. Рыжков Н. И. Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. — М., 1986.

В. П. Нестерчук

ШҲХСИЈЎТИН ҲАҲТЭРАҒЛИ ИНКИШАФИНЫН ҲНСУРУ ҚИМИ ЕЛМИ-АТЕИЗМ ДҲНЈАҚӨРҮШҲНҲН ФОРМАЛАШМАСЫ

Мағалада атеист тарбияси проблеми коммунизм гуручулугунун шартларидан бири, Сов.ИКП-нин идеологи фаалийятинин ажрылмаз хиссеси кими назардан кечирилир.

Динин мавчуд олмасынын бутун социал, идеологи, психологи сабабларинин арадаи галдырылмасы, шахси ва ичтиман ҳајатда ҳадисаларин ва просесларин таҳлилин-просесдир.

Сов.ИКП Програмынын, партијамызын XXVII гурултајынын совет адамларында идеја матинлијинин мөһкәмләндирилмәси, мутарәгги елми дунјакөрүшүнүн формалашдырылмасы саһәсинда ирәли сүрдүју јени вәзифәләр бахымындан мағала актуалдыр.

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЖАНРОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

В последнее время в свете новейших достижений художественной культуры жанр рассматривается как эстетическая категория. Советское искусство отличается тематическим, жанровым и стилистическим многообразием. Каждый жанр развивается на основе своих специфических закономерностей, обогащая формы и способы эстетического освоения действительности. Заслуживают внимания как традиционные, так и новые жанры музыкального театра, которые, как известно, носят синтетический характер. Художественный синтез в этих жанрах приобретает все новые черты в связи с развитием кино, искусства и телевидения.

В системе жанров музыкального искусства ведущее место занимают опера, балет и музыкальная комедия. В нашу эпоху изменяется структура этих традиционных жанров, появляются кинооперы, телеоперы, оперы-поэмы, оперы-феерии, симфонии-балеты и другие формы синтеза музыки с внемузыкальными элементами, с литературой, другими видами искусства.

92

Интерпретация композитором словесных образов зависит от стилистики сюжетов, чем и объясняется многообразие содержания оперных произведений—лирических, драматических, романтических, эпических. Музыкальная форма в опере подчиняется принципам условности, при условности, выражающей эмоции, чувства, душевное состояние героев. Понятие сценической условности включает в себя синтез мелодичных, интонационных, живописно-пространственных, речевых элементов, которые в целом образуют ансамбль сценического действия.

Идейное содержание оперных произведений с максимальной полнотой выражается на сцене музыкального театра, где зрители воспринимают музыку в совокупности с драматическим действием и сценическим пространством. На сцене опера получает свою новую интерпретацию в соответствии с замыслом режиссера, дирижера, актеров и художника, выражая идеи-образы в конкретном пространственно-временном решении. Важнейшим элементом сценического действия являются хореографические образы. Нередко танцы в опере раскрывают общую идею музыкально-сценического действия, а порой танец в виде эпизода приобретает обобщенное символическое значение. Таким образом, опера — специфический жанр искусства, связанный с интерпретаторским мастерством действующих лиц музыкального театра.

Как и другие жанры, опера претерпевает структурные изменения. Преобразование и трансформация оперы как жанра связано с прогрессом в художественном сознании человечества и изменением характера эстетических потребностей человека. Сущность новаторства в музыкальном творчестве заключается в том, что композиторы стремятся к расширению границ традиционных жанров. Так появляются рок-опера, музыкальная драма, опера-оратория, телеопера, моноопера. Следует учесть и эволюцию оперного жанра в зависимости от условий исполнения и восприятия. Например, опера в театре и концертном исполнении, телеопера или фильм-опера резко отличаются своей структурой и спецификой восприятия. Нередко в подобных случаях в рамках одного произведения объединяются различные жанровые формы.

Жанровое и образное богатство — одна из отличительных особенностей искусства социалистического реализма. В советском искусстве мы встречаем зарождение новаторских разновидностей жанров музыкального театра. Нередко эта тенденция получает своеобразные формы в зависимости от национальных традиций музыкального искусства. В этом отношении определенный интерес представляет процесс зарождения жанров музыкального театра Азербайджана. Вместе с тем проблема эта все еще не нашла своего эстетического осмысления. Сказанное, относится и к жанрам музыкального театра, которые появились в Азербайджане в начале XX века.

93

нове прочно сложившихся традиций народной музыки. Общеизвестно, что великий азербайджанский композитор Уз. Гаджибеков своей первой «мугамной» оперой «Лейли и Меджнун» открыл новую страницу в истории национальной профессиональной музыки. Блестящий знаток традиций родной музыки Гаджибеков путем творческого освоения достижений европейской и русской музыкальной культуры внес ценный вклад в развитие оперного жанра. Не случайно, что дата первой постановки оперы «Лейли и Меджнун» — 1908 год — считается началом азербайджанской оперы и музыкального театра. На протяжении десятилетий эта жемчужина азербайджанской оперной музыки не сходит со сцены, привлекая внимание широких масс своим мелодическим богатством, совершенством и выразительностью формы. Это было поистине новым шагом в освоении оперного жанра, ибо в «Лейли и Меджнун» найден своеобразный синтез мелодического богатства классической мугамной музыки, сочетающей в себе импровизационное начало, с законами профессионального сценического искусства. Говоря об огромной популярности этого первенца национальной оперы, Уз. Гаджибеков писал, что «азербайджанский народ уже ожидал появления на сцене своей азербайджанской оперы, а в «Лейли и Меджнун» сочетались подлинно народная музыка и популярный классический сюжет» [2, 151].

Если опера «Лейли и Меджнун» послужила фундаментом национального оперного искусства, то народно-героическим произведением «Кероглы», появившимся тридцать лет спустя, Гаджибеков сделал качественно новый шаг к опере, построенной на принципах классических традиций. В ее музыкальной драматургии мелодическое богатство сочетается с выразительностью и яркой звучностью лейтмотивов, одухотворенностью массовых сцен, интонационным богатством арий, величавым пафосом хоровых номеров. В этом шедевре оперного жанра достигнут блестящий синтез национальных и интернациональных традиций. Путь, открытый Уз. Гаджибековым, оказался поистине благодатным для дальнейшего развития жанра. Позже появляются оперы, прославляющие идеи гуманизма, свободы, борьбы против социального гнета, раскрепощения личности, торжества любви, дружбы народов.

Отзвуки гаджибековских традиций очевидны в операх М. Магомаева и их талантливых последователей, которые, обращаясь к развитым оперным формам, создают драматические, лирические, романтические, камерные, детские оперы. Таковы «Севиль», Ф. Амирова, «Азад» и «Судьба певца» Д. Джангирова, «Чернушка» А. Аббасова, «Вагиф» Р. Мустафаева, «Айгюн» З. Багирова, «Джыртдан» Н. Аливердибекова, «Тюлки и Алабаш» И. Мамедова, «Гелин гаясы» Ш. Ахундовой, «Обманутые звезды» И. Гулиева и др.

Важным жанром музыкального театра, пользующимся широкой популярностью среди масс, является балет. Как и опера, балет относится к жанрам синтетическим, объединяющим в себе наряду с хореографией музыкальные, драматические и изобразительные образы. В этом синтезе доминирующее место принадлежит, безусловно, хореографии.

Отличительной особенностью балета как жанра является присущий ему синтез выразительных и изобразительных элементов. Балет на сцене воспринимается как зрелище, сочетающее в себе цельность пластических и музыкальных элементов. Как и опера, балет также непосредственно связан с художественной литературой. Словесное изложение

содержания — либретто — в балете, обычно базируется на материале литературных произведений.

В балете в свою очередь выделяются жанровые разновидности. Так, различают драматические, эпические, лирические балеты, или же в зависимости от преобладания драматического и музыкального начала различают балеты-поэмы, балеты-романы, балеты-сказки, балеты-симфоактивные и одноактные балеты, балетные миниатюры и т. д. [3, 11].

Язык балета отличается яркой эмоциональностью, условностью, силой пластического обобщения, выражает идейное содержание опосредованно, путем слияния мыслей и чувств героев. Хореографические образы насыщены определенной идеей, мыслью, интеллектуальными, психологическими переживаниями героев, но все это выражается через драматургию танцевального действия. Если возможности балета ограничены в непосредственном изображении явлений, то он может порой выразить мысль сильнее поэтического слова. Искусство балета сильно своей динамикой, являющейся главным средством пластической характеристики наиболее сложных человеческих эмоций, связанных с передачей сущности прекрасного и безобразного, добра и зла, радости и горя, трагического и комического. Образы балета выражают сложные философские идеи человеческого бытия при помощи выразительных движений опосредованно, на определенном условном языке инсценировки, символов, знаков. Балет и литература взаимосвязаны. Но не в механическом пересказе, иллюстрировании литературного сюжета, а в эмоционально-образном переосмыслении сущности жизненных явлений и драматических конфликтов литературного первоисточника заключается сила балета.

Балет как жанр сценического искусства близок к драматическому театру. Ему свойственна зрелищная привлекательность и театральность, мастерство актерской игры. В балете сила актерского перевоплощения в союзе с режиссерским замыслом достигает подлинно поэтического очарования. Наиболее существенным компонентом балетного спектакля является музыка, обогащающая выразительными звуковыми интонациями красоту движений человеческого тела. Балет не существует без музыки, которая делает содержание хореографических образов более доступным, осязаемым, выразительным. В балетном спектакле танцевально-пластическое действие обрамляется, значительно обогащается мелодическими и ритмическими интонациями музыкальной драматургии.

Музыкальная драматургия в балетном спектакле в синтезе с хореографической драматургией выражает главную идею, или же сущность драматического конфликта произведения. Танцевально-музыкальное развитие действия определяет тему, сюжет и характеры балетного спектакля.

Важную роль в структуре балета играет соотношение музыкальных и танцевальных ритмов и мелодий, приобретающих самые различные жанровые и стилистические оттенки, краски, формы. Разнообразны специфические формы сюжетного действия хореографической драматургии, развертывающиеся в виде сольного танца, дуэта, малого ансамбля, массового танца, сложной танцевальной сцены с участием солистов и кордебалета.

Музыкально-драматические формы, являющиеся важнейшими компонентами хореографии в балетных спектаклях, вступают в синтез также с изобразительным искусством. Пластические формы человеческого тела, приобретающего разнообразные позы и сложные ракурсы, при исполнении танца во многом сходны с формами изобразительных искусств, в частности со скульптурой. Не случайно, что танец часто сравнивают с «движущейся скульптурой».

Определяющая роль синтеза изобразительного искусства и балета выступает в зрительных формах, красках, линиях балетного спектакля, в его сценографическом оформлении. В декорациях, костюмах, бутфорках и реквизите, при помощи освещения воплощается своеобразие музыкально-хореографической драматургии балета.

Главное требование, предъявляемое к оформлению балетного спектакля, сводится к созданию «удобной для танца сценической площадки и удобного для танца актерского костюма» [4, 188]. Сценография должна выразить специфику идейного содержания и черты стилового своеобразие балетного спектакля, гармонизировать с красотой и изяществом, с суровой патетикой и героикой танца, со сказочно-романтическим, лирическим и драматическим пафосом хореографического действия.

Искусство балета, имеющее классические традиции, в ходе поступательного развития, постоянно расширяет диапазон своих тематических и жанровых возможностей, обогащается новаторскими формами, темами, образами, обновляется современными стилистическими чертами. Создаются новые версии и разночтения классических балетов, появляются современные балеты на материале произведений литературы, изобразительного искусства, с использованием вокальных, симфонических комедийно-буффонадных элементов.

К числу новаторских жанров музыкального театра принадлежит искусство балета национальных республик, в том числе и Советского Азербайджана. Первый национальный балет «Девичья башня» А. Бадалбейли, созданный в 1940 году, вобрал в себя традиции народно-этнографических танцев, русской и зарубежной балетной классики. По признанию композитора, «...вековая история русской балетной музыки, давшая прекраснейшие образцы хореографического спектакля, является в этом отношении показательным примером, заслуживающим подражания» [3, 32].

Важную роль в зарождении нового жанра, безусловно, сыграли театрализованные народные танцы, хореографические эпизоды из опер «Кер-оглы» и «Нэргиз», послужившие основой музыки балета. Путем синтеза национального танцевального искусства и традиций классической хореографии в дальнейшем создаются балеты «Семь красавиц» и «Тропой грома» К. Караева, «Гюльшен» С. Гаджибекова, «Легенда о любви» А. Меликова, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Читра» Ниязи и др.

В балетах азербайджанских композиторов утвердился эстетический принцип советской хореографии, сочетающий вечно живые формы классического танца с богатством танцевальных и музыкальных мотивов национального искусства. За последнее время азербайджанский балет переживает процесс обновления жанровых и пластических-выразительных средств. Об этом свидетельствуют одноактные балеты «Калейдоскоп», «Тени Кобыстана» Ф. Караева, «Шур» Ф. Амирова,

«Каспийская баллада» Т. Бакиханова, для которых характерно воплощение сюжета на основе танцевального симфонизма.

Не менее интересной и новаторской следует считать тенденцию к синтезу в современном балете богатств народной хореографии с традиционными формами классического балета. О плодотворности этой тенденции свидетельствуют хореографические миниатюры «Яллы» Р. Гадпартитуре своих произведений народно-героические элементы фольклорного танца и инструментальные и вокальные фрагменты классическо-пластических средств балетных миниатюр.

Ярким примером, свидетельствующим об успешных поисках в сфере расширения границ балетного жанра, может служить балет «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова. Стремление к экзотике здесь обогащается при помощи народной зрелищности, декоративности колорита. В этом балетном спектакле «пряность восточного колорита сочетается с элементом то приключенскими, то шутивно-ироническими, а драматическое нарастание приводит, как правило, к лирическим кульминациям и благополучным развязкам» [5, 91].

Новаторские искания, сопутствующие истории традиционных жанров музыкального театра, наблюдаются и в развитии оперетты. Будучи по своей специфике жанром синтетическим, оперетта основывается на единстве вокальной и инструментальной музыки, хореографии, в музыкальной драматургии, в которой доминируют песенно-танцевальные элементы, отвечающие ее комической, развлекательной природе. В структуре оперетты сливаются воедино литературный текст, разговорные диалоги, арии, дуэты, хоры и другие слагаемые. Зрелищно-развлекательные возможности оперетты служат раскрытию социально-бытовых, лирических, романтических сюжетов при помощи тонкого юмора, острой сатиры, пародии, сарказма, иронии. Во многих классических опереттах композиторов Западной Европы эстетическая категория комического преломляется в виде фарса, водевиля, мелодрамы, буффонады. Нового идейно-эстетического звучания достигает жанр оперетты в творчестве советских композиторов, которые, смело расширяя диапазон ее жанровых возможностей, обращаются к актуальной современной тематике. Лучшие оперетты, музыкальные комедии советских композиторов посвящены историко-бытовому, героическому, лирическому и патристическим темам. За последнее время среди композиторов возрос интерес к мюзиклу—современной разновидности оперетты, в котором происходит сплав, синтез выразительных средств музыкального, драматического, эстрадного искусства, хореографии, мелодрамы и оперетты.

Особую популярность завоевал жанр музыкальной комедии в творчестве азербайджанских композиторов. Зарождение этого жанра сопровождало становлению азербайджанского музыкального театра. История азербайджанской оперетты неразрывно связана с именем Уз. Гаджибекова. Созданные им еще в дореволюционные годы замечательные музыкальные комедии («Муж и жена», «Не та, так эта», «Аршин мал алан») завоевали огромный успех среди широких масс. В основе их музыкально-драматической структуры лежат традиции народного песенного и танцевального творчества, кукольного театра и городского фольклора. Высмеивая социально-бытовые пороки и отсталые, косные

правы прошлого, композитор при помощи тонкого юмора, резкой сатиры и сарказма утверждает прогрессивные этические идеалы. Вполне закономерно, что оперетта «Аршин мал алан», синтезирующая национальные и интернациональные музыкальные формы, завоевала широкое общественное признание во многих странах мира.

В дальнейшем в развитии жанра музыкальной комедии важнейший вклад внесли композиторы С. Рустамов, Т. Кулиев, З. Багиров, С. Алескеров, Р. Гаджиев, А. Аббасов. Черты подлинного новаторства присущи лучшим опереттам Р. Гаджиева — «Ромео — мой сосед», «Кавказская племянница», «Куба — любовь моя», «Перекресток», в музыкальной фактуре которых преобладает свежесть и оптимистический задор современных музыкальных и танцевальных ритмов. Значительно расширяя эмоциональные возможности жанра, композитор К. Караев создал мюзикл «Ненстовый гасконец» — драматическо-музыкальное зрелище, прославляющее силу любви и счастье.

Музыкальная драматургия этого произведения отличается динамикой, контрастом ритмов, эмоциональностью мелодий.

Жанры музыкального театра постоянно развиваются, обогащаются новыми формами и композиционными построениями, новыми средствами художественной выразительности. Они играют важную роль в формировании музыкально-эстетической культуры современности.

Примечания

1. Касимов К. А. Зарождение и развитие азербайджанского музыкального театра. — Искусство Азербайджана, Баку, 1950, т. 3; Попова Т. В. Музыкальные жанры и формы. — М., 1954; Аббасова Э. Оперы и музыкальные комедии У. Гаджибекова. — Баку, 1961; Карагичева Л. Мастера азербайджанского музыкального театра. — В кн.: Азербайджанская музыка. М., 1961; Зейдман Б. Опера и балет в Азербайджане. — В кн.: Азербайджанская музыка. М., 1961. Ванслов В. В. Опера и ее сценическое воплощение. — М., 1963; Он же. Статьи о балете. — Л., 1980; Цуккерман В. Музыкальные жанры и основы музыкальных форм. — М., 1964; Тараканов М. Е. Музыкальная драматургия в советском балете. — В кн.: Советский музыкальный театр. Проблема жанров. М., 1982; Абасова Э., Касимов К. Очерки музыкального искусства Советского Азербайджана. — Баку, 1970; Казан М. С. Морфология искусства. — Л., 1972; Касимова С. Оперное творчество композиторов Советского Азербайджана. — Баку, 1973; Сохор А. Эстетическая природа жанра в музыке. — Л., 1980; Курбанов Б. О. Эстетические принципы программной музыки. — Баку, 1982; Пал И. К вопросу о жанрообразовании. — В кн.: Виды искусства в социалистической художественной культуре. М., 1984.
2. Уз. Гаджибеков. От «Лейли и Меджнуна» до «Кер-оглы». — В кн.: Азербайджанская музыка. М., 1961.
3. Ванслов В. Статьи о балете. — Л., 1980.
4. Азербайджанская музыка. — Баку, 1961.
5. Соколов-Каминский А. А. Советский балет сегодня. — М., 1984.

Х. С. Әһмәдова

МУСИГИЛИ ТЕАТРЫН ЖАНРЛАРЫНЫН ЕСТЕТИК МАНИЈЈАТИ

Мәгаләдә мусигили театрын жанрларынын естетик манијјәти, спесифик хусусијәтләри, јаранмасы вә инкишафы илә әлағәдар ганунаујгунлулардан бәһс олунур. Әлкәмизин, о чүмләдән республикамызын естетика сәһәсиндә чалышан алимләри, мусиги нәзәријјәчиләри опера, балет, оперетта кими мусигили театрын жанрларына бир

сыра тарихи вә нәзәри тәдгигатлар һәср етмишләр. Лакин инчәсәнәтдә жанры бир естетик категорија кими арашдырмаг сәһәсиндә көстәрилән тәшәббүсләр һеч дә кифәјәт дејилдир. Бу сәһәдә јени тәдгигатлара бәјүк еһтијач дујулур. Мәгаләдә бу мүнһүм проблемин јалһыз мусигили театрын жанрлары, Азәрбајҹан мусигиси тарихи жанрларынын форма чәһәтдән дәјишмәси, опера-ораторија, филм-опера, телс-опера, рок-опера, концерт-опера, балет-симфонија, балет-ораторија, мјузикл вә с. кими је-мүхтәсәр мәлүмат верилир.

Н. Ф. ЧӘФӘРОВ

ГАРАБАҒДА ТУНЧ ДӨВРҮНӘ АИД ЈЕНИ АБИДӘ

Инчәчајын орта ахарында јерләшмиш Борсунлу абидәләринин /Мир-Бәшир рајону/ планлы тәдгиги Азәрбајҗанын археоложи хәритәсиндә сон вахтлара кими мөвчуд олан мүйјән бошлуғун арадан галдырылмасына имкан верир. 1980-чи илдә мүйллиф тәрәфиндән ашкар олунмуш бу абидәләрдә 1981-чи илдән системли археоложи ахтарышлар апарылыр. Тәдгигатлар нәтичәсиндә Борсунлу абидәләринин тиположи хүсусијјәти вә јайылма ареалы мүйјәнләшдирилмиш, онларын хроноложи чәрчивәси дәгигләшдирилмишдир.

Мүхтәлиф өлчү вә конструкција хүсусијјәтләринә әсасән бир нечә типә бөлүнән курганлар е. ә. III миниллијин әввәлләриндән башламыш е. ә. I миниллијин илк әсрләринә гәдәр бөјүк тарихи мәрһәләни өзүндә әкс етдирир. Бурада тунч дөврүнүн еркән, орта вә сон пилләләринин демәк олар ки, бүтүн инкишаф пилләләрини әһатә едән археоложи абидәләр ашкар олунмушдур. Бу һагда дөври вә елми әдәбијјатда мүйјән мәлүматлар верилмиш, тәдгигатларын илкин нәтичәләри һаггында бәзи мүйһәзиләр сөјләнилмишдир¹. Тәгдим олунан мөгаләдә исә бу абидәләрдән јалныз бири һаггында мәлүмат вермәклә кифәјәтләнәчәјик.

Абидә 1983-чү илин чөд тәдгигатлары заманы Инчәчајын сағ саһилиндә, Борсунлу кәндинин чәнуб-гәрб һиссәсиндә јерләшмиш «көлмәләр» адлы саһәдә илк тунч дөврүнә аид 12 №-ли курган газыларкән ашкар олунмушдур.

Диаметри 22 м. һүндүрлүјү 2 м олан даш өртүклү бу курган (баа 12 №-ли курганын өртүк һиссәсинин план вә кәсији) һәм орижинал гурулушлу гәбир камерасы (баа х: 12 №-ли курган гәбиринин план вә кәсији) вә һәм дә өзүнәмәхсус дәфи мәрәсиминин варлығы илә (кремасија) Борсунлуда ашкар олунмуш башга абидәләрдән әһәмијјәтли дәрәчәдә фәргләнир. Бизи марағландыран гәбир абидәси курган өртүјүнүн мәркәз һиссәсини вә әсас гәбир камерасыны да јарыб кечәрәк материк һиссәдән даһа 0,5 м дәринлијә ендирилмишдир (Гәбир камерасынын план вә кәсији). Марағлыдыр ки, һәлә курганын өртүк һиссәсиндә тәмизләмә ишләри апарыларкән онун илкин гурулушунун позулмасы ајдын изләнирилди.

Гәбир камерасы дөрдбучағлы гурулуша малик олуб шәрг-гәрб истигамәтиндәдир (2,8—2,8 см). Гәбирдә ашкар олунмуш өлү чох бүкүлү вәзијјәтдә, сағ јаны үстә, башы шәргә доғру дәфи олунмушдур. Тапылмыш археоложи материалларын әксәр һиссәсини мүхтәлиф типли сахсы габлар (20-дәк) тәшкил едир. Габлар гәбирини шимал, шимал-шәрг, шимал-гәрб һиссәләриндә дүзүлмүшдур. Өлүнүн сағ әли јахынлығында һематитдән ағыр топпуз башлығы, ондан бир гәдәр шәргдә кичик даш габ, бојун вә дөш һиссәсиндән тунч, паста вә «купре монета» типинә јахын дәниз илбизләриндән мунчуглар ашкар олунду.

Паста мунчуглардан биринин үстүндә назик гызыл тәбәгәсинин кичик парчасы галмышдыр.

Көрүндүјү кими абидәнин әсас материаллары кил габлардан ибарәтдир. Өлчүчә мүхтәлиф олан бу габлар тиположи чәһәтдән әсасән ики група бөлүнә биләр; күпәләр вә бадјавари чамлар.

Күпәләр. Сај етибарилә күпәләр чохлуғ тәшкил едир. Онлар һазырланма техникасы вә өлчү етибарилә өз нөвбәсиндә үч јарымгрупа ајрылыр. Биринчи групп керамика бөјүк өлчүјә малик олмасы, диварынын галынлығы вә формача башгаларындан мүйјән гәдәр сечилир (I чағлары јасты, ағзыларынын кәнары дүз олуб азачыг јана гатланыр. формача узунсов-шаршәкиллидир. Бу тип габлар бир гајда олараг бахымындан хүсурсуздур. Тиположи хүсусијјәти илә даһа бир габ бу саја сәтһә маликдир. Габлар әлдә һазырланмыш олса да сәнәткарлыг група дахил ола биләр (II табло, № 4). Лакин көвдәсинин шишлији вә ағзынын кәнарынын башга бичимә малик олмасы бу габы һәм дә башга група јахынлашдырыр. Јери кәлмишкән хатырладаг ки, сахсы габларын ајры-ајры тиположи группара бөлүнмәси гәти характер дашымыр. Онлар арасында кәскин сәрһәд гојмаг мүмкүн дејил вә бизчә буна етијач да јохдур. Тәбии ки, мүхтәлиф мөгсәдләр үчүн һазырланан бу аваданлыглар дашыјачағлары вәзифәдән асылы олараг мүхтәлиф хүсусијјәтләри әкс етдирмәли иди. Лакин ејни заманда ејни устанын әмәјинин мәһсулу олдуғу үчүн үмуми охшарлыгдан да хилас ола билмәздиләр.

Икинчи јарымгрупа нисбәтән орта һәчмли, шар көвдәли, дүз отурачағлы күпәләр дахилдир. Онлар гырмызымтыл-шабалыды чалара малик олуб диварлары биринчи група нисбәтән назикдир. Бу тип габлар да саја сәтһли олуб әлдә һазырланмышдыр. Ағзынын кәнары дүздүр (I табло, № 9, II табло № 6, 8, мүйјән гәдәр № 4).

Үчүнчү јарымгрупа аид нүмунәләр формача шаршәкилли олуб икинчи јарымгрупп материаллары илә ејнилик тәшкил етсәләр дә, һәм һазырланма технолокијасы, һәм дә харичи әләмәтләри илә онлардан хејли сечилирләр. Бу тип керамикалар бир гајда олараг назик вә чинкилтили дивара, сәлигә илә сығалланмыш сәтһә маликдир. Онларын чийин һиссәсиндә бир гајда олараг «гулагчығвари» чыхынтыја тәсадүф олунур (I табло, № 10, 11; II табло, № 2, 3, 9, 10). Чох күман ки, бу чыхынтылар Хочалы—Кәдәбәј мәдәнијјәти абидәләринин инкишаф етмиш мәрһәләсиндә даһа чох јайылмыш көбәләквари чыхынтыларын илкин вариантыдыр. Бу тип габлар әсасән боз вә бозумтул шабалыды рәнклидир. Килинин тәркиби тәмиз, дивары назикдир. Башга габларда олдуғу кими дулус чархы изинә тәсадүф олунмур. Белә күпәләри фәргләндирән башлыча чәһәтләрдән бири онларын чийин вә ја көвдә һиссәсиндә мүхтәлиф нахышларын мөвчуд олмасыдыр. Бир габ истисна олмагла (I табло, № II) галан сахсы мәмулатынын дивары мөһкәм олуб јахшы биширилмишдир. Јери кәлмишкән гејд едәк ки, бу габ түнд олуб јахшы биширилмиш дә башгаларындан фәргләнир. Онун боғаз һиссәшабалыды рәнкли илә дә башгаларындан фәргләнир. Онун боғаз һиссәси енли батыг хәтләр, көвдәси дарағвари әшја илә бири диқәринин әксинә чәкилмиш чызма хәтләр, онларын арасы исә сүмбүлү хатырладан бәзәклә нахышланмышдыр.

Боз рәнкли башга бир күпә дә диғгәти чәлб едир. Чийин һиссәси бир чәркә штамплама даирәләр, ондан ашағы һиссәси ики паралел батыг

Бу група дахил олан күпэлэрдэн икиси Борсунлу абидэлэри үчүн-
жени хусусијјэтэ маликдир. Онлар боз рэнкли олуб назик вэ чинкил-
тили дивары, килинин тэркибинин тэмиз олмасы илэ фэрглэнирлэр.
Һэр ики габы нэзэрэ чарпдыран башлыча чэнэт исэ онларын нахыш-
ларынын ағ рэнкли маддэ илэ өртүлмэси, «инкрустасија» едилмэсидир.
Габлардан биринин чијин һиссэсиндэ ики чызма паралел хэтт чэкил-
миш, онларын арасы чызма зигзаг хэтлэрлэ долдурулмушдур. Паралел
хэтлэрдэн үст һиссэјэ бир чэркэ батыг даирэви, ашағыда исэ бир чэр-
кэ маили кэсмэ хэтлэрдэн ибарэт нахыш чэкилмишдир (II табло № 10).
Ејни тип башга бир габ нахышланма техникасы илэ эввэлкини тэкрар
етсэ дэ бурада чызма сетка вэ «михр» типли штрихлэрин варлығы ону
мүөјјөн гэдэр фэрглэндирир (II табло, № 9). Ағ маддэ илэ «инкруста-
сија» едилмиш материалларын дүзэнлик Гарабаг абидэлэриндэ ашкар
олунмасы илк дэфэ гедэ алыныр.

Сахсы габларын башга типн бадја типли чамларла тэмсил олунмушдур. Онларын ағзынын кэнэры дүз олуб отурачаглары јастыдыр. Бир габын отурачагы дабанлы олуб гурулуш етибарилэ башгаларындан сечилир (II табло, № 7). Гоша чыхынты—«гулпла» тэчниз олунмушдур. Кениш ағызлы галан бадјалардан биринин чјин һиссэсиндэ бу абидэнин башга сахсы мәмулаты үчүн характерик олан «гулагчыг» мөвчуддур (II табло, № 1). Башга бадјанын ағзынын кэнэры ичэријэ мејиллидир (II табло, № 5).

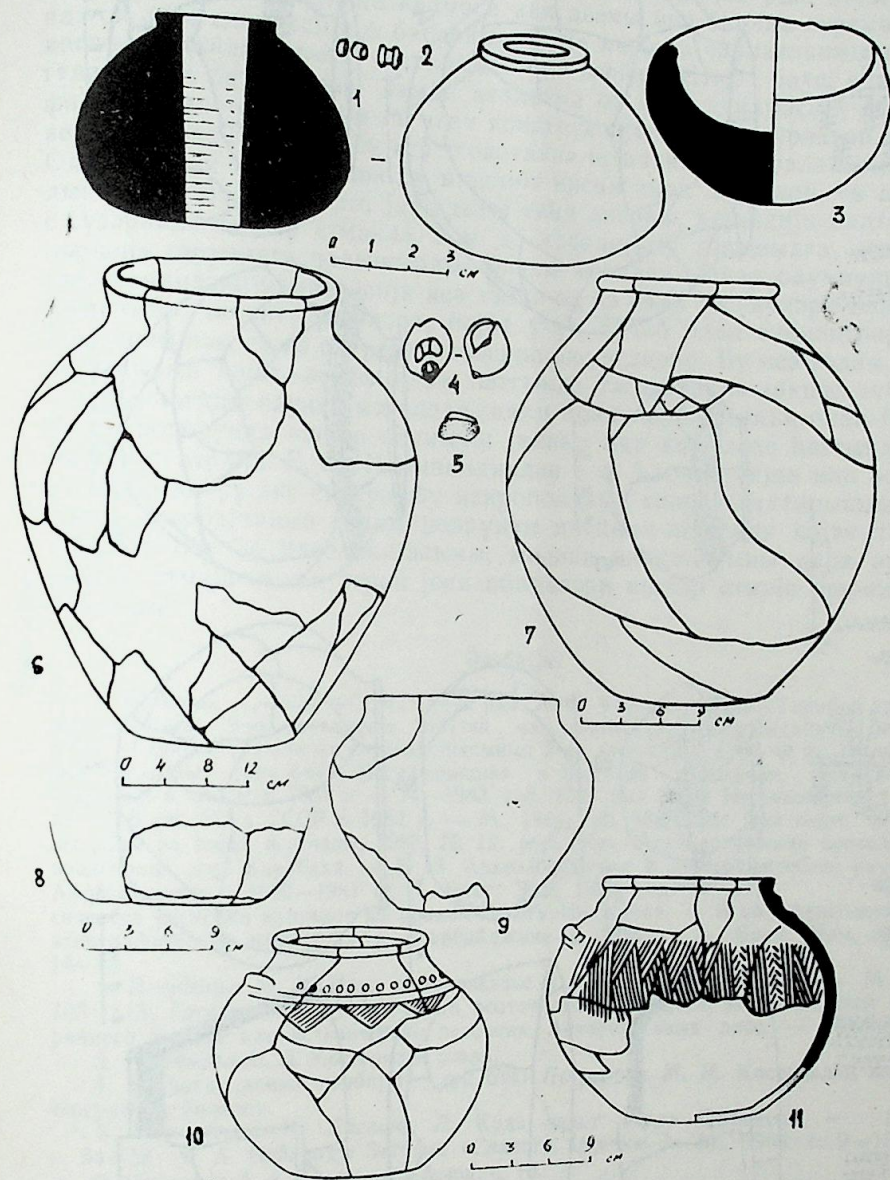
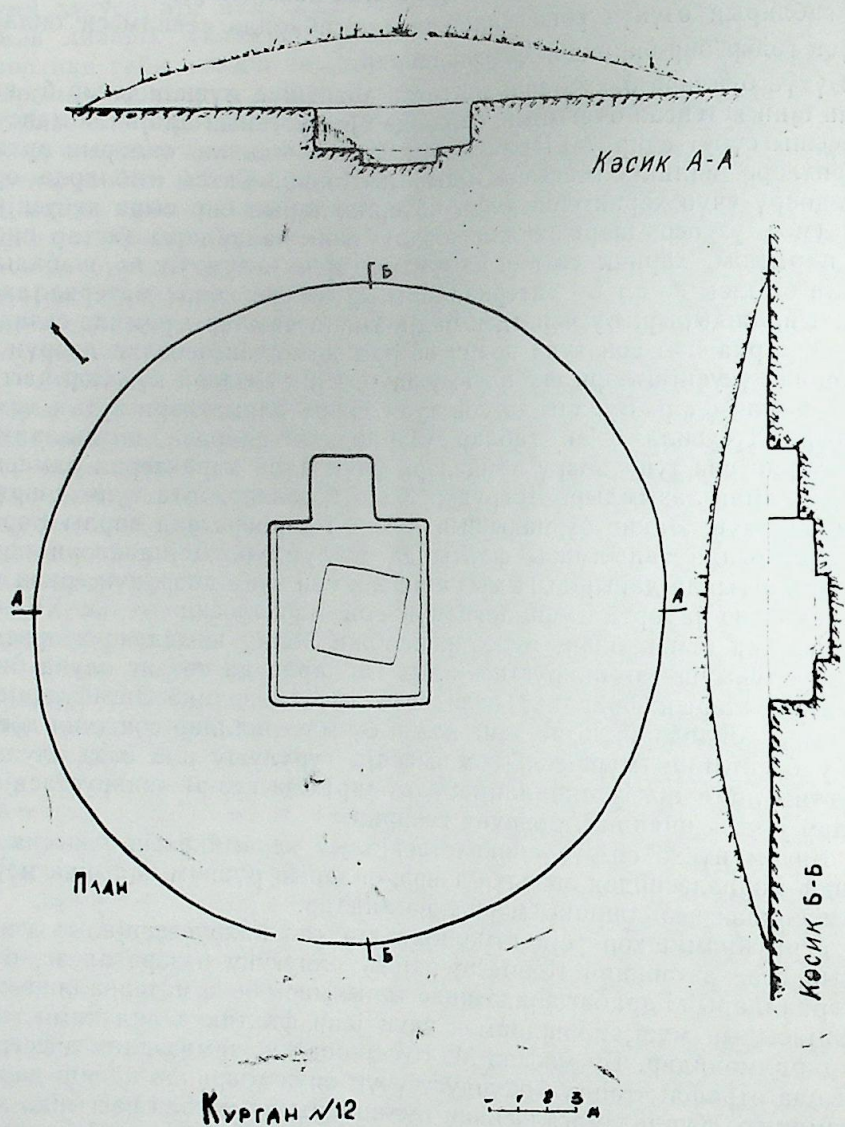
Абиденин галан эшјалары бээк нүмүнэлэри вэ кичик даш габдан ибарэтдир. Габ мөсәмэли чај дашындан һазырланмышдыр. Чох күман ки, әдвјјат әзмәк үчүн нәзәрдә тутулмушдур. Мунчуглар кичик догранмыш ағ вэ сары, гисмән көј пасталардан, тунчдан (I табло, № 2) вэ «купре монета» (I табло, № 4) типинә јахын дөниз илбизләринин габығындан һазырланмышдыр. Паста мунчугларындан биринин үзәриндә назик гызыл лөвһөнин бир гисми галмышдыр (I табло, № 5).

:02

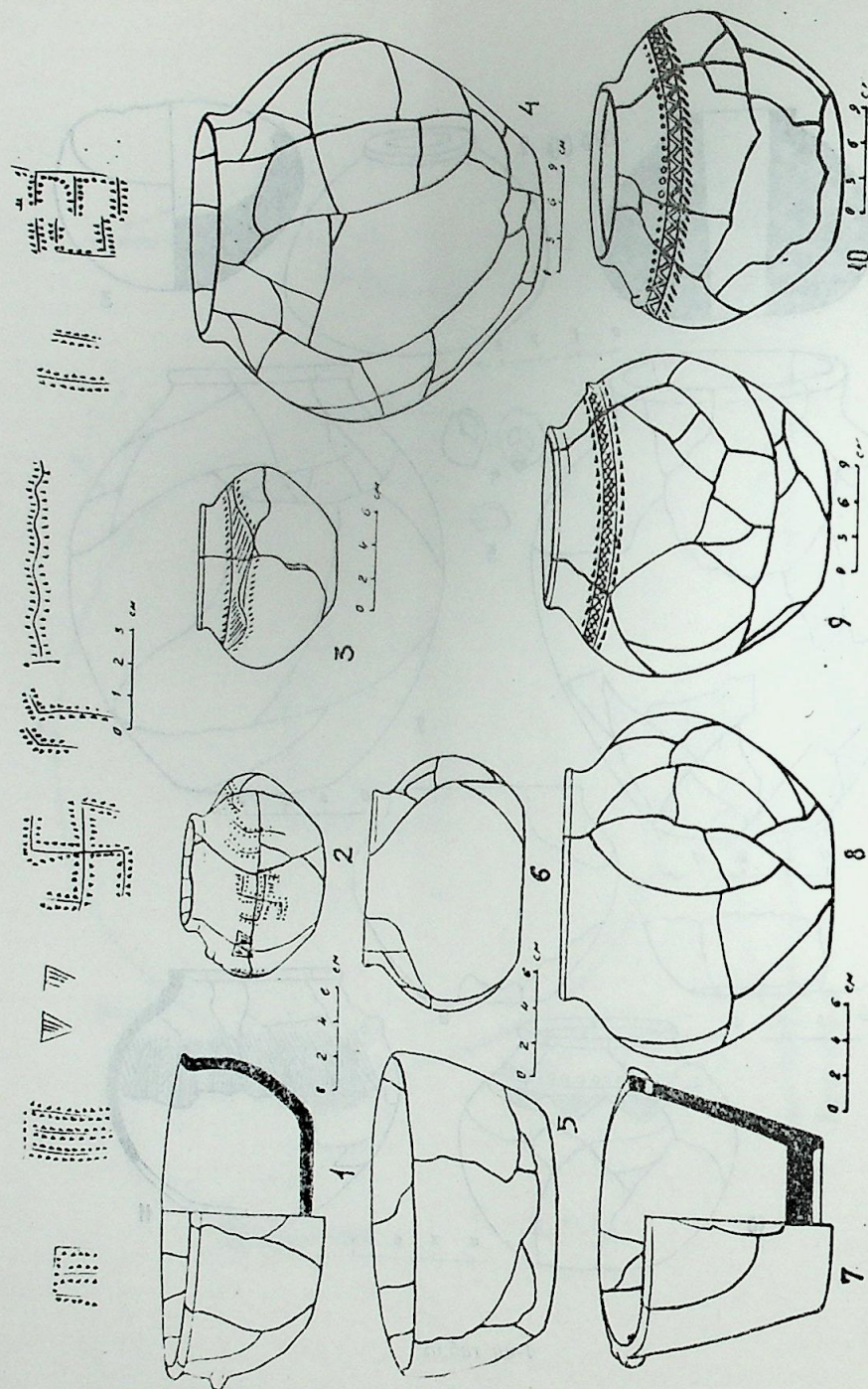
Бүтүн буялара бахмајараг диггәтлә апарылан мүшәһидәләр бу габларын ејни истәһсал оцағынын, бәлкә дә ејни устанын әмәјинин мәһсулу олмасыны сүбүт едир. Материалларын үмуми тәһлили онларын архайк элементләрә малик олмасыны ајдын кәстәһир. Сахсы габларда орта тунч дөврү үчүн характерик олан материалларын бир сыра хусусијјәтләри (мәс. узунсов-шаршәкилли көвдә), рәнк чаларлары (астар һиссәнин гырмызы, харичи сәтһин бозумтул-гара, бозумтул вә шабалыды рәнкли олмасы вә с.) бу материаллары орта тунч дөврү материалларына јахынлашдырыр. Бу чәһәтдән бадја типли чамлар хусусилә сечилирләр. Онларда һәм сон тунч дөврү вә һәм дә ондан әввәлки дөврүн характерик хусусијјәтләри әкс олунмушдур. Ејни сөзләри күпәләр һаггында да демәк олар. Бурада да сон тунч дөврү әламәтләри ајдын нәзәрә чарпыр. Хусусилә бәзи габлар үзәриндәки даирәви штампланмыш бәзәкләрин сон тунч дөврү абидәләри үчүн даһа характерик олмасыны нәзәрә алмаг лазымдыр. Доғрудур, белә бәзәкләр орта тунч дөврүндә дә мөвчуддур. Лакин бу нахышын XII—XI әсрләрә аид варлы Борсунлу курганында тапылмасы факты да мәлүмдур. Дејиләнләри нәзәрә алараг һаггында данышдығымыз абидәни сон тунч дөврүнүн еркән мәрһәләсинә—вә ја орта тунч дөврүнүн сон мәрһәләсинә—е. ә. XV—XIV әсрләрә аид етмәк олар. Белә хронология бөлкү комплекс ичәрисиндә ашкар олунмуш «аг инкрустасијалы» габларла да тәсдиг олуна биләр. Тәдғигатчыларын фикринчә һәлә орта тунч дөврүндә Загафгазијанын бир сыра абидәләриндә мејдана кәлән бу материаллар сон тунч дөврүндә бу бәситлијин мүрәккәб композисија гурулушу илә әвәз олунмасы диггәти чәлб едир. II миниллијин ахырларында исә ағ «инкрустасијалы» габлар јүксәк инкишаф дөврүнү кечирир.

Жери кэлмишкән гейд етмәлијик ки, «аг инкрустасијалы» керами-
канын эсас вәтәнинин Көнчәчәј рајону олдуғуну нәзәрә алсаг, бу тип
материалларын Гарабаг абидәсиндә тапылмасы белә материалларын чоғ-
рафијасынын мүйјәнләшдирмәк үчүн јени фактик дәлил кими гијмәт-
ләндирилмәлидир. Бу мәсәлә М. Һүсәјнованын намизәдлик диссертаси-
јасында әтрафлы тәһлил олундуғу үчүн онун үзәриндә кениш дајанмаг
истәмирик. Журнал мәғаләсинин имканлары бу мәсәлә һаггында кениш
данышмаға јол вермәдији үчүн охучулара М. Һүсәјнованын³ намизәдлик
диссертасијасы кими мүдафиә етдији хүсуси тәдгигат әсәрини охумағы
мәсләһәт көрүрүк⁴.

103

1-чи табло

2-чи табло

лэ бағлыдыр. Јухарыда гејд етдијимиз кими бурада һәм «свастика» вә һәм дә онунла бағлы башга рәсмләрин варлығы тәсадүфи һал олмарир. Гәдим инсанларын әтраф аләмлә мүнәсибәтини чанлы тәсвир етди-ты олан хач од, күнәш, даими һәјат, өлмәзлиқ⁵ рәмзи иди. Мә'лум ол-дуғу кими хачын мејдана кәлмәси ики ағачы бир-биринә сүртмәк јолу инсанлар «хиласедичи», «истилик, ишығ верән», «Һәјат бәхш едән» бир гүввә кими бахмышлар. Заман кечдикчә од әлдә едилмәси үчүн исти-версал көркәм алмыш, бу исә «свастика» шәклиндә формалашмышдыр⁶. Оду, күнәши тәмсил едән бу нишаны инсан әмәк аләтләри, ев авадан-лығы, мәишәт әшјалары, јашадығы евин дивары, кејиндији палтары вә с. үзәриндә тәсвир етмәклә, һәм дә «әбәдијјәтә говушмаға, «пис көз-ләрдән» горунмаға чалышырды. Бизим абидәдә ашкар олунмуш сахсы јәтләнмир, тәбнәт гүввәләри, һәјат үчүн вачиб олан элементләри (ја-ғыш, шимшәк, су вә с.) реалистчәсинә әкс етдирир. Бу исә гәдим әчдад-ларымызын һәјат, әтраф аләм һағгында тәсәввүрүнә јахшы сүбүтдур.

Биз тәғдим олунан мәғаләдә гәдим абидәләрлә зәнкин олан Борсун-лу некрополунда ашкар олунмуш јалныз бир комплекс һағгында ғыса мә'лумат вердик. Е. ә. III минилликдән е. ә. I миниллијин илк әсрләри-нә гәдәр дөврү әкс етдиран бу некрополдакы сонракы ахтарышлар шүб-һәсиз Азәрбајчанын гәдим дөврүнүн ичтиман-игтисади һәјат тәрзини, дүнјакөрүшү вә идеолокијасыны, мәдәни инкишафыны даһа әтрафлы тәһлил етмәјә имкан верән јени абидәләри ашкар етмәјә шәрант јара-дачагдыр.

Әдәбијјат

1. Бу һағда әтрафлы мә'лумат үчүн бах: *Һ. Ф. Чәфәров*. «Мил—Гарабағ археоложи експедијјасы 2-чи дәстәсини 1981-чи ил тәдғигатларынын һесабаты; *јенә онун*. «Мил—Гарабағ археоложи експедијјасынын 2-чи дәстәсини 1982-чи ил тәдғигатлары-нын һесабаты; *јенә онун*. Исследованиа в бассейне Инджичая. Археологические открытия в СССР в 1981 г. — М., 1983, сәһ. 421; *јенә онун*. Исследования в Караба-хе. — В сб. АО в СССР в 1982 г. — М., 1984, сәһ. 433—434; *јенә онун*. Чар Курга-ны, Елм вә һәјат журналы, 1983, № 12; *јенә онун*. Археологические исследования в предгорной зоне Карабаха. — В сб. Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1980—1981 гг. — Баку, Элм, 1986, стр. 56—61; Археоло-гические раскопки курганов на правом берегу Инджичая. — В сб.: Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1985 г. — Баку, Элм, 1986, стр. 14—15.

2. *Погребова М. Н.* Иран и Закавказье в раннем железном веке. — М., 1977, с. 108—113; *Гусейнова М. А.* Керамика восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа как исторический источник. Автореф. канд. дисс. — Тбилиси, 1982.

3. *Гусейнова М. А.* Көстәрилән әсәри.
4. Бу һағда кениш әдәбијјат үчүн бах: *Погребова М. Н.* Көстәрилән әсәри, библиография бөлмәси.

5. *Жерневская И., Ласкина Л.* Куда ведет аллея Сфинксов. — М., 1963, с. 54—55; *А. А. Нейхардт*. Загадка «Святого креста». — М., 1963, с. 9—15.

6. *Нейхардт А. А.* Көстәрилән әсәри, с. 10.

Г. Ф. Джафаров

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ В КАРАБАХЕ

В статье исследуется памятник эпохи бронзы, обнаруженный автором в Берсулинском могильнике в 1983 г. при раскопках кургана № 12 эпохи ранней бронзы. В ходе очистки выяснилось, что в кургане № 12 эпохи ранней бронзы в

Анализ материала и сопоставление с другими известными памятниками позволяет датировать этот интересный памятник XV—XIV в. до н. э.

109

сајча нечәнчи дэфә евләндикләрини, нечә ушағы олдуғуну көстәрмәли вә хусуси илтизам вермәк јолу илә алимент вермәк үчүн онлардан гәт едилән тәдјјәләрин миғдары һағгында бир-биринә мә'лумат вермәли-дирләр [17].

Гәрб зонасында евләнәнләр мүхтәлиф јаш сәвијјәләриндә никаһа дахил олулар. Фикримизи 1973 вә 1983-чү илдә евләнәнләр јаш сәвијјәси тәсдиғ едир*. 1973-чү илдә тәдгиг олунаң рајонларда 2165 никаһ гејд олуңмушдур. Никаһ мүнәсибәтиндә оланлар арасында 18—19 јашлы кишиләр 1%, гадынлар 28%; 20—29 јашлы кишиләр 56, 64%, гадынлар 58, 67%, 30—39 јашлы кишиләр 31%, гадынлар 7%; 40—49 јашлы кишиләр 6%, гадынлар 3%; 50—59 јашлы кишиләр 2%, гадынлар 2%; 60—69 јашлы кишиләр 2%, гадынлар 1%, 70—79 јашлы кишиләр 1% гадынлар 0,33%; 80—89 јашлы кишиләр 0,36% тәшкил етмишләр.

1983-чү илдә 4066 нәфәрни никаһы гејд едилмишдир. Никаһ мүнәсибәтиндә олан 18—19 јашлы кишиләр 2%, гадынлар 23%; 20—29 јашлы кишиләр 82%, гадынлар 69%; 30—39 јашлы кишиләр 11,04%, гадынлар 4%; 40—49 јашлы кишиләр 2,02%, гадынлар 1%; 50—59 јашлы кишиләр 2,03%; гадынлар 2,7%, 60—69 јашлы кишиләр 0,7, гадынлар 0,24%; 70—79 јашлы кишиләр 0,14%; 80—89 јашлы кишиләр 0,07%, гадынлар исә 0,04% олмушлар [18].

Евләнәнләр арасында 20—29 јаш сәвијјәлиләр үстүнлүк тәшкил едир. Мә'лумдур ки, бу јаш сәвијјәли оғланлар орта мәктәби битирир, һәрби хидмәти баша вурур, орта ихтисас тәһсил илә ја али тәһсил алыр, мүәјјән пешәјә јијәләнир, әмәк фәалијјәтинә башлајыр, гадынлар исә орта мәктәби, орта ихтисас вә али мәктәбләри битирдикдән, мүәјјән бир пешәјә јијәләндикдән сонра әмәк фәалијјәтинә башлајыр вә евләнирләр.

Евләнәнләр тәһсил сәвијјәси дә мүхтәлифдир. Белә ки, 1983-чү илдә никаһа дахил олунаңлар арасында али тәһсилли кишиләр 5%, гадынлар 8%, гуртармамыш али тәһсилли кишиләр 3%, гадынлар 5%, орта ихтисас тәһсилли кишиләр 12%, гадынлар 13%, үмуми орта тәһсилли кишиләр 67%, гадынлар 67%, там олмајан орта тәһсилли кишиләр 8,5%, гадынлар 3%; ибтидаи вә ашағы тәһсилли кишиләр 4,5%, гадынлар 4% олмушлар. Никаһ мүнәсибәтиндә оланлар арасында үмуми орта тәһсилли кишиләр вә гадынларын чоҳлуг тәшкил етмәсинин сәбәби евләнән кәнчләрин орта мәктәби битириб әмәк фәалијјәтинә башлајарағ, совхоз, колхозларда вә диқәр идарә, мүәссисәләрдә биркә иш шәраитиндә гаршылығлы разылығ әсасында евләнмәләридир.

Адәтән, ејни ихтисас саһибли киши вә гадынлар арасында евләнәнләр чоҳдур. Бу исә биркә иш просеси илә әлағәдардыр. Илкин никаһа әсасланан моногам аиләләр үстүнлүк тәшкил едир. Ф. Еңкелс «Аиләнин, хусуси мүлкијјәтин вә дөвләтин мәншәји» әсәриндә јазыр ки, никаһын позулмазлығы гисмән, моногамијаның мејдана чыхдығы заман мөвчуд олан игтисади шәраитин нәтичәсидир [19].

Тәдгиг олунаң рајонларда тәқрар никаһлар аздыр. Белә ки, бошананларын, дул галанларын икинчи дэфә аилә гурмасы нәтичәсиндә гејд едилән никаһлар 1973-чү илдә 4,38%, 1983-чү илдә исә 3,73% олмушдур. Тәқрар никаһын сајының азалмасы адәтән бошананлар вә дул галан-

* Мәғаләдә көстәрилән бүтүн статистик көстәричиләр Газах, Товуз, Шамхор вә Гасым Исмајылов рајонлары ВВАГ шә'бәләринин архивләриндәки 1973—1983-чү илләрдә даир сәнәдләрдән көтүрүлмүшдур.

ларын (хусусән гадынларын) игтисади вә мадди рифаһ һалының јүк-мәләридир.

1983-чү илдә евләнәнләр 80%-и тәнтәнәли никаһ гејдијјатында кечмишләр. Тәнтәнәли никаһ гејдијјаты кәнчләрин һәјатында јадда гәввәл һәр ики тәрәф евләнмәк һағгында әризә верир. Мүәјјән олуңмуш исә хусуси зөвглә бәзәдилмиш машында оған өз шаһидләри олан ики гәләри, бир нечә јахын гоһумлары илә гыз евинә кәлир вә гызын рәфи-бирликдә рајон ВВАГ шә'бәсинә (јахуд кәнд советинә) кедирләр. Әл-тыннан кечирләр. Евләнмәк һағгында шәһадәтнамә тәғдим едиләркән кә шәкил чәкдирир, сонра рајонда олан муһарибә вә әмәк ветеранла-рына һәср олуңмуш абидә вә һејкәлләр өнүнә күл-чичәк дәстәләри гојур, онларын хатирәсини јад едирләр. Гыз евиндә гонағлар гаршыла-ныр, никаһ гејдијјатының шәрәфинә мәчлис гурулуру.

Никаһ гејдијјатында олан кишиләр арасында һәјат јолдашларын-дан 3 јаш, гадынлар арасында исә бир јаш бөјүк оланлар үстүнлүк тәшкил едир. 1983-чү илдә Газах рајону үзрә 1334 никаһ гејд олуңмушдур. Евләнәнләрдән 145 нәфәр киши өз һәјат јолдашындан 1 јаш, 159 нәфәр 2 јаш, 199 нәфәр 3 јаш, 164 нәфәр 4 јаш, 115 нәфәр 5 јаш, 102 нәфәр 6 јаш, 49 нәфәр 7 јаш, 53 нәфәр 8 јаш, 34 нәфәр 9 јаш, 56 нәфәри исә 10 јашдан јухарыдыр. Гадынлар арасында исә 35 нәфәр өз һәјат јолдашындан 1 јаш, 21 нәфәр, 2 јаш, 12 нәфәр 3 јаш, 2 нәфәр 4 јаш, 4 нәфәр 5 јаш, 1 нәфәр 7 јаш, 2 нәфәр 8 јаш, 1 нәфәр 9 јаш, 1 нәфәр исә 12 јаш бөјүк олмуш, 179 нәфәрин исә јашлары арасында фәрг олмамышдыр [20].

Евләнмә китаблары үзрә никаһ гејдијјатында гарышығ милли ни-каһлар нисбәтән аздыр. Әслиндә исә сорғулар нәтичәсиндә мә'лум ол-ду ки, гарышығ милли никаһлы аиләләр хејли вардыр. Бу онунла изаһ олуңур ки, Совет Ордусу сыраларында гуллуг едән, әскәри хидмәтини гуртарыб башга республикаларда галыб ишләјән вә тәјиннатла ишләмәк үчүн көндәрилән, тәһсил алаң кәнчләрин әксәријјәти диқәр милләтләрдән олан гызларла евләнир вә никаһ гејдијјаты да башга республика-ларда едилир. Онлар сонрадан көчүб өз рајонларында јашајырлар. бу-на көрә дә гәрб зонасы никаһ гејдијјатында гарышығ милли никаһлар азлығ тәшкил едир. 1973-чү илдә гарышығ милли никаһ гејдијјаты 0,50%. 1983-чү илдә исә 0,44% олмушдур.

1973-чү илдә Гасым Исмајылов рајону үзрә бир нәфәр азербайҗан-лы киши ермәни гадынла, 1983-чү илдә исә 2 нәфәр азербайҗанлы ки-ши чуваш вә рус гадынла евләнмишләр. Газах рајону үзрә 1973-чү илдә ики нәфәр азербайҗанлы киши ики нәфәр рус гадынла, бир нәфәр рус кими азербайҗанлы гадынла евләнмиш, 1983-чү илдә исә 6 нәфәр азербайҗанлы киши молдав, түрк, ермәни, гагауз, ләзки, рус гадынлар-ла, 1 нәфәр күрд азербайҗанлы гадынла евләнмишләр.

Шамхор рајону үзрә 1973-чү илдә евләнәнләрдән 5 нәфәр азербайҗанлы киши 2 нәфәр рус, бир алман, бир кабардин вә бир нәфәр татар гадын илә, 1983-чү илдә ики нәфәр азербайҗанлы киши ики нәфәр ук-рајналы гадынла, үч нәфәр азербайҗанлы киши бир рус, бир түрк, бир

ермәни гадышла, бир нәфәр ләзки, бир нәфәр түрк киши азербайҗанлы гадышларла евләнмишләр.

Товуз району үзрә 1973-чү илдә евләнәнләрден ики нәфәр азербайҗанлы киши рус вә украјналы гадышла, 1983-чү илдә исә 2 нәфәр азербайҗанлы киши. 2 нәфәр рус гадышла никаһ гәјдијјаты илә евләнмишләр. Гарышыг милли аиләләрдә бәјнәлмиләл вә милли мүнәсибәтләр вәһдәт тәшкил едир. Ушаглар јерли дилдә вә рус дилиндә данышыр, аилә мәншәтиндә јерли мүнәсибәтләр үстүн мөвгә тутур, гаршылыгылы һөрмәт әсас рол ојнајыр.

Үмумијјәтлә, гаршылыгылы разылыг вә мәнәббәт әсасында гәјд олунаһан никаһ тој мәрәсими илә рәсмиләшдирилир.

Лухарыда дејиләнләрден мәлүм олур ки, кечмишдә гәрб зонасынын аилә мәишәтиндә бир сыра локал, јәни јерли вә өзүнәмәхсус адәт, ән'әнәләр мөвчуд олмушдур. Етнографик материаллар сүбут едир ки бу адәт вә ән'әнәләрин бәзиләринин һазырки дөврдә дә сахланмасына бахмајараг, гәрб зонасы әһалисинин мүасир аилә мәишәтиндә бәјүк дәјишикликләр баһ вермишдир. Бу дәјишикликләр өзүнү хусусилә аиләнин тәркибиндә, никаһа кирәнләрин јаш дәрәчәсинин дәјишилмәсиндә вә башга мәсәләләрдә даһа ајдын шәкилдә бүрузә верир.

Истифадә олунмуш әдәбијјатларын сијаһысы

1. Әһмәдов Ә. К. «XIX әсрин сону вә XX әсрин әввәлләриндә Азербайҗанын шимал гәрб һиссәси әһалисинин тој адәтләри һаггында». Азербайҗан ССР Елмләр Академијасынын Хәбәрләри. Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1970, № 2, сәһ. 77.
2. Гәјбуллајев Г. Ә. «Азербайҗанда ендогамијанын мәншәјинә даир». Азәрб.ССР Елмләр Академијасынын Мәрузәләри, № 12, Бақы, 1969, сәһ. 54.
3. Лавров Л. И. «О причинах многоязычия в Дагестане». СЭ, 1950, № 2.
4. Токарев С. А. «Ранние формы религии и их развитие». — М., «Наука», 1964.
- Косвен М. О. Авкулат, СЭ, 1948, № 1.
- Перици А. И. «Из истории патриархальных форм брака», КСИЭ, № XXIV, 1955.
- Гаджиева С. Ш. «К вопросу о тохуме и большой семье у каякентских кумыков», КСИЭ, № XIV, М., 1953.
- Лавров Л. И. «О причинах многоязычия в Дагестане». СЭ, 1950, № 2.
- Ковальский М. М. «Закон и обычай на Кавказе». — М., 1890, т. 2.
- Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб., 1871, т. 1.
5. Егизаров С. «Брак у кавказских народов». — М., 1978, стр. 18.
6. Гәјбуллајев Г. Ә. «Азербайҗанда бәзи никаһ адәтләринә даир» (Губа районунун материаллары әсасында). Азәрб.ССР Елмләр Академијасынын Мәрузәләри. XX чилд, № 11, 1964, сәһ. 67.
7. Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. — М., Изд-во Акад. наук СССР, 1957, сәһ. 126—127.
8. Асадов А. И. Семейное право. — Баку, (Изд-во АГУ), 1959, с. 26.
9. Ахмедов А. К. «Формы брака и брачные обычаи у Азербайджанцев в конце XIX—начале XX вв. (По материалам Башкечитского района Грузинской ССР)». Академия Наук Азербайджанской ССР. Известия. Серия История, философия и права, 1969, № 2, сәһ. 59.
10. Свердлов Г. М. «Никаһ вә аилә һаггында Совет ганунлары». Бақы, Азәрнәшр, 1951, сәһ. 5.
11. Ленин В. И. Әсәрләри, 28-чи чилд.—Бақы, 1952 сәһ. 179.
12. Әсәдов Ә. «Совет аиләсинин даһа да мөһкәмләндирмәк һаггында партија вә һөкүмәтин тәдбирләри.—Бақы, Азәрнәшр, 1959, сәһ. 11.
13. Мәсимов А. И. Инкишаф етмиш социализм чәмијјәтиндә аилә вә никаһ—Бақы, Азәрнәшр, 1979, сәһ. 18—19.
14. Бабајева Р. «Губа шәһәринин тој адәтләри». Бақы, 1946, сәһ. 3.
15. Манајев Г. И. Совет аилә һүгүгү. Бақы, Азәрнәшр, 1963, сәһ. 20.
16. Манајев Г. И. «Аилә вә аилә һүгүгү мәсәләләри». Азербайҗан дәвләт нәшријјаты Бақы, 1969, сәһ. 42.
17. Јенә орада, сәһ. 43.

18. Казах. Товуз., Шамхор, Гасым Исмајылов районлары ВВАГ шө'бәләринин архивләри (1973—1983-чү илләрә аид сәнәдләр).
19. Енқелс Ф. «Аиләнин, хусуси мүлк ијјәтин вә дәвләтин мәншәји».—Бақы, 1971, сәһ. 88.
20. Казах району ВВАГ шө'бәсинин «Евләнмә һаггында акт гәјди китабы», 1982-чи ил.

Н. М. Кулиева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНА)

Статья написана на основе материалов, собранных в архивах ЗАГСов Казахского, Таузского, Шамхорского и Касум-Исмайловского районов. Огромные изменения в семейно-брачных отношениях произошли за годы Советской власти. Изжиты пережитки прошлого, развиваются качественно новые взаимоотношения. Изменился брачный возраст супругов. Значительно снижена численность повторных браков. Основу брака составляют уважение и согласие.

М. А. АБДУЛЛАЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОСВЯЗИ НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА И ДАГЕСТАНА

Изучение истории научных и идейных взаимосвязей народов нашей страны имеет важное теоретико-познавательное и воспитательное значение. Оно представляет возможность выяснить, как эти народы в лице своих передовых представителей содействовали развитию научной и общественной мысли друг друга, пробуждению почвы для распространения социально-классового самосознания, подготовке почвы для распространения социалистических идей. Это обстоятельство не может не способствовать лучшему пониманию современниками как истоков и исторических корней межнациональной дружбы, так и значения укрепления интернациональных связей народов СССР. Воспитание в каждом человеке чувства дружбы и братства ко всем нациям и народностям СССР, высокой культуры межнационального общения, нетерпимость к проявлениям национализма и шовинизма рассматривается в новой редакции программы КПСС как одна из важнейших задач нашего общества [1, 165].

Сказанное в полной мере относится к народам Азербайджана и Дагестана, которые с незапамятных времен жили в непосредственном соседстве, имели единую судьбу. Проживая в стратегически важной прикаспийской полосе, они испытывали на себе удары многих полчищ, претендовавших на мировое господство. Народы Азербайджана и Дагестана оказались втянутыми друг за другом в орбиту культурно-идеологического влияния арабо-мусульманского Востока. Они одновременно вошли и в состав России. Единство судьбы и близкое общение привели к тому, что между этими народами, и в особенности их широкими трудовыми массами, сложились теплые, подлинно дружеские отношения.

Азербайджанцы и дагестанцы имели друг у друга близких людей (кунаков), к которым обращались за помощью при чрезвычайных обстоятельствах. Мы имеем немало примеров трогательной дружбы и преданности наших предков своим кунакам. Разумеется, были и нерадостные страницы в истории их взаимоотношений. Но они были связаны с межфеодальной усобицей и феодальными набегами.

Столь близкая общность судьбы не могла не сказаться на этническом сознании азербайджанцев и дагестанцев, и отразилась в исторических источниках того времени. Во многих из них история раннего Азербайджана и Дагестана излагается чуть ли не как история одной страны. Даже в таких конкретных сочинениях, как «Дербенд наме», «История Ширвана и Дербента» и других, история этих народов представлена в неразрывной связи. Все вышеизложенное делали возможным возникновение однотипных учений и идейных течений или перенесение их из одной страны в другую. Этим объясняется то обстоятельство, что

в Дагестане имели распространение почти все общественно-политические движения и идейные течения, имевшие место в Азербайджане. Но байджан поднимается выше в своем социально-экономическом развитии и пейско-русской культурам. Поэтому он имел возможность более успешно в X—XIII вв. Ширван стал одним из важных центров культуры двора Ширваншахи, учитывая интересы страны и своего времени Манучихра, — пишет акад. Дорн, — она (Шемаха. — М. А.) стала собранием прекрасных умов, стекавшихся отовсюду к преходному Манучихру, как мотыльки к свету. Он, по-видимому, превзошел своих предшественников и потомков в любви к наукам, и в особенности к самой прекрасной из них — поэзии» [2, 10—11].

Действительно, как справедливо отмечает А. А. Али-Заде, «творческая деятельность ряда крупных ученых и поэтов (Хагани, Фалаки, Ширвани и др.), происходивших из Ширвана и прилегающих областей, ...оказывала значительное влияние на ход развития поэзии и науки на Ближнем Востоке. Культурное влияние Ширвана на соседние страны не вызывает сомнения» [2, 10].

Это можно сказать и в отношении Дагестана. По сообщению арабских источников, в Дербенте и в ряде горных районов Дагестана еще в XI—XV вв. было много хороших для того времени ученых и поэтов. К сожалению, пока мы о них знаем еще мало [3, 16].

Можно предположить, что и мистико-аскетическое учение суфизма распространилось в Дагестане через Азербайджан. Известно, что это учение возникло в странах Ближнего и Среднего Востока в конце VIII — начале X в., а во второй половине X в. оно имело распространение в Азербайджане. Здесь в это время жил один из видных идеологов суфизма Мухаммед Али Бакуйи (род. в 948 г.), известный под псевдонимом Баба Кухи [4, 49]. Выявленные учеными Дагестана источники свидетельствуют о том, что в X—XII вв. в Южном Дагестане, в XIV—XV вв. в ряде районов горного Дагестана существовали суфийские группы. Об этом пишут также М. А. Казем-Бек, А. Каяев, С. Габиев и др. местные историки. Анализ рукописного сочинения Мухаммеда Ибн Мусы ад-Дербенди «Райхан ал-Хаканк ва бустан ад-даканк» («Базилик истин и сад тонкостей») показывает, что в XI в. суфийские группы Дербента вели споры между собой. Ад-Дербенди подчеркивает, что его работа преследует практическую цель: составить «уточненное и обобщенное руководство для желающих и искателей истины». При ее написании он не только «собрал и изучил материал по суфизму, разбил его на статьи и привел в определенную систему, но и обогатил его своими мыслями и рассказами, обосновал ссылками на стихи Корана и Хадисы пророка». Он приблизил ценности разных поучений, чтобы они (последователи суфизма. — М. А.) придерживались одних взглядов, остерегались от расхождений и раскола» [5].

Суфизм имел широкое распространение в Дагестане и в последующих веках. Здесь обнаружены все основные догматические произведения имама ал-Газали. Его работы «Оживление наук о вере», «Путь поклоняющихся», «Избавляющий от забуждений» и другие найдены в десятках списков.

Значительный интерес для изучения уровня и направленности суфийской философской мысли в Дагестане составляют объемистая рукопись, состоящая из наиболее важных мыслей ал-Газали, под названием «Хужатул-ислам», комментарии умара ибн Ахмеда из Дусрахы, Шабана из Обода, Мухаммеда из Убры, Мухаммед Али из Акуша и др. (XVII—XVIII вв.) к сочинениям философия претерпела в Дагестане значительную эволюцию. Первоначально, т. е. в XI—XIV вв. в Дагестане суфизм во многом был идеологией оппозиционных социальных сил. Это подтверждает и рукопись ал-Дербенди, хотя лично ее автор не столь явно оппозиционно настроен [6]. В позднейших работах непрекращаемой стала концепция ал-Газали, в которой суфизм согласован даже подчинен ортодоксальному исламу [7, 2, 6, 20]. Опираясь на свой религиозный авторитет, он, с одной стороны, очистил суфизм от неприемлемых для ортодоксального ислама положений, а с другой, — используя рационалистические чормы и приемы суфизма превратил ислам в «разумную» веру. После ал-Газали суфизм был признан правомерным, он даже вошел в систему исламского мировоззрения. Не случайно его назвал «Худжжат ал-Ислам» («Доказатель ислама») и «Мухйи-ддин» («Оживитель религий»).

Наше исследование показывает, что в XVI—XIX вв. между учеными Азербайджана и Дагестана продолжали существовать тесные связи. Известный математик и астроном Дагестана Исмаил-Эфенди из сел. Шиназ (ум. в 1780 г.) поддерживал близкие контакты с ширванскими астрономами. Предполагают, что это обстоятельство имело немаловажное значение в создании им более совершенных инструментов наблюдения. В том же источнике сообщается, что Исмаил Эфенди «астрономическим наблюдениям обучал других ученых Дагестана». Он оставил рукописи по философии, астрономии, арифметике, геометрии и физике [8, 47]. Иса-Эфенди из Шамгуда совершенствовал свои математические знания у Фейзулы-Эфенди Агдашлы и Багаудина Амили. Вернувшись в Дагестан, он стал обучать муталимов математическим наукам по более широкой программе [8, 40]. Таких примеров много. Но немало случаев, когда и азербайджанцы совершенствовали в Дагестане свои знания. Гасан-Эфенди Алкадари пишет, что Гаджи Амиралли-Эфенди из Кубы учился в сел. Юхари-Яраг в медресе шейха Мухаммед-Эфенди Яраги и стал действительным ученым [9, 155].

Исследования дагестанских востоковедов показывают, что существовали медресе, в которых совместно обучались азербайджанцы и дагестанцы. Такова была медресе дагестанца Муллы Магомеда-Эфенди в Закаталах. По словам А. Каяева и М. С. Саидова, Мулла Магомед-Эфенди был энциклопедически образованным человеком, но особо увлекался арабо—мусульманской философией и логикой. Из этой школы вышли авторитетные для своего времени в Дагестане философы—Али-Эфенди из сел. Ругельда, Курбан Али из Ахалчи и др. [10]. По данным тех же востоковедов, они оставили важные работы по философии, диалектике, теологии и логике. Благодаря своим знаниям Курбан Али был прозван отцом дагестанских логиков. Он написал критические комментарии к «Логике» Мухаммед Амина из Ширвана (ум. в 1036/1626), известного в Дагестане под псевдонимом «Молла оглы». Они вызвали споры среди ученых. Ученые—пишет А. Каяев, — разделились на две части, одни из которых поддерживали Курбан Али, другие—выступали

против него. Это открыло дорогу к дальнейшим широким дискуссиям дагестанских ученых в области диалектики и логики» [11, 46].

В Дагестане высоко ценили логику и занимались ей. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в одном литографическом издании Темир-Хан-Шуры за 1903 год значатся более пятидесяти дагестанцев, которые писали всякие объяснения, толкования и примечания к молле оглы пользовались логическое учение для обоснования религиозно-рационалистической философии, в которой содержались материалистические тенденции. Однако значение логической науки не только в этом. Она оказала значительное влияние на развитие других наук и рационалистического мышления мусульмански образованной части населения.

Важное значение для развития азербайджано-дагестанских научных связей имела творческая деятельность М. А. Казем-Бека. Он сам как бы олицетворял родство двух народов, относясь к ним одинаково с уважением и любовью, исследуя проблемы их истории, общественно-политической борьбы и культуры, поддерживая передовых представителей научной и общественной мысли. Выявлению этих аспектов творческой деятельности Казем-Бека посвящены исследования А. К. Рзаева, М. А. Абдуллаева и др. [13].

Мы, дагестанцы, можем сказать, что Казем-Бек в течение всей жизни не переставал интересоваться родным краем—Дагестаном. исследованию его проблем посвятил более 17 работ. Он впервые во всемирной истории показал, что движение горцев Дагестана и Чечни 20—50-х годов является национально-освободительным и вызвано неразумной политикой царизма на Кавказе. Переписка и встречи с Шамилем помогли ему отказаться от своей прежней ошибочной оценки этого деятеля и руководимого им движения и выдвинуть более объективную концепцию.

Важно подчеркнуть, что Казем-Бек имел в Дагестане штатных и внештатных корреспондентов, а также близких людей, которые должны были доставлять ему не только исторические рукописи, но и информацию о наиболее важных событиях в жизни горного края и Азербайджана.

Большую роль в развитии научных и идейных связей между Азербайджаном и Дагестаном сыграли замечательные азербайджанские ученые и мыслители А. К. Бакиханов, Г. Б. Зардаби, М. Ф. Ахундов и др. Бакиханов по материнской линии имел родственные связи с Дагестаном и в своем главном историческом труде («Гюлистан-Ирем») представляет его как бы частью своей страны. И вполне понятно, что такой целостный подход к Кавказу как к общей Родине импонировал народам региона. Нам представляется, что это обстоятельство является во многом причиной того, что горцы Дагестана питали к нему особые, родные чувства, их передовые представители испытывали на себе его идейное влияние. В народе до сих пор бытуют сказания о нем. Из дагестанских ученых по своим идеям и представлениям наиболее близок к Бакиханову Гасан-Эфенди Алкадари. Но связь между ними не так прямолинейна, как представляется нашим некоторым историкам. Алкадари характеризует его как широко эрудированного для того времени и почитаемого в правительственных кругах деятеля и выражает согласие с идеями Бакиханова о том, что надо достигать компромисса с врагами

и не отвечать злом на зло [9, 139—140]. Дагестанский мыслитель считает, что эти принципы должны лечь в основу отношений горцев с царской Россией. Но он в отличие от Бакиханова не оправдывал социальное неравенство и колониальную политику царизма, считал закономерным стремление горцев к социальной и национальной независимости [14, 264—274].

В методологии истории у них есть много общего. История приподносится как деяние выдающихся личностей, прозаическое освещение событий чередуется с поэзией. Но эта общая традиция арабо-мусульманской исторической науки. В «Астари-Дагестан» довольно четко выступает структурное и текстуальное влияние «Гюлистан-Ирам». Вместе с тем Алкадари выражает свое несогласие со многими концепциями, поддерживаемыми Бакихановым. Особый интерес в этом отношении представляют попытки Алкадари научно объяснить происхождение народностей Дагестана, и в частности лакцев и кубачинцев, составляющих этническую группу даргинцев [9, 14—16]. Касаясь «Асари Дагестан» В. Ф. Минорский отмечает, что при освещении «ранних периодов, автор (Алкадари. — М. А.) опирается на Дарбанднама и на А. К. Бакиханова, но он лучше излагает события, и его объяснения основаны на близком знакомстве с местной обстановкой» [2, 26]. Акад. В. В. Бартольд считает, что «Асари Дагестан» «написан не без таланта и содержит много ценных сведений, особенно по новой истории Дагестана» [15, 418].

Более широким и действенным было влияние первой азербайджанской демократической газеты «Экинчи» (1875—1877 гг.) и сгруппировавшейся вокруг нее плеяды выдающихся демократов и просветителей Азербайджана—Г. Б. Зардаби, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, Н. Везинова и др. Им удалось привлечь к участию в газете многих передовых людей Дагестана — Гасана-Эфенди Алкадари, Аликбера Гейдарова, Али Мамед Абдуллазаде, Мохсун Дербенди и др. «В период издания газеты «Экинчи», — пишет З. Б. Геюшев, — Г. Б. Зардаби имел широкие связи с дагестанскими просветителями 70-х годов прошлого века. Архивные документы свидетельствуют о том, что сразу же после выхода газеты «Экинчи» передовые люди Дагестана называли ее «своей газетой» [16, 60]. По данным редактора из 119 ее подписчиков 35 было в Дагестане [17]. Упомянутые деятели Дагестана в своих статьях и в письмах в газете «Экинчи» отстаивали идеи азербайджанских просветителей о преодолении экономической и культурной отсталости края, облегчении жизни горцев и приобщении их к европейскому образу жизни, быту и просвещению. Алкадари настойчиво ставил вопрос о перестройке всей системы обучения с учетом потребностей эпохи и нужд местного населения. Он считал необходимым в первую очередь изучать русский язык и дисциплины, имеющие не только познавательное, но и практическое значение (агрономию, плодоводство, торговое дело) [18].

А. Гайдаров принял живое участие в дискуссии, развернувшейся на страницах «Экинчи», о значении и роли светских наук в жизни общества. В своих статьях он доказывает, что наука необходима для сохранения здоровья, развития производства и улучшения материальной и духовной жизни народа. Отвергая обвинение бакинского ахунда «в неверии в бога, пророка и Коран», он показал, что религия не запрещает заниматься наукой. А. Гайдаров усматривал одну из основных причин общественно-экономической и культурной отсталости народов Востока

в реакционной деятельности мусульманского духовенства и ставил вопрос об ограничении его влияния и отделении обучения и воспитания от мечетей [19]. Эта идея была поддержана азербайджанскими просветителями.

Мохсун Дербенди разоблачал европоцентристскую концепцию и доказывал, что мусульманские народы в эпоху средневековья внесли огромный вклад в развитие мировой науки. Они могут вновь вносить весомый вклад, если будут созданы соответствующие объективные и субъективные условия. Он высоко ценил газету, и когда нависла угроза над ее существованием, Гайдаров призвал всех прогрессивных людей Кавказа «не давать возможности угаснуть единственному светочу в мусульманской тьме» [16, 63].

Важную страницу в истории азербайджано-дагестанских культурных связей составляет идейная дружба дагестанца из селения Аксай Хасая (Хасайна) Уцмиева (1808—1867) с М. Ф. Ахундовым. Будучи блестяще европейски образованным, широко начитанным и прогрессивным настроенным человеком, генерал-майор Уцмиев пользовался большим влиянием среди передовой интеллигенции Азербайджана. Прогрессивные газеты того времени («Каспий» и др.) и советские исследователи творчества выдающейся азербайджанской поэтессы Хуршидбану Натаван (супруга Уцмиева) М. Рафили, Ф. Касумзаде, Ч. Гусейнов, А. Джафарзаде характеризуют Хасая как прогрессивного, «самого выдающегося по времени и образованного деятеля из мусульман нашего края» [20].

Для выяснения идейных устремлений Уцмиева и его близости к передовым людям Азербайджана, и в частности к Ахундову, важное значение имеет сохранившаяся книга «Рашид-бек и Саадет-Ханум» И. Куткашенского с его дарственной надписью Х. Уцмиеву и собственноручным посланием М. Ф. Ахундова последнему. М. Рафили характеризует это послание как «нелегальное письмо, которое он намеревался передать Уцмиеву» [21, 113]. В послании подчеркивается: «Уже уничтожилось для меня всякое сомнение о несбыточности начатого нами предприятия и желание наше близко к исполнению. Объяснение оставлю до другого удобного случая».

Передовые люди Азербайджана внимательно следили за научной и культурной жизнью Дагестана. В связи с выходом «Асари Дагестан» газета «Каспий» отмечает, что ее автор (Алкадари), «по-видимому, обладает большой эрудицией и отнесся серьезно к принятой на себя задаче... Сочинение написано живым, приятным языком, читается легко и с интересом» [22]. В период борьбы за реформу алфавита М. Ф. Ахундов высоко отзывался об опыте внедрения упрощенного арабского алфавита с огласовками в Дагестане. В письме к стамбульскому адресату он предлагает использовать этот опыт в Турции [23].

Заслуживают внимания воспоминания дагестанского революционера и ученого Саида Габиева об отношении передовых людей Азербайджана к нему как представителю прогрессивного Дагестана. «Когда в 1912—1914 годах я приезжал в Баку для чтения лекций, — пишет Габиев, — так называемые азербайджанские националисты с пантюркистским уклоном... предпринимали недостойные меры помешать мне. Но «мои азербайджанские друзья», в их числе Н. Нариманов давали им отпор» [24].

Передовые общественные деятели Дагестана всегда чувствовали внимание и поддержку со стороны азербайджанских коллег, радовались их успехами в научно-просветительской деятельности, с искренним сочувствием откликались на важные события в их духовной жизни. Эти признательность и уважение к братскому народу Азербайджана выражены в письмах деятелей Дагестана к М. Ф. Ахундову, Г. Б. Зардаби, Н. Нариманову и др.

«Мусульманская газета», издаваемая Габиевым в Петербурге, вызвала протест по случаю временного закрытия бакинского юмористического журнала «Молла Насреддин». По мнению газеты, журнал остроумно разоблачал помещиков, мулл и, несмотря на все трудности, честно выполнял свою задачу. После возобновления издания, газета писала: «От души приветствуем возобновление журнала «Молла Насреддин» [25]. Здесь нельзя также не отметить важную роль Азербайджана и в частности пролетарского Баку в формировании революционного, марксистского мировоззрения многих работающих там дагестанцев. При Бакинском комитете большевиков была создана национал-демократическая группа — «Фарук» («Поборник справедливости») для работы с дагестанцами. Из ее среды вышли видные революционеры-марксисты К. -М. Агасиев, М. Айдинбеков и другие, сыгравшие позднее большую роль в революционной борьбе и пропаганде марксизма в Южном Дагестане. Таковы некоторые страницы азербайджано-дагестанских научных и идейных взаимосвязей в дореволюционный период. С установлением Советской власти эти связи наполнялись новым, социалистическим содержанием, стали несравненно более широкими, глубокими и прочными. Азербайджанские вузы, научные учреждения и ученые оказывают постоянную помощь в подготовке и росте научных кадров Дагестана.

Примечания

1. Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986.
2. Цит. по кн.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. — М., 1963.
3. Рукфонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, ф. 1, оп. 1, д. 55.
4. Очерки по истории азербайджанской философии. — Баку, 1960.
5. Рукфонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 94, л. 27.
6. Абдуллаев М. А. Важный источник средневекового суфизма. — Вопросы философии, 1986, № 7.
7. Рукфонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, ф. 3, оп. 1, д. 198.
8. Рукфонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 1678.
9. Алкадари Гасан-Эфенди. Асары Дагестан (исторические сведения о Дагестане. — Махачкала, 1929.
10. Рукфонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 55, с. 10—11; ф. 2, оп. 1, д. 1678, с. 55—56.
11. Рукфонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 1678.
12. Рукфонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 129.
13. Раев А. К. Мухаммед Али Мирза Казем-Бек. — Баку, 1981; Абдуллаев М. А. Казем-Бек — ученый и мыслитель. — Махачкала, 1963.
14. Алкадари Гасан-Эфенди. Диван ал-Мамнун. — Тамир-Хан-Шура, 1913.
15. Бартольд В. В. Дагестан. — Сочинения. М., 1965, т. III.
16. Геюшев З. Б. Мировоззрение Г. Б. Зардаби. — Баку, 1962.
17. Экинчи, 1877, № 3.
18. Экинчи, 1875, № 8; 1876, № 5—7; 1877, № 5.
19. Экинчи, 1875, № 3, 6, 10, 11; 1876, № 1, 4, 5, 6, 9, 10; 1877, № 6.
20. Каспий, 1900, 13 сент.; Гусейнов Г. Фатальный Фатал. — М.: Сов. писатель, 1983; Джафарзаде А. Рассказы о Натаван. — Баку, 1963 (на азерб. яз).
21. Рафили М. М. Ф. Ахундов: жизнь и творчество. — Баку, 1957.
22. Институт рукописей АН АЗССР, ф. VII, д. 37, л. 2318.

23. Институт рукописей АН АЗССР. Архив М. Ф. Ахундова, инв. № 13—Г—2 (13)
24. Дагестанская правда, 1959, 7 февр.
25. Мусульманская газета, 1913, 30 янв.

М. А. Абдуллаев

ИНГИЛАБА ГЭДЭРКИ АЗЭРБАЙЧАН ВЭ ДАҒЫСТАН ЕЛМИ ВЭ ИЧТИМАИ-СИЈАСИ ФИКИР ЭЛАГЭЛЭРИ ТАРИХИНДЭН

Мәғаләдә Азәрбајчан вә гоншу Дағыстан халqlары арасында Бөјүк Октјабр Социалист Ингилабына гәдәрки дөврдә елм вә ичтиман-сијаси фикир сәһәсиндәки гаршылыqlы эләгәләрин тарихи көкләри нәзәрдән кечирилир, бу сәһәдә мүнәввәр хидмәтләри олмуш алим, мүнәввәр филозофларын фәалијјәти гәјд едилир.

Мүнәввәр елми вә тарихи мәнбәләрә истинад едәрәк хроноложии сурәтдә бу эләгәләрин тарихини ишыландырыр, әнәнәви характер дашыдығыны көстәрир. Азәрбајчан ичтиман-сијаси фикринин, мүнәввәр елм вә мәнәвијјәт хадимләринин Дағыстан мүнәввәр күчлү тәсирини мүнәввәр тәрәфиндән јүксәк гәјмәтләндирилир.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОСВЕЩЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА (по страницам журнала «Элм ве хаят»)

В последние годы с нарастающей волной стали появляться полу- и безграмотные с научной точки зрения публикации, авторы которых манипулируют почти канонизированными историческими фактами, ревизуют принятые и проверенные ведущими исследователями разных стран материалы, добытые из древних и средневековых письменных источников. Все это делается в основном людьми несведущими, чья специальность весьма далека от проблем и вопросов, которые они пытаются пересмотреть и опровергнуть.

Особенно вольнодумными стали публикации по этнической истории Азербайджана, и началась ее ревизия с издания двух сборников, именуемых «Вопросами азербайджанской филологии». Появилась группа доморожденных шумерологов, которая при помощи методов донаучного периода, метода, в котором не существует никаких критериев построения и проверки этимологии, лишь на основании гадательных поисков сходно звучащих слов, стали утверждать, что азербайджанский (тюркский) язык берет свое начало от шумерского или даже равнозначные ему, так как шумерский язык тюркский. Новоявленных шумерологов совсем не смущает тот факт, что в Советском Союзе есть только два или три специалиста, знающих шумерский. «Ошумерить» один из тюркских языков (казахский) уже пытался О. Сулейменов, но всем известно, что из этого вышло. Лжеисследователи типа А. Гусейни стали навязывать неискусственным читателям концепции взаимосвязанности азербайджанского языка с языком иранской Авесты. Появились специалисты, самым серьезным образом доказывающие, что первородным, общим для всех людей со времени Всемирного потопа был язык азербайджанский, что пророк Ной тоже, кажется, был азербайджанцем и т. п. Выявилась группа удравнителів возраста городов, по которым (точно!) Нахичевану 3925 лет, Барде—3000 лет, Шеки—2700 лет и т. д.

Настораживает факт, что большая часть этих новаторов публикует свои

опусы в печатном органе общества «Знание» — журнале «Элм ве хаят» (иногда, правда, эти авторы прорываются и на страницы литературного журнала «Азербайджан» и газет «Адабият ве индженет» и «Баку»). На страницах «Элм ве хаят» новоявленные испровергатели канонов в этнических процессах на территории Азербайджана походя решают какой этноним, топоним, гидроним и т. д. считать азербайджанским (тюркским), а какой — нет.

Так, тюркским топонимами считается *Албания* (статья С. Велиева «Открытие Кавказской Албании», № 3, 1976, с. 21—22; А. Рустамова «Этнотопонимы Зангезура», № 7, 1986, с. 23—24; см. также книги Г. Гейбуллаева «Топонимы Азербайджана, Баку, 1986»; *Гянджа* (Г. Мешадиев. О топониме «Гянджа», 1985, №9, с. 26—27; И. Джафарсойлу*. Две Гянджи, №8, 1986, с. 17—18); *Байыл* и *Сабайел* (М. Сеидов. Раскрытие значение топонимов *Байыл* и *Сабайел*, 1986, № 10, с. 12—13; Он же. Арцах в «Вопросах азербайджанской филологии», с. 142—153, где утверждается, что *Арцах* по-тюркски означает «храбрый, «сакский мужчина», а *саки* — это тюрки, жившие в Средней Азии и Азербайджане).

А. Фарзали (В свете слова «Азербайджан», № 8, 1986, с. 18—20) утверждает, что названия *Албания*, *Атропатена* и *Мидия* этимологически одно и то же означают они не что иное, как *Азербайджан* и все эти названия суть тюркские (топоним *Азербайджан* тюркским является и по М. Сеидову. См.: Известия АН АзССР, Сер. литературы, языка и искусства, № 3, 1986). Тюркскими оказались и топонимы *Ширван* и *Шемаха* (Г. Джидди. Ширван. Шемаха, № 11, 1978, с. 34—36), шумерским т. е. тюркским является топоним *Туг* (И. Джафаров. Туг — слово-долгитель, № 12, 1985, с. 16—17), причем утверждается, что Туг и некое высокое место на востоке, именуемое у шумеров Дуку — одного корня, а дуку — это тюркское Догу, т. е. Восток. М. Элли (Шарур,

* Редакция даже присудила этому автору вторую премию журнала за 1986 г.

№ 12, 1985, с. 18) утверждает, что *Шарур* — по-шумерски означает «божественное копье» (у автора — «копье») и слово это перешло к шумерам от азербайджанцев, «и в этом у нас сомнений нет». Тюркским оказалось название *Баку* (Фарзали А. Значение слова Баку, № 1, 1987, с. 19), причем автор этой статьи, игнорируя выкладки С. Б. Ашурбейли, излагает свою, до ужаса непонятную этимологию слова «Баку».

Вопреки всем научным канонам Н. Рзаев (Тюрки в XII—V вв. до н. э.— № 4, 1975, с. 26) утверждает, что корни искусства азербайджанского народа исходят именно из этого времени. В. Багиров (Древнейшие азербайджанские песни, № 12, 1975, с. 9—10) отождествляет шумерский язык с азербайджанским; Т. Алиев и Х. Алиев (Писаницы горы Гаргадаши в селе Ньюеди, № 11, 1985, с. 11—13) пишут в своей статье буквально следующее: «Что означает «Гарга дашы» («Вороний камень»)? По нашему мнению, наши предки, гозоря «Гарга дашы», подразумевали «гору, на которой были писаницы гаргаров». Надо сказать, что жители села Ньюеди принимают название «Гарга дашы» таким, какое оно есть, т. е. «камень», на котором обитает ворона («гарга»). Но такое понятие не имеет никаких логических оснований. По нашему мнению, это слово, обозначающее имя самого древнего и воинственного тюркского племени гаргаров, в разговорной речи потеряло последнюю букву «эр» и приняло форму *гарга* и это несомненно». Каково? Однако это еще не все! Далее, авторы пишут: «Известно (кому?), что история тюркских племен на территории Азербайджана охватывает 2500—3000-летний период. В сообщении хрониста (какого?), жившего в VII в. до н. э. говорится, что в правление ассирийского царя Асархаддона (надо—Асархаддон) описывается вторжение кочевых племен из североказахских степей на западное побережье Каспия через Дербендский проход. Их вождь был Испака (мидийское слово «спака»). Эти племена называли себя *ишгуз* (возможны варианты *ишгуза*, *ашгуза*). Оседлая жизнь (части) племен ишгузов (внутренних огузов, т. е. центральных, оседлых огузов) Азербайджана подтверждается самым древним иудейским источником. В Книге Иеремии, составленной в 593 г. до н. э., говорится, что рядом с государством Урарту—Манна существовало другое «царство Ашгузов» (внутренних огузов), зависимое от Мидии. Без сомнений, это царство (гузов, а арабских источниках —

огузов) было царством тюркских племен. Если мы применим во внимание, что самое древнее многочисленное из албанских племен гаргары были потомками (или наоборот) своих тюркских предков ич огузов, тогда нет нужды искать причин связи этнонима «гаргар» в Азербайджане, Средней Азии, Казахстане и РСФСР... Наши далекие предки гаргары были тюркоязычными».

Мы привели здесь довольно обширную цитату из опуса Т. Алиева и Х. Алиева для того, чтобы убедить читателя в абсурдности и нелепости их вымыслов, ибо вопреки авторам совсем неизвестно, что «история тюркских племен на территории Азербайджана охватывает 2500—3000-летний период». Так думали только ученые пантюркистского толка, такие как Ш. А. Кансу, Ш. Гюналтай и другие, так думают их новоявленные продолжатели и пресмники на нашей почве—А. Гусейни, Ш. Джамшилов, Р. Гурбан, М. Сеидов и др.

Разговоры о тюрках в древнем Азербайджане — это профанация науки и околпачивание широкого читателя. Ни один серьезный ученый не утверждал и утверждать не мог, что *ишгузы*—это «ич огузы», т. е. «внутренние огузы».

Ишгузай (есть и другие варианты: *асгузай*, *ашгузай*, *ашкуз*—в традиционном, ошибочном написании *ишгуз*. Кстати, вопреки авторам, в древних текстах никаких *ишгуз*, *ишкуз*, *ашкуз* нет)—это, как считают авторитетные ученые, клинописная форма наименования **ишгуза*, т. е. скифов. Гласные *а*, *и*—это так называемые простетические гласные, требуемые перед двухсложным началом по правилам семитской фонетики.

В том, что скифы—племена ираноязычные, никаких сомнений нет, и попытка привязать к ним тюркоязычных «ич огузов»—это только надругательство над наукой, плод незнания и безответственности.

593 годом до н. э. проф. И. М. Дьяконов датирует только один отрывок из Книги Иеремии, а не всю книгу. Кстати, неверно утверждение о том, что книга эта является «самым древним иудейским источником».

Ссылка (зачем?) на испанское издание Библии (*Biblia Saga vada*. — Madrid. 1972. p. 1566), которую авторы, конечно, не видели, дана для лучшей важности.

Итак, статья эта—очевидная фальсификация, узаконенная редакцией журнала «Элм ве хаят».

С. Алескеров, Н. Бабаев и А. Гурбанов (Нераскрытые тайны гор, № 12, 1985, с. 10—11) утверждают, что астро-

ном Насир ад-Дин ат-Туси родился в селе Насирваз, расположенном на склоне горы Гемигая в Зангезуре, хотя известно, что ат-Туси родился в городе Тус.

Удивительно наивны по своей безграмотности статьи А. Ниджата (Геродот и мидийцы, № 7, 1976, с. 21—22), А. Ахундова (Аракс, там же, с. 22) редакционная статья (Страшное оружие древнего мира, № 10, 1976, с. 15), где Страбону приписывается совсем не то, что у него есть, неточны размышления о Вавилоне и вместо «Махабахараты» стоит «Махабарата».

Наконец, необходимо сказать еще об одном: о совершенно абсурдном отношении к эпосу «Книга моего деда Коркуда», о надуманной, ломающей все прежние выводы советских и западных исследователей эпоса, датировке его написания.

Давно твердо установлено (В. Бартольд, А. Коконов, В. Жирмунский и др.), что эпос этот записан в XVI в. Теперь появились ниспровергатели в лице Г. Гаджиева, К. Велиева и других, считающие, что «Книга моего деда Коркуда» была записана в IX—XI вв., а Э. Алибейзаде (Что говорят топонимы в «Деде Коркуде», №6, 1976, с. 28) даже пишет, что «Книга» была создана на азербайджанской земле в VII—VIII вв. Но начинает Э. Алибейзаде издавека, заявляя, что надписи Орхона и Енисея являются памятниками азербайджанского народа, ибо огузы сначала были здесь, потом ушли на Орхон и Енисей, где и писали эти надписи, а потом снова вернулись сюда, в Азербайджан. Поэтому огузский язык однозначен тюркскому—татарскому, языку азербайджанских татар—азербайджанскому.

Концепция удревления датировки «Книги моего деда Коркуда» внесена даже в учебники по истории азербайджанского языка. Однако А. Рзаев выражает несогласие и с такой неверной датировкой эпоса и считает, что он был записан задолго до принятой ими даты, может быть, в правление сасанидского царя Хосрова Ануширвана (521—571). Но и эта датировка была отвергнута Т. Гаджиевым и Ф. Аламдари («Адабият ве индженет», 4 апреля 1986 г.). Не ведая, очевидно, что есть такая наука, как палеография, что есть *насах* XVI века, два этих автора нашли (!) даже точную дату написания эпоса—466 год хиджры (6. IX. 1073—26. VIII. 1074). Мало того, претенденты на открытие в науке пишут, что этот «известный пока в науке самый ранний список «Книги моего деда Коркуда» записан в XI веке

и данное обстоятельство категорически опровергает сомнения в древности этого исторического памятника».

Что можно сказать о замысле этих двух авторов? Они, конечно, грамотны, слов нет, но ведь их самоуверенность прямо-таки ошеломляющая. Для несведущего читателя данная публикация покажется на самом деле сенсационной. Откуда же читатель может знать, что тюрки в XI в. своего алфавита не имели, откуда ему знать, что не существовали тогда ни грамматика, ни синтаксис тюркского языка, что первый тюрко-арабский словарь и первая грамматика тюрков были созданы только в XIV в. андалусцем Абу Хаййаном?

В свое время турецкие историки заявляли, что Анатолия издревле (со времен хеттов) была родиной тюрков. Однако сейчас сами же турки отвергли эту надуманную концепцию, и в 1985 г. анкарский ученый Абдулхалык Чай опубликовал книгу «Анадолунун тюрк-лешмесинин денюш ноктасы», в которой пишет, что тюркизация Анатолии началась после разгрома при Мириокефалоне византийцев в 1176 г., а окончательная тюркизация Анатолии, по выкладкам самих же турецких исследователей, произошла в XV—XVI вв. в период существования государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. Огромный толчок тюркизации придала культурно-просветительная деятельность знаменитого Казим Бурхан ад-Дина Ахмеда, стихотворный диван которого и лег в основу азербайджанской тюркской поэзии и языка.

Да будет известно всем, кто пытается отнести тюркизацию Азербайджана ко времени Всемирного потопа, к пророку Ною, к шумерам, к сакам, что зенитом тюркского прорыва на запад, в мусульманские земли, является конец X века, а точнее—период создания государства Газневидов. Именно до начала XI в., к которому и относится мощное этнокультурное продвижение тюрков в страны Ближнего Востока. О первом вторжении тюрков-огузов в Азербайджан есть статья Р. М. Шукюровой, и тех, кого волнует эта проблема, я отсылаю к этой статье.

Не отрицая существования в Азербайджане каких-то тюркоязычных племен, говорить о тюркизации Азербайджана можно только начиная с огузо-сельджукского вторжения с востока на запад и никак не раньше. Для начала посоветовал бы всем, пытающимся перенести дату начала тюркизации далеко вглубь веков, прочесть хотя бы публикации Ф. Сюмера (Азербайджанцы, тюрк-лешмесин тарихине умуми бир бакыш)

и К. Босворта (Нашествие варваров: появление тюрков в мусульманском мире). Надо помнить еще и о том, что начавшаяся в сельджукское время тюркизация Азербайджана, охватила первоначально только Мугань, Арран, а на юге тюрки (туркмены) распространились к югу от оз. Урмия. В самом же Южном Азербайджане тюркизация началась гораздо позже, уже в правление Ильханов, когда тюркизация стала подвигаться и сами монголы. Южный Азербайджан подвергся тюркизации в правление Джелалридов и окончательно только в правление султанов Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. При Сефевиде в Южном Азербайджане хлынула третья и последняя волна тюрков, которых увел с собой в 1500 году Исмаил Сефевид. К концу XVII в. тюркский язык был распространен до Абхара, и было даже время, когда в Исфахане при дворе персидских шахов больше говорили по-тюркски, чем по-персидски. Об этом весьма подробно писал путешественник Шарден. После переноса Сефевидами столицы государства из Табриза в Казвин, а затем в Исфахан, в Южном Азербайджане стало наблюдаться об-

ратное явление — начался процесс пра-низации тюрков.

Такова, в общих чертах, картина процесса тюркизации, проходившего в Азербайджане в XI—XVI вв. Все попытки ревизии этого процесса и особенно на страницах популярных периодических изданий, должны быть пресечены, ибо вмешательство дилетантов и лиц, не имеющих достаточных научных знаний и не ведающих, что происходит в мировой и отечественной исторической науке и даже игнорирующих все добытое многими учеными, в серьезные аспекты науки, обязательно закончится погубно и для науки, и для идеологической жизни общества. Ревизия канонизированных научных фактов и явлений должна быть осуждена во имя высоких идеалов нашей марксистско-ленинской науки. Об этом говорил на заседании Отделения истории АН СССР академик-секретарь С. Л. Тихвинский, об этом же пишет он в статье, опубликованной в журнале «Вопросы истории», где высказаны серьезные обвинения в адрес азербайджанской исторической науки.

Акад. З. М. БУНИЯТОВ

МҮНДӘРИЧАТ

Г. Т. Әмиров. Азербайжан ССР-дә тәсәруфатларарасы кооперасија вә аграр-сәнајә интеграсијасынын инкишафы (70—80-чи илләр)	3
М. Г. Ахундов. Азербайжан фәһлә синфинин аграр дәстәси (1933—ијун 1941-чи илләр)	10
Р. А. Чәфәров. Азербайжан вә Украина гардаш республикалары арасында достлуг вә әмәкдашлығын мөһкәмләнмәсиндә социализм јарышынын ролу /1928—1932-чи илләр/	17
Муса Гасымов. Динч јанашы јашамаг сijasәтинә даир Гәрби Алманија буржуа сахтадашдырычыларынын мүлаһизәләринин әсассызлығы /70—80-чи илләр/	24
Ј. М. Маһмудов. Ағојунду вә Сәфәви дәвләтләринин Авропа өлкәләри гаршылығы әлағәләринә даир (XV әсрин II јарысы—XVII әсрин әввәли)	32
З. М. Бунјадов, Ә. М. Рәчәбли. Рум сәлчугиләринин сиккәләри XII—XIII әсрләрдә Азербайжан вә Кичик Асија гаршылығы әлағәләринин өјрәнилмәсиндә тарихи мәнбә кими	43
И. В. Әлибәјов. Камализмин дәвләтчилик принципи нәзәријјә вә практика	56
Н. Р. Бабајева. Чәнуби Азербайжан буржуа-маарифчи идеолокијасында дин вә руһанилик проблемләри	64
А. Әлијева. Түркијә һөкүмәтинин дәвләт капиталист тәдбирләри системиндә кооперасијаларын јери	71
М. Сәттаров, З. Әзизова. Мустафа Гулијевин атеист ирсинә даир	77
В. П. Нестерчук. Шәхсијәтин һәртәрәfli инкишафынын үнсүрү кими елми-атеизм дүнјакөрүшүнүн формалашмасы	85
Х. С. Әһмәдова. Мусигили театрын жанрларынын естетик маһијјәти	92
Г. Ф. Чәфәров. Гарабагда Тунч дәврүнә анд јени абида	100
Н. М. Гулијева. Аилә-никаһ мүнәсибәтләринин бәзи мәсәләләри	109
М. А. Абдуллајев. Ингилаба гәдәрки Азербайжан вә Дағыстан елми вә ичтимай-сијаси фикир әлағәләри тарихиндә	116

Тәһгид вә библиографија

З. М. Бунјадов. Орта әсрләр Азербайжан тарихинин ишыгландырылма-сында бәзи мејлләр һаггында («Елм вә һәјат» журналынын сәһифәләри үзрә)	124
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Т. Амиров. Развитие межхозяйственной кооперации и агропромыш-ленной интеграции в Азербайджанской ССР	3
М. Г. Ахундов. Аграрный отряд рабочего класса Азербайджанской ССР (1933—июнь 1941 г.)	10
Р. А. Джафаров. Роль социалистического соревнования в укреплении дружбы и сотрудничества братских республик Азербайджана и Украины	17
Муса Гасымов. Несостоятельность интерпретаций западногерман-скими буржуазными фальсификаторами политики мирного сосуществования (70—80-е годы)	24
Я. М. Махмудов. К вопросу о взаимоотношениях государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с европейскими странами (II половина XV—начало XVII века) статья первая	32
З. М. Буниятов, А. М. Раджабли. Монеты Сельджукидов Рума как источник для изучения взаимоотношений Азербайджана и Малой Азии в XII—XIII веках	43
И. В. Алибеков. Кемалистский принцип этатизма: теория и практика (статья вторая)	56
Н. Р. Бабаева. Проблема религии и духовенства в южно-азербай-джанской буржуазно-просветительской идеологии (конец XIX—начало XX века)	64
А. Алиева. Место кооперации в системе государственных мер турец-кого правительства	71
М. Саттаров, З. Азизова. К атеистическому наследию Мустафы Кулиева	77
В. П. Нестерчук. Утверждение научно-атеистического мировоззрения и всестороннее развитие личности	85
Х. С. Ахмедова. Об эстетической природе жанров музыкального сатра	92
Г. Ф. Джафаров. Новый памятник эпохи бронзы в Карабахе	100
Н. М. Кулиева. Некоторые вопросы семейно-брачных отношений (по материалам западных районов Азербайджана)	109
М. А. Абдуллаев. Из истории взаимосвязи научной и обществен-но-политической мысли дореволюционного Азербайджана и Дагестана	116

Критика и библиография

З. М. Буниятов. О некоторых тенденциях в освещении средневековой истории Азербайджана (по страницам журнала «Элм ве хаят»	124
---	-----

Сдано в набор 29. 06. 87. Подписано к печати 17. 11. 87.

ФГ 18968. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1

Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 10,4

Усл. кр.-отт. 10,4. Уч.-изд. лист 9,6. Тираж 1510. Заказ 772. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31. Академгородок, Главное здание

Типография АН Азербайджанской ССР.

Баку, проспект Нариманова, 31.